

Карпушкин Евгений Васильевич

ВОЕННО - МОРСКАЯ СЛУЖБА НА К С Ф.

МОИ ФЛОТСКИЕ “УНИВЕРСИТЕТЫ”.

Воспоминания рядового матроса срочной службы.

Мурманск - 2020

Карпушкин Евгений Васильевич

ВОЕННО - МОРСКАЯ СЛУЖБА НА К С Ф

МОИ ФЛОТСКИЕ “УНИВЕРСИТЕТЫ”.

Мемуары рядового матроса срочной службы.

**Хронологическая точность и достоверность
описания учёбы и службы молодых призывников
в Морской школе КСФ г. Полярный (Мурманская обл.)**

в мае - июне 1969 г.

Ч. 1.

г. Мурманск - 2020

Перепечатка отдельной главы или всей книги без письменного разрешения автора не допускается и преследуется по закону.

Карпушкин Е. В.

К Мои флотские “университеты”.

--- Мурманск: Н И Ц (± ∞: ху&хуz), 2020. Ч. 1. - 65 с.

Настоящая публикация представляет собой самый первый самостоятельный литературно - художественный опыт в области отечественной мемуарной военно-морской беллетристики, как один из излюбленных видов и жанров литературно-художественного творчества самодеятельных и профессиональных писателей, посвящённый описанию повседневной флотской жизни, службы, учёбы, работы и быта рядовых моряков во время их познавательной учёбы на базе созданных в системе ВМФ СССР образовательных школ и курсов для первичного приобщения молодых призывников к флотским порядкам, традициям и условиям их будущей службы на Краснознамённом Северном флоте.

В данной книге мемуарного характера идеально точно воспроизведён весь цикл подготовки будущих моряков на базе Школы молодого матроса, которая была в то время расположена на территории Бербазы г.Полярного и представляла собой наглядную картину и даже самую настоящую визитную карточку Краснознамённого Северного флота, а сам процесс учёбы в этой школе не вызывал у моряков ни чувства личного неприятия к существующим флотским порядкам, ни к её наставникам в лице офицеров и старшин сверхсрочной службы. Книга предназначена для познавательного чтения старшеклассникам и молодёжи из числа призывников срочной или альтернативной службы.

© Н И Ц (± ∞: ху&хуz), 2020

© Карпушкин Е. В., 2020

Моя служба на КСФ. Мои флотские “университеты”.

В годы моего детства все мои сверстники и друзья в своих, как реальных, так и сокровенных, мечтах рвались в космос, в море или в небо, и это было излюбленной темой любого нашего мальчишеского разговора о том, кем быть. Но лично меня тема наших споров о море меня никогда не интересовала, поэтому, когда я в свои 16 с небольшим, под давлением жизненных обстоятельств, отправился в свой самый первый морской рейс, то это, в первую очередь, было очень удивительно для меня самого. И хотя мои родители были моряками до корней волос, и в годы ВОВ принимали самое активное участие здесь, на Севере, в десантных и других морских и сухопутных боевых операциях, в т.ч. и в Полярных конвоях, в борьбе с нашим лютым врагом, ничто не говорило о том, что я, их младший сын, буду, со временем, служить на флоте, в здешних северных краях, да ещё, к тому же, в Полярном, да ещё на современном сторожевом корабле. Но жизнь распорядилась именно так, как получилось, и три года моей молодости были отданы морской срочной службе на К С Ф в должности рулевого, которая проходила на надводных кораблях, а иногда и в Экипаже, где формировались новые команды для службы на кораблях того или иного нового проекта, построенного вдали от родных северных берегов.

За годы службы у меня было немало самых разнообразных событий, да таких, что иногда сам себя спрашивал, вспомнив тот или иной эпизод: ”Неужели это было на самом деле ?”. Но слов из песни не выкинуть ! Всё это было на самом деле ! И как наш корабль принимал участие в манёврах “Океан”, и как наш корабль потерял одну из лопастей винта, идя на крейсерской скорости в 27 узлов под турбинами, из-за чего он, какое-то время, напоминал гигантский батут, где все трещало, гнулось и выпрыгивало из всех своих штатных мест и чехлов. И поиск в Баренцевом море катапультировавшегося военного лётчика, и регулярные операции по вытеснению НАТО-вского разведывательного судна ВМС Норвегии “Marjata” (“Eger”) из районов боевых учений наших военных кораблей, ПЛ, ВВС, и многое другое. Вот обо всём этом как раз и пойдёт разговор в следующей части моего рассказа, о всех сложностях и трудностях моей флотской службы на настоящем боевом корабле КСФ, где его Экипаж представлял собой большой и очень сложный, в силу естественных причин, коллектив, где почти ежедневно возникал тот или иной т.н. “конфликт интересов” л/с корабля между отдельными его моряками или всего Экипажа в целом. Бок о бок с нами проходили иногда службу моряки, являвшиеся родственниками наших, известных в стране, знаменитостей из числа артистов кино, театра, эстрады и даже МО ВС СССР !

В преддверии 50-летия начала моей действительной срочной службы на КСФ и в канун 120-летия г.Полярного, где проходила моя флотская жизнь, пришла в голову идея, которая удивила своей простотой и ясностью ! А что, если попробовать сочинить что-то вроде флотских мемуаров о своей службе по примеру известных морских или обычных писателей, и попробовать в этих мемуарах передать живой флотский колорит и повседневный нелёгкий морской быт военных моряков ? И работа закипела ! Половина этого текста была подготовлена ещё почти десять лет назад, а вторая его часть написана буквально в наши дни, в ежедневных муках творчества автора, в поте лица работавшего за своим компьютером, облакая в литературно-художественную форму самые обычные повседневные будни морской службы, придавая им красоту, искренность, и неподдельную выразительность. И вот идея реализована ! Работа была завершена и оформлена 21 апреля 2019 г. И если ей,

этой моей морской повести, удастся увидеть свет, то очень хотелось, чтобы она обязательно попала на глаза кому-нибудь из моих бывших сослуживцев и воскресила бы в его(их) памяти наши флотские будни в Полярнинской Школе молодого матроса, где от звонка до звонка и происходили описанные в этой повести события, правдивые и точные в деталях. Отзывы о книге можно присылать по адресу:

Карпушкин Евгений Васильевич

д.а. автора: 183014 г.Мурманск - 14 пр. Кольский, дом 105, кв. 36

д.т. 8-(8152)-53-50-05 mob. 8-902-282-67-87

e-mail: e.v.karpushkin@mail.ru <http://www.viperson.ru>

1-й день службы. 7 мая 1969 г. среда. г. Мурманск - г.Кандалакша.

Мой подъём сегодня утром был очень ранний и тяжёлый. До глубокой ночи я печатал фотографии, которые нужно было ещё отглянцевать и отдать половину из них моим друзьям и соседям, а остальную часть оставить себе. Но задача оказалась для меня непосильной и большой таз с водой, в которой отмокали перед глянцеванием добрых две сотни фотографий пришлось оставить под столом на попечение матери и соседа - фотолюбителя. Утро выдалось солнечным и тёплым. Наскоро перекусив и собрав свои походные одежды и “тормозок”, я незатейливо попрощался с мамой и отправился на выход из дома, попросив её меня не провожать. Через пару минут встретил своего одноклассника Сергея Вихарева, моего соседа и такого же новобранца как и я. Его провожала на службу целая свита: родители, девушка и друзья. Мы все вместе шумно и беззаботно поздоровались и на троллейбусе 3-го маршрута поехали в наш Горвоенкомат, что на ул.Дзержинского. На месте сообща долго и шумно получали свои новенькие Военные билеты, подписанные полковником Лушанкиным, а когда все формальности остались позади, неожиданно прибыли три новеньких “ЛАЗа” и мы, мурманские новобранцы первой волны весеннего набора 1969 года, шумно заняли свободные места и отправились в неблизкое путешествие в г.Кандалакшу, на областной сборный пункт. Ехали мы долго, но к вечеру добрались. Сразу же из автобуса прошли в свой барак, походивший больше на “фешенебельный сарай”, и заняли всяк свои нары, представлявшие собой обыкновенные “двухэтажные” или 2-х ярусные кровати-лежаки, на которых кроме обычных металлических “гамаков” больше ничего и не было. После непродолжительного отдыха мы стали заниматься различного рода мелкими работами. Кто-то убирал снег, другие заматали территорию, а третьи просто сидели и бездельничали. Никто из нас не знал и даже не догадывался, зачем мы здесь и для чего, и как долго всё это будет продолжаться. Не утруждая себя ненужными вопросами, мы выполнили свою работу и спокойно вернулись в свой “отель”, где все были заняты отдыхом, болтовнёй, едой, и другими несущественными делами. Я тут же прилёг и достал из своего скромного походного саквояжа книгу отечественного юмориста В.Ардова “Ягодки, цветочки и др.” и стал, чтобы убить время, просто перелистывать её, но потом, прочитав несколько рассказов, стал заливаться гомерическим хохотом. Книга заинтересовала и моих ближайших земляков по полатам, которые, в добрый час, её тихо и незаметно умыкнули у меня, чтобы я их не смущал своим смехом и не травил душу. Наговорившись до отвала и “перелопатив” все свои новости по месту своего нового очередного пребывания, народ все тише и тише реагировал даже на очень хо-

роший анекдот или отличную шутку. Усталость самого первого дня службы давала о себе знать и постепенно всё и вся в этом огромном помещении угомонилось и вскоре все повалились спать на своих металлических гамаках как на истинных пуховых перинах, подложив под голову рюкзак, чемодан или телогрейку. Даже белые ночи, которые в это время года уже начинают своё дежурство в здешних краях, не смогли помешать молодым допризывникам, собравшимся здесь со всей Мурманской области, нормально завалиться спать, никак не переживая о том, что солнце в здешних краях не заходит за горизонт больше трёх месяцев и своим светом может сбить с толку только тех, кто впервые в жизни, в силу разных причин и многосложных обстоятельств неожиданно встречается один на один с таким необычным явлением северной Природы. Вскоре все, наконец, угомонились и успокоились, окончательно погрузившись в глубокий здоровый сон, какой только и может быть у молодых людей, намаевавшихся за день в таких условиях, которые больше походят на типичные спартанские, нежели на обычные армейские будни молодого советского парня - призывника, ещё буквально вчера возвращавшегося в круг своей родной семьи и обычных житейских забот или производственных будней.

2-й день службы. 8 мая 1969 г. четверг. г. Кандалакша.

Подъём мурманской призывной братии продолжался всё утро и без особого принуждения со стороны младшего старшинского и офицерского состава. За окном приветливо светило солнце, да и весна в здешних краях была уже почти на исходе. Ошалевшие от весеннего тепла и первой зелени воробьи вовсю наполняли первое утро нашей почти армейской жизни своей неугомонной суетой и громким щебетаньем. Ближе к 11.00 в нашем деревянном “походном шатре” наступило, наконец, всеобщее оживление и такая же возня и суета, как и во время нашего вчерашнего прибытия в эту в / ч. Неожиданно, как гром с ясного неба, прозвучала давно желанная всеми команда: “Выходи строиться на завтрак !” Все разом позабыли о своих делах, и дружными стайками, шумно и радостно, потянулись к выходу из своего далеко небезупречного ночлежного дома на просторный плац Областного призывного пункта. При этом особой толкотни, раздоров и мелких стычек между земляками во время этого сбора не было, т.к. за те сутки, что свела их всех вместе под одну крышу судьба, ещё не все толком познакомились и присмотрелись друг к другу, хотя времени на это нужно не так уж и много. Построившись на скорую руку и не по ранжиру вдоль белой полосы на плацу, мы узнали от дежурного офицера наш распорядок дня и под контролем его помощника в чине сержанта отправились на завтрак в помещение, которое располагалось в каких-то 20-30 метрах от нашей ночлежки. Такая, почти идиллическая, картина отношений к новобранцам пришлась по душе безусым служивым, где пока что все было почти так же, как и на гражданке. По дороге в солдатскую столовую началась молодецкая трескотня обо всём на свете, походившая со стороны на весёлую прогулку рабфаковцев, сдавших трудный экзамен, а не на первый день армейской службы новоиспечённых безусых новобранцев. Добравшись до солдатского общепита, мы, дружной ватагой, вошли в большой зал. К нашему приходу все столы были накрыты едой в виде горячей каши с хлебом и горячим чаем. И хотя нашей задачей было всё это съесть и выпить, но мы постарались на славу ! Еще вчера такая еда в домашнем кругу показалась бы нам издёвкой или насмешкой, но первый армейский завтрак оказался на редкость желанным и невероятно вкусным. Даже несмотря на то, что солдатские харчи оказались просты и неказисты как “щи из топора”, но они прибавили настроения и оптимизма нашим родным мурманским Перепелицам и Бровкиным образца весны 1969 г. Мы быстро утрамбовали не только свои порции, но и добавку. За каких-то неполных 10 минут столы опустели и, встав по команде сержанта-старшины, мы дружно отправились на плац для пятиминутного перекура. Все весело переговаривались и обсуждали новость: оказывается,

никто не ел на гражданке овсяную кашу. Как только закончился пятиминутный перерыв, нас снова построили на плацу и распределили для текущих работ и прохождения повторной медкомиссии. Я попал в команду из 20 человек и мы, стараясь идти строем, неспешно проследовали к белому и длинному одноэтажному зданию, которое располагалось сразу от ворот направо при въезде на территорию этой войсковой части. Это и была та самая медсанчасть, где нам предстояло ещё раз проверить своё здоровье, а врачам и медикам убедиться в том, что мы не больны, и что за время последней медкомиссии и вчерашней “транспортировки” с нами всё в порядке и мы действительно здоровы. Пройдя через “горнило” военных эскулапов, мы оделись и пошли на выход. Все были признаны абсолютно здоровыми и годными к строевой службе. Не успели мы выйти из помещения медсанчасти, как туда же прибыла новая партия наших товарищей-однополчан. Пока их осматривали, нам дали задание раскидать в одном месте снег и идти в “казарму” отдыхать. Другим досталось подмести часть плаца, а третьи густо посыпали песком асфальтированную дорожку к добротному, из необструганных сосновых досок, туалету. Когда все прошли медкомиссию и больных и нездоровых не нашлось, нам выдали наше первое армейское денежное довольствие в размере 6 рублей и строем отправили на вокзал, до которого было рукой подать. В подошедший вскоре пассажирский поезд мы весело загрузились в один из плацкартных вагонов и в 19.45 по Московскому времени, с первой платформы Кандалакшского вокзала отправились, к своему огромному удивлению и недоумению, обратно в наш родной город Мурманск, хотя все допризывники были уверены, что мы обязательно поедем “с милого севера в сторону южную”, т.е. прямо в Москву.

3-й день службы. 9 мая 1969 г. пятница. г.Мурманск - г.Североморск.

Всю ночь и до раннего утра наша казарма на колёсах неспешно везла нашу группу молодцов-удальцов к новому, как мы полагали, месту службы. Поэтому мы и не переживали, что наша эпопея продолжается. Наоборот! Стало намного интереснее. Но вскоре сопровождавшие нас старшины затеяли сомнительную возню с тем нашим 6-ти рублёвым жалованьем, которое мы получили перед тем, как отправиться на вокзал Кандалакши. По вагону стали ходить и они сами, и их младшие помощники с требованием отдать наши деньги для приобретения дембельского чемодана для одного из них. Просьба этих “попрошаек” не показалась нам уж слишком абсурдной, но заронило в душу подозрение, что нас просто хотят обмануть, хотя и под благовидным предлогом. Мы в нашем “купе” посоветовались и решили свои деньги отдать просто так, на всякий случай, из возможного опасения оказаться нечаянно в немилости наших младших командиров по прибытию к месту службы. Деньги мы отдали просителям ещё и потому, что 6 рублей ничего не решали, тем более что у нас --- у всех и у каждого --- было с собой из дома взято по 100-150 рублей в дорогу на всякий пожарный случай. Мы немного потолковали по этому поводу и, отдав свое первое денежное довольствие просителям, больше к этому вопросу не возвращались. Дорога была лёгкой и без проблем. Вскоре мы достали из своих скромных съестных припасов остатки домашней снеди, взятой в дорогу, и с аппетитом перекусили. Чая было в вагоне предостаточно, так что можно было даже сказать, что мы ехали в вагоне с определённым дорожным комфортом. Вскоре погода испортилась и стала походить на ту, что в картине Маковского К.Е. “Перед грозой”. Небо затянуло грозовыми облаками, задул пронизывающий ветер и пошёл противный мелкий дождь, зарядивший на целый вечер и утро следующего дня. Стало холодно и неудобно. Но мы не особо обращали на это внимание и всецело были поглощены разговорами о том, куда мы снова едем и что будет дальше. Ровно в 05.15 утра наш поезд прибыл на конечную станцию. Мы быстро и без задержек выбрались из вагона и проследовали с перрона на привокзальную площадь, где нас ожидало несколько

стареньких автобусов. По команде наших старшин, мы энергично заняли, кто успел, свободные места и помчались в г. Североморск, как нам тогда казалось, к месту службы и конечному пункту нашего необычного путешествия. Я забрался в автобус одним из последних и поскольку нас попросту утрамбовали там, то чувствовал себя очень неуютно, прижатый изнутри к старой металлической двери. Ехать пришлось долго, не меньше часа. Погода по-прежнему была серой, дождливой и неприветливой. В конце концов, мы добрались до Североморска и остановились на плацу какой-то большой войсковой части, обнесённой забором и с видом на телевышку. Когда все вышли из автобусов и наспех построились на плацу, старшины объявили, что мы прибыли в Экипаж и что здесь нам предстоит провести несколько дней, прежде чем окончательно определится наша будущая военная судьба. Сразу после этого нас провели в казарму и предоставили на некоторое время самим себе. Мы по-настоящему обрадовались такой свободе и, заняв первую попавшуюся койку, побросали свои пожитки и плюхнулись немного полежать и отдохнуть. На всей территории Экипажа и его окрестностей было немало нерастаявшего снега, что так резко отличалось от Кандалакшского областного призывного пункта и прилегающей к нему местности. Холод тоже чувствовался. Но в казарме Экипажа было тепло и относительно уютно и мы беззаботно отдыхали там в день прибытия и во все последующие дни. После отдыха нас сводили строем на завтрак, на обед и на ужин, а в промежутках между этими событиями мы либо ничего не делали, либо занимались тем, что убирали снег и мусор, которого за зиму накопилось не так уж и мало. Периодически шёл снег, дул холодный северный ветер, но сытые и в тепле мы, мурманские парни, не обращали на нашу северную погоду особого внимания и с надеждой на благополучный результат ждали новых перемен в своей судьбе. Были и первые “жмурики” из числа азиатских ребят. Наш северный климат собирал свою “дань” среди наших азиатских теплолюбивых и более изнеженных климатом новобранцев.

4-й день службы. 10 мая 1969 г. суббота. г. Североморск. Экипаж.

Наш очередной подъём, но первый в казарме Экипажа г. Североморска, проходил так, как ему, наверно, и нужно проходить: спокойно и без излишней суеты. За прошедшие сутки мурманские новобранцы хорошо отдохнули и готовы были снова заниматься своим главным делом первых дней службы в любой войсковой части нашей страны --- убирать снег или подметать плац и прилегающие к нему газоны. Тем же самым занялись и мы после того, как сходили строем на завтрак и у нас появилось свободное время. Конечно, сразу же после завтрака мы всей командой отправились на плац и принялись его “вылизывать” от снега и льда, которые северная погода добавляет ежедневно и в большом количестве. Это занятие было для нас не очень обременительным, но очень скучным и однообразным. В довершение скуки по уборке снега, северная природа почти ежечасно заносила новым снегом только что убранные участки и их приходилось очищать снова. Перекуров мы не делали, т.к. в этом не было особой необходимости из-за снежных зарядов, которые нас доставали почти каждые полчаса. В это время года весенняя погода в этих краях крайне неустойчивая и противоречивая. Но, справившись со снежным бедствием на плацу Экипажа, мы, наконец, расслабились и пошли отдыхать в помещение казармы, т.к. многие из нас к тому же по-настоящему замёрзли и отдых даже в условиях армейской казармы был и желанный и необходимый. Пока суд да дело, подошло время обеда. Вскоре наши старшины-командиры построили нашу роту новобранцев и повели на обед. Столовая Экипажа для упрощения и убыстрения процедуры кормления своих подопечных в лице “галчат с гражданки” и служивых разных званий и чинов, проводила это действо весьма оригинально и своеобразно: мы, едоки, садились за стол со своим “джентльменским набором” столовой посуды: ложкой и кружкой. Оставалось только набрать первого в алюминиевую миску, а потом туда

же и кашу на второе, и порцию компота в свою кружку. Хотя это и было не совсем эстетично, зато позволяло камбузному наряду Экипажа весьма быстро и оперативно управляться с мойкой посуды и всей камбузной утвари, которой мы пользовались во время еды. А таких голодных ртов вроде нас в Экипаже было предостаточно. И поскольку главное всё же было вовремя накормить всегда жаждущих чего-то поесть или вкусно перекусить несколько тысяч человек в минимально короткий срок, то такая технология кормления себя оправдывала. После обеда нам, как правило, давали время на перекур, а потом снова загружали либо какой-нибудь мелкой работой, либо отдыхом в казарме. Мы отлично понимали, что только в силу временной неясности и неопределённости статуса нашего положения, нас поэтому ничем особенно тяжёлым или трудным не перегружали и мы находились почти как на свободе или на курорте с элементами трудового воспитания и армейской дисциплины. Благодаря такой относительной свободе многие в нашей команде писали родным и знакомым первые письма, играли в шашки, травили анекдоты, а другие подшивали свою рубашку или свитер, не выдержавшие первых испытаний на уборке снега или мусора. Когда нас сводили на ужин и мы были уверены, что после непродолжительного перекура мы снова пойдём на уборку территории Экипажа от снега и остатков прошлогоднего мусора, нас неожиданно поразили приятной и радостной командой: "Всем построиться ! Идём в клуб на кинофильм "Человек - амфибия" !(1962). Мы сначала этому не поверили и решили, что нас разыгрывают специально для того, чтобы потом предложить какую-нибудь очень нудную работу, но мы ошиблись. Нас действительно строем привели в местный кинотеатр, где мы с большим удовольствием посмотрели один из прекраснейших фильмов нашего детства. И хотя мы и до этого смотрели пересмотрели этот чудесный фильм в своё время не один раз, но сегодня его смотреть было особенно приятно. Конечно, события этого фильма немного нас расслабили и возвысили, и даже подняли нас над обыденностью и суетой, и всем сразу захотелось домой, к своим родным и близким, и к своим подругам, временно оставленных нами на гражданке, в какой-то степени не по своему желанию и не по своей собственной воле, на произвол судьбы.

5-й день службы. 11 мая 1969 г. воскресенье. г. Североморск. Экипаж.

Первое наше воскресенье на службе было всё в больших заботах и хлопотах с самого раннего утра. Подъём сыграли, как обычно, в 06.00, хотя для воскресенья это было слишком рано даже для военной службы и уж тем более для Экипажа. Но мы поднялись быстро и без излишней медлительности, которая как раз и появляется тогда, когда в жизни или на работе, в данном случае на службе, в силу разных причин, приходится выполнять абсурдную команду или дело. Быстро выбежали из казармы по команде на плац и под руководством нашего старшины стали делать физзарядку. Для этого сделали несколько пробежек вокруг плаца Экипажа, а потом занялись выполнением собственно физических упражнений. На открытом воздухе было холодно и вяжуще и поэтому наша физподготовка была не слишком продолжительной. Когда вернулись в казарму, то, обгоняя друг друга, и с большим соревновательным энтузиазмом, помчались в умывальник мыться, чистить зубы и бриться. Когда все привели себя в надлежащий вид, старшина дал команду и мы дружно построились на плацу и отправились на завтрак. На месте, уже по опыту предыдущих посещений столовой, мы быстро расселись по своим местам и приступили к трапезе. А еда всё та же: каша и горячий чай. Позавтракали так же быстро и легко, как и во все предыдущие дни. По команде встали из-за столов и отправились в казарму. На месте стали отдыхать и заниматься своими обычными делами. Я тут же сел на свою койку и принялся писать домой, в Мурманск, своей маме, самое первое письмо со службы. Времени было достаточно и я успел рассказать ей в этом письме и

о себе, и о том, где я и что я. Ровно в 08.30 старшина дал команду строиться на плацу и мы дружно и где-то даже с удовольствием выполнили эту команду. Как только построились и подровнялись, старшина объявил, что вся рота идёт проходить очередную --- флотскую --- медкомиссию. Мы были в трансе! Это была уже четвертая медкомиссия за неполную неделю. Остальные две были лично у меня накануне в Мурманске за несколько дней до призыва. Вот это чудеса! У нас не было слов! Но приказы на службе не обсуждаются. Мы дружно и молча проследовали строем за своим командиром и через считанные минуты оказались в здании медсанчасти Экипажа. Во избежание толкотни и ненужной суеты нас распределили на небольшие группы и установили очередность прохождения медкомиссии каждой из них, а стало быть и каждого из нас у флотских медиков и врачей. Особенно нам понравилась вертушка, с помощью которой проверялся наш вестибулярный аппарат. Мы опять успешно прошли очередную и, как оказалось, последнюю медкомиссию и с легким сердцем и хорошим настроением отправились назад в казарму. Медкомиссия началась в 09.00, закончилась в 10.30. Через полчаса нас снова построили и в 11.00 мы в очередной раз пришли в флотский клуб Экипажа, где с большим интересом посмотрели старый художественный кинофильм "Золотая тропа" (1945). Кинофильм демонстрировался ровно полтора часа и уже в 12.30 мы вернулись в казарму. После непродолжительного отдыха и перекура, снова по команде старшины, построились на плацу и отправились на обед. В честь воскресного дня мы поели отменного флотского борща и ещё были на второе макароны по-флотски или "макароны с мусором" как любят называть это блюдо "моряки-годки", набравшиеся за год солидного опыта и усвоившие флотский "слэнг" или жаргон. Прямо с обеда пошли строем не в казарму, а в большое и длинное одноэтажное здание, где к своему удивлению узнали, что это вещевой склад с флотской амуницией и другими предметами гардероба военного моряка. По команде старшины, мы зашли в здание и оказались в предбаннике. Быстро сообразив, что к чему, разделись и весёлой толпой обнажённых тел помчались в большой зал с парилкой, мылом, мочалками и душевыми стойками. За полчаса все успели хорошо помыться, обсохнуть и отдохнуть. Сухими и чистыми мы выстроились в длинную вереницу получателей первого в жизни флотского вещевого довольствия, а выражаясь обычным бытовым языком, то своего первого в жизни обмундирования. И снова у нас приятная суета и хорошее настроение. Все получили, благодаря морякам-профессионалам, занимавшимся экипировкой каждого конкретного молодого матроса, те самые размеры одежды и других аксессуаров флотской амуниции, которые в итоге идеально подошли каждому из нас. Это всех сильно оживило и обрадовало. Одевшись в новую с иголочки флотскую форму, мы действительно походили на молодых галчат, собравшихся к дальнему перелёту. Сложив своё гражданское платье в виде свёртка и захватив его с собой, пошли строиться. И снова казарма и весёлое оживление по поводу нашего чудного и удивительного, до неузнаваемости, перевоплощения. Такое оживление продолжалось долго, до самого ужина, а потом и после него, пока все, наконец, не устали от бесконечных охов и ахов, глядя на себя в зеркало и на своих товарищей по призыву.

6-й день службы. 12 мая 1969 г. понедельник. г. Североморск - Экипаж.

Очередной подъём нашей роты мурманских новобранцев прошёл очень энергично и интересно. После вчерашних впечатлений с медкомиссией, баней, получением обмундирования и прочими сюжетами первых дней флотской службы, мы постепенно набирались опыта и знаний, и теперь, после команды: "Подъём!" никто больше в постели не задерживался. Все вылетали из-под одеяла, как из пушки и ловили каждую команду старшины на полуслове. Не прошло и пары минут после подъёма, как мы уже бегали по гаревым дорожкам Экипажа. Разминка прошла быстро и без

нареканий. Завершив утренний ритуал подъёма умыванием, мы вскоре пошли на завтрак. Когда вернулись в казарму, нам дали немного отдохнуть и через полчаса повели в Матросский клуб на политинформацию. Когда мы ещё только-только строились для перехода в Клуб, на плацу появился большой контингент вновь прибывших новобранцев - грузин. Когда их повели в казарму, кто-то из них упал без сознания. Его тут же подхватили земляки и мы увидели, как они под руководством их старшины помчались с этим новобранцем на своих руках в медсанчасть. Такая картина наблюдалась здесь каждый день. Молодёжь с юга и Азии очень тяжело адаптировалась и приспосабливалась к местным, очень суровым, климатическим условиям. Вскоре мы уже были в клубе, но политинформация не состоялась. Вместо этого нам показали киножурналы “Новости дня” и “Иностранную кинохронику”. Мы остались очень довольны таким отдыхом и после киножурналов пошли в казарму. Не успели мы там появиться, как старшина объявил, что все, кто желает сохранить свою гражданскую одежду, могут её отправить посылкой домой. Нам это было как нельзя кстати. Вскоре образовалась небольшая группа моряков, которые пожелали отправить свою одежду домой. Среди них оказался и я. Нас посадили в автобус и отвезли на почту. Там, не спеша, мы аккуратно зашили свой гражданский “гардероб” в удобную мешкотару и, написав аршинными буквами адреса получателя и отправителя, сдали всё на отправку приёмнице бесплатно. Очень довольные такой удачей, поехали обратно в казарму. Погода уже который день была пасмурной и гнетущей. Моросил противный мелкий дождь, отравлявший и настроение, и первые не простые шаги военной флотской службы даже нам, местным, для которых такая погода считалась в порядке вещей и не в диковинку. Вернувшись в казарму, мы разошлись по своим койкам и приготовились к команде на обед. И она действительно вскоре прозвучала. Построились мы всё очень чётко и быстро. В Столовой мы обедали с большим аппетитом и даже не подозревали, что это был наш последний обед во флотской столовой Экипажа. После обеда, вернувшись в Роту, мы стали отдыхать, как вдруг старшина дал команду выйти и построиться с вещами тем, чью фамилию он назовёт. Среди названных старшиной фамилий была и моя. Когда список зачитали полностью, мы стали суматошно собирать свои вещи и я впопыхах забыл в умывальнике настоящую флотскую пол-литровую кружку, которую мне дала на дорогу, на счастье и удачу на службе моя мама, о чём я сожалею до сих пор. Когда моряки собрались с вещами к выходу, старшина объявил, что данная команда моряков отправляется в Школу молодого матроса, которая находится на территории Бербазы города Полярного. Что такое Бербаза и как выглядит эта самая Школа молодого матроса мы, конечно же, не знали. А то, что г. Полярный находится где-то на берегу Кольского залива, мы просто и знали, и догадывались. Как только все формальности были завершены, наша группа моряков строем, с вещмешками, доверху заполненными нашей амуницией, отправились к заливу на главный военно-пассажирский причал Североморска, где нас уже поджидал первым корпусом у стенки военный тральщик с бортовым номером 821. Мы дружно погрузились на этот “круизный лайнер”, который быстро доставил нас в г.Полярный, где пришвартовался к одному из кораблей своего дивизиона, что в Екатерининской гавани. Мы выбрались на причал и по команде наших новых командиров совершили небольшой марш-бросок к 5-ти этажному зданию напротив, пройдя краем стадиона и затем на территорию Бербазы. На 5-м этаже этого здания как раз и располагалась флотская Школа молодого матроса Краснознамённого Северного флота в городе Полярный Мурманской области.

7-й день службы. 13 мая 1969 г. вторник г.Полярный. Школа молодого матроса.

Как только мы прибыли на место своего учебного заведения, которое, конечно же, было, по сути, всего лишь казармой, занимавшей весь пятый этаж этого здания, мы

быстро заняли понравившиеся нам койки и обстоятельно разместились на новом месте. На это ушло некоторое время и когда все, наконец, обустроились, наши новые командиры построили нас в центре помещения и произвели перекличку, одновременно называя себя, своё звание и свои должностные обязанности. За давностью лет уже почти никого не помню, кроме мичмана Садовского и таких старшин, как Черноскальный, Тронь и Чуть. Фамилии офицеров в памяти не сохранились. Как только наше первое знакомство состоялось, нам дали команду построиться на плацу и мы тут же вихрем помчались с пятого этажа на первый. И возглавлял этот бег по лестничным маршам один из старшин этой Школы. Такие пробежки мы совершали по 10-15 раз в день и, если на первых порах всё это выглядело для нас более чем странно, то потом мы к ним полностью привыкли. Выбежав на асфальтированную площадку для построений, мы, по команде старшины, построились перед зданием нашей Школы и только тогда, когда порядок в строю восторжествовал, старшина объявил, что мы идём в Столовую на ужин. Столовая, клуб, магазин, библиотека, УТС, ПМК и др. службы были рядом, так что ходить далеко не пришлось. Здание Столовой находилось у самой сопки, а сама Столовая --- на втором этаже этого же здания. По команде нашего нового старшины, мы заняли места у столов и, в отличие от флотской столовой Экипажа в Североморске, здесь весь столовый реквизит находился на столе, так что заботиться о том, чем есть первое, второе и пить компот не пришлось. Накормили нас на совесть! Такого классного ужина на моей памяти больше не было. Но расслабляться нам не дали. Как только мы всё съели и выпили, нас тут же, по команде, подняли из-за столов и мы пошли строем в Роту. Там также бегом поднялись на 5 этаж и снова построились. Объявили вечернюю проверку, после которой мы разошлись по этажу для общения и мелких работ. В 23.00, когда дали команду “Отбой !”, мы быстро улеглись спать. Так закончился вчерашний (шестой) день нашей службы, когда мы прибыли из Североморского Экипажа в Школу молодого матроса г.Полярного. А наш первый учебный день в Школе молодого матроса, т.е. сегодня, 13 мая 1969 г., начался в 06.00 утра. После команды “Подъём !” мы уже точно знали, что нам нужно успеть одеться за 40 секунд и быть на своём месте в строю не позднее минуты после команды “Подъём” ! Поскольку мы к своему первому подъёму в Школе молодого матроса неплохо научились выполнять эту команду за те немногие дни, что мы уже прослужили, то к нам не было никаких претензий. Все быстро построились и тут же лавиной помчались по лестничным маршам вниз. А собравшись все вместе, побежали на стадион и там, после пробежки, сделали физзарядку и снова в нашу Роту. После личной гигиены и приборки отправились в Столовую. Завтрак был для нас очень желанным и приятным. По молодости мы во время своих завтраков, обедов и ужинов съедали всё подчистую и кое-кому этой еды ещё и не хватало. После завтрака вернулись в Роту и, немного отдохнув, сели учить и штудировать, под началом дежурного офицера и нескольких старшин-сверхсрочников, Уставы, совмещая это всё с политинформацией. Политическая обстановка, царившая тогда у нас дома и в мире, была по-своему интересной и пёстрой, но за давностью лет припомнить что-то конкретное и интересное, не получается. Но мы всё ещё были под впечатлением китайской провокации на о. Даманский. Газет у нас не было, радио и телевизора мы не имели, а мобильных и компьютеров тогда ещё и на Западе не было. После изучения Уставов, нас отпустили заниматься своими мелкими делами, но всех предупредили, что вызовут каждого молодого матроса для обстоятельного собеседования с командиром Школы офицером Мимоновым для определения флотской военной судьбы каждого курсанта. Я оказался в числе самых первых моряков, кого вызвали на собеседование. В кабинете командира висел лозунг: “Краткость---признак деловитости!”. Наш разговор с командиром вращался вокруг того, где я работал на гражданке. Когда командир узнал, что я до службы ходил в море матросом на

рыболовных траулерах одной мурманской рыбодобывающей организации, он тут же отпустил меня, что-то пометив в своём кондуите. Как потом оказалось, я, сам того не желая, обеспечил себе “зелёную улицу” на боевой корабль или СКР Гвардейского Дивизиона противолодочных кораблей или Дивизиона истребителей кораблей и охраны водного района (ДИКОВР), боевые корабли которого были видны из окон нашей Школы, ошвартованные у стенки, буквально в нескольких десятках метров от здания нашей флотской “Академии”. Весь остаток первого дня в Школе прошёл в опросах, переспросах, проверках, приборах и приведении нашей формы в полное соответствие с Уставом. А в личное время мы все, как один, сели писать письма своим родным и близким. К исходу седьмого дня службы уже было о чем написать даже рядовому вроде меня матросу срочной службы Краснознамённого Северного флота.

8-й день службы. 14 мая 1969 г. среда г. Полярный. Школа молодого матроса.

Каждый новый день в Учебной роте, как в обиходе называлась Школа молодого матроса, начинался, как обычно, в шесть часов утра по Московскому времени с команды: ”Рота, подъём !” Конечно, многие давно уже просыпались к этому часу и только и ждали этой команды. С момента подъёма и весь день в нашей молодой матросской службе всё крутилось и вертелось, как в калейдоскопе. За это время мы успевали переделать кучу всяких дел, о существовании которых на гражданке мы даже не могли бы себе представить. Как только утренняя физзарядка закончилась, после личной гигиены нас опять строем сводили на завтрак в Столовую. А когда вернулись в Роту, старшины распределили нас по всяким разным службам, нарядам и работам. Я попал рабочим по камбузу или “бачковым” и вместе со своим напарником почти сразу же и отправился отрабатывать наряд в эту самую Столовую, в которую мы ходили по три раза на дню. Работа на камбузе была несложной и по-своему интересной. Там начистить картошки, там помыть посуду с помощью посудомоечной машины, там накрыть столы, там отнести пищевые отходы в почти рядом стоящий свинарник. За этим самым свинарником ухаживал один моряк из числа прикреплённых к этой работе самой Бербазой и мы к местному свиноводческому делу не касались. Запомнились лишь огромные крысы, которые прохаживались там, как по бульвару Сен Дени в Париже. Столовая была большая и светлая и поэтому там всегда было приятно не только поесть, но и отработать наряд. А на первом этаже этого здания была библиотека и матросский магазин. Мы частенько забегали в этот магазин, чтобы купить ниток, иглол, пуговиц, а иной раз даже сладостей типа печенья или конфет. Я даже умудрился там купить летние туристические ботинки, которые мнегодились только спустя три года, когда я, наконец, вернулся после службы домой и поехал отдохнуть впервые за три года к родственникам на Украину. В библиотеку мы приходили только для того, чтобы произвести приборку. Работавшая там библиотекарем одна молодая и симпатичная особа занималась исключительно приёмом или выдачей книг и эта была вся её работа. По одной - две книги в день, но иногда и этого не выходило. Она там скучала, а лучшей работы в Полярном ей было не найти. Буквально рядом находился Матросский клуб с хорошим и вместительным залом для проведения всякого рода собраний, политзанятий и, конечно же, для просмотра различных кинофильмов и концертов. Клубом и спортивным залом, примыкавшим к этому клубу, заведовал матрос Павлухин --- коренастый и спортивного вида матрос срочной службы. Сюда же, после прохождения курса молодого матроса попали служить наши курсанты - однокашники Лютов и Молокоедов. Один стал участником художественной самодеятельности, а другой вроде бы застолбил должность тренера не то по боксу, не то по вольной борьбе. Когда мы служили, проходной ещё не было, но потом построили ворота, забор и помещение караульно-вахтенной службы. От проходной в

сторону сопки шла в гору метров сто грунтовая дорога, где в середине её находилась площадка для сбора, вывоза и последующей утилизации всяких разных твёрдых отходов, которые дежурные моряки приносили с кораблей в больших неподъёмных бочках. Это был настоящий каторжный труд по доставке такой бочки к этому месту. Даже четверо матросов, которым выпадало это “удовольствие”, делали несколько перекуров, прежде чем им удавалось донести этот груз к месту назначения. Буквально в 200-х метрах от проходной нашей Школы находился ДОФ и военный госпиталь, где мне тоже довелось побывать: в ДОФе мы принимали 19 июня 1969 г. Военную присягу после завершения учёбы в Школе молодого матроса и потом приходили туда на разные развлекательные или организационные мероприятия, а в госпитале мне довелось прооперироваться в ноябре 1969 г. из-за небольшой травмы на правой ноге, которая у меня появилась неизвестно откуда. С высоты 5-го этажа, где размещалась наша Учебная рота, г.Полярный, с его Подплавом, Штабом, Стадионом, Циркульным магазином и обрамляющими домами, очень хорошо просматривался и можно было долго и с интересом изучать различные городские здания. Вернувшись в Роту после отработки наряда в Столовой, я стал сочинять очередное письмо домой, а когда пришло время отбоя, то с большим удовольствием нырнул под одеяло и проснулся только рано утром следующего дня после очередной команды старшины: “Рота, подъём !”

9-й день службы. 15 мая 1969 г. четверг. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Наш очередной день службы в Учебной роте начался, как обычно, в шесть часов утра по Московскому времени. После команды: “Рота, подъём !”, мы быстро отвернули одеяла и довольно бодро и энергично оделись и обулись. Даже в такую рань и не до конца выспавшись, мы сразу заметили то, во что не хотелось верить: весь Полярный лежал в снегу !!! Пока мы спали, выпал приличный снег и это в середине мая ! Пока мы удивлялись и охали по этому поводу, подошло время идти на физзарядку, но почему-то никого из старшин, ответственных за это мероприятие, не было видно. Мы были даже в лёгком замешательстве. Но действительность оказалась будничной и прозаичной. Наш старшина просто-напросто проспал и теперь мы бродили по казарме в ожидании, когда же он появится, чтобы нас построить и отправиться с нами на физзарядку. Старшина появился неожиданно и объявил нам, что из-за плохой погоды физзарядка будет проводиться в Роте. Такой поворот дела нас вполне устроил и мы все дружно, подражая старшине, стали выполнять стандартные элементы утренней флотской физзарядки. Сразу после завершения утренней телесной разминки, мы стали заниматься заправкой своих коек и личной гигиеной. Как только закончилась и эта, обязательная на флоте, как впрочем и везде, процедура, старшина дал команду произвести приборку во всех жилых и служебных помещениях. Мы тут же, как те муравьи, бросились за своими голяками, обрезками и тряпками в виде старых тельняшек и тут же пошли наводить порядок во всех помещениях нашей Учебной роты. Постоянные приборки по три-четыре раза на дню незаметно, даже для нас самих, сближали курсантов для более тесного общения и дружбы, что позволяло всем нам легче переносить трудности и солидные психологические нагрузки, возникавшие из-за необходимости выполнять почти абсурдные команды. А старшины не упускали случая, чтобы прихватить любого из нас, если что-то делалось не совсем так, как этого хотелось или представлялось старшине. Когда приборка закончилась, мы отправились в Столовую на завтрак. Там нас ожидала вкусная еда, которая смягчила все утренние шероховатости подъёма и другие нюансы нашего утра. После завтрака мы снова оказались в помещении Учебной роты и её командир, офицер Мимонов, провёл среди нас очень интересную политинформацию, посвящённую текущим международным взаимоотношениям СССР и ФРГ. После политинформации и перекура, мы взялись за изучение Уставов под

началом нашего дежурного старшины Г.Пискунова. Когда и это завершилось ко всеобщему нашему удовольствию, мы снова взялись за подготовку своей формы. Нам дали время подшить соответствующие нашивки в виде погончиков с литерой “Ф” на свою форменную одежду. Так продолжалось до обеда. Вскоре нас построили и мы пошли в Столовую. Вернувшись в Роту, продолжили подшивать свои погончики, а потом принялись таскать железные кровати с 4-го этажа в наше помещение, т.к. должно было прибыть новое пополнение. Когда все койки были установлены, мы пошли на улицу трясти одеяла и подушки, чтобы застелить ими кровати для вновь прибывающих молодых матросов. По завершении этой работы, мы дружно взялись за приборку и, когда её закончили, то построились и пошли ужинать. В 21.30 наша вечерняя трапеза закончилась и мы отправились прямо из Столовой в Матросский клуб на просмотр художественного кинофильма “Наследники”(1960). Любимый фильм нам был в радость, лишь бы не торчать в Роте и не делать какую-нибудь приборку или что-то вроде этого. Кинофильм нам понравился и после его окончания, мы строем пошли в своё “общешитие”. Во время марш-броска с первого этажа на пятый, кто-то из нас, вспомнив озорные годы, сильно засвистел, чем вызвал большое недовольство нашего старшины Г.Пискунова, который потом построил всех в помещении Учебной роты и устроил допрос по выявлению инициатора далеко не флотского примера поведения или, как он его назвал, “бандитской выходки”. Ребята переминались с ноги на ногу, но никто так и не признался, что свистел именно он. Не добившись от нас признания, старшина предупредил всех о явном дисциплинарном нарушении и о его возможных последствиях для нарушителя. После этого мы пошли мыться и в 23.00 прозвучала команда “Отбой!”, которая застала меня давно лежащим в постели и с минуты на минуту, а то и раньше, готового “отрубиться” до завтрашнего утреннего подъёма.

10-й день службы. 16 мая 1969 г. пятница г. Полярный. Школа молодого матроса.

С самого раннего утра в Полярном установилась отличная погода и тот снег, что выпал вчера, стал интенсивно таять, но от этого работы по его уборке у нас, у рядовых курсантов, не убавилось. Как только в Роте был сыгран подъём, все мигом выпрыгнули из своих постелей и, немного жмурясь от приятных солнечных лучей, заполнявших своим ласковым светом даже самые тёмные углы нашей флотской “ночлежки”, мы радостно помчались готовиться к построению для пробежки с пятого этажа на первый перед утренней физзарядкой. Все успели вовремя решить свои насущные проблемы и, когда прошла команда на выход, она никого не застала врасплох. Как только мы выбежали на заасфальтированную площадку перед зданием нашей Школы, я обнаружил, что чувствую себя неважно, т.к. сразу разболелась голова, запершило в горле и стало трудно говорить. Меня это очень удивило и причин этому я так и не нашёл. По моим скромным предположениям, я где-то подхватил грипп или меня просто простудило, либо на камбузе, где я отрабатывал наряд, либо, по всей видимости, причиной моих недомоганий были элементарные капризы погоды. Как бы там ни было, а физзарядку я отработал с трудом, но вместе со всеми вернулся в Роту, отдохнул и стал заправлять свою постель, а потом занялся личной гигиеной. А когда всё было сделано, то тут же всей командой принялись делать утреннюю приборку нашей большой общей комнаты отдыха и учебных занятий. Как только приборка закончилась, меня снова отрядили с ещё несколькими “друзьями по несчастью” накрывать столы или “бачковать” в нашей Столовой, т.е. мы снова отправились выполнять обычную работу по сервировке наших столов для нашей команды на утренний флотский завтрак. Когда мы сделали всю необходимую работу на месте, то дежуривший в Столовой старшина принёс нам два подноса вкуснейшей жареной трески и два больших чайника кофе с хлебом и булочками с маслом. Мы наелись как удавы. И даже боялись пошевелиться, но к приходу нашей

команды мы уже пришли в себя и после завтрака убрали всё со столов и навели должный порядок. К 10.00 пришли в свою Роту и стали отдыхать, но где-то минут через десять, дежурный офицер нашей Учебной роты собрал всех вместе и провёл для нас интересную политинформацию о международном положении нашей страны и о политической обстановке в мире, где особый упор сделал на текущих государственных и национальных противоречиях и разногласиях между СССР и Китайской народной республикой. Слов нет, это была одна из самых злободневных тем и животрепещущих проблем бытия в отношениях двух огромных и дружественных в прошлом государств, принадлежавших к социалистическому лагерю. И те разногласия, которые возникли между нашими странами, целиком и полностью произошли по вине китайского лидера Мао Цзэдуна и достигли своего апогея. Хотя Культурная революция в Китае длилась уже не первый год, но даже рядовые моряки были отлично осведомлены о таких “китайских фокусах”, как заплыв Великого кормчего через р.Янцзы, о его кампании по выплавке чугуна и стали, получившую название “Домашняя металлургия” и, конечно же, о самой настоящей его глупости как зомбирование рядовых китайцев, приступивших, по его указанию, к борьбе с четырьмя “опасностями”: воробьями, крысами, мухами и саранчой. Ничего, кроме огромного вреда, эта политика околпачивания китайского населения не принесла. Когда политинформация закончилась, я со своими “коллегами” снова отправился на камбуз накрывать столы к обеду. Работа на камбузе у нас хорошо спорилась и стала уже почти привычной. После обеда мы всё убрали со столов и пошли в Роту. По пути зашли в матросский магазинчик и купили немного печенья и конфет. Не доходя до здания своей Учебной роты увидели, как на дивизионе МПК провожали со службы домой под звуки “Марша Славянки” нескольких моряков. Было очень интересно и, конечно, невероятно грустно, что лично нам этого прекрасного мгновения придётся ждать ещё очень долгих три года. Когда вернулись в Роту, то тут же взялись за приборку. А когда с ней покончили, то нас снова заставили носить железные двухъярусные койки для вновь прибывающих молодых матросов. После этого я уже не на шутку занемог и уговорил старшин, чтобы они меня освободили хотя бы до завтрашнего подъёма от всех приборок и работ. Я пропустил ужин и все приборки, но к своей радости и счастью, к подъёму следующего утра я отлежался, отоспался и встал вполне здоровым и бодрым моряком.

11-й день службы. 17 мая 1969 г. суббота г. Полярный. Школа молодого матроса.

Наш стандартный ритуал подъёма всей Учебной роты каждое утро в шесть часов утра по Московскому времени был похож, за редким исключением, на предыдущие, как две капли воды. Мы уже неплохо ориентировались в ситуации подъёма и отбоя и не провоцировали наших старшин на критические замечания в свой адрес, хотя некоторым молодым матросам такое “удовольствие” всё же перепадало, но это были единичные случаи. Всей массой молодых тел, одетых и обутых во всё новое и добротное, мы в очередной раз живой лавиной промчались вниз и тут же, на ходу, под руководством старшины, помчались нарезать круги по футбольному полю, которое служило своего рода ареной различного рода городских и флотских мероприятий --- от физзарядки и футбольного матча, до торжественных сборов по случаю какого-нибудь большого праздника или знаменательного события. Физзарядку проводили старшины младшего звена Учебной роты и делали они эту часть своей работы очень даже неплохо. Но почему-то именно мне частенько перепали от них какие-то мелкие и несущественные замечания. То у меня гюйс был на боку, то я не так приседал, то я не так разводил руки в стороны и, чтобы в будущем не попадать под стрелы критики проводившего физзарядку старшины, я старался держаться подальше от середины нашей спортивной шеренги, перед которой как раз и располагался наш “физрук”. Погода сегодня хоть и выдалась солнечной, но всё

равно было холодно и очень неудобно. От моей вчерашней хвори не осталось даже и намёка и я в душе был этому очень рад. Как только наша спортподготовка закончилась, мы дружно и весело, обгоняя друг друга, помчались в нашу Роту. Прибежали мы в наше родное помещение и разошлись к своим кроватям и тумбочкам. Заправили постели, навели порядок возле своих коек и бегом в умывальник для личной гигиены. Иногда приходилось немного подождать, т.к. желающих помыться было больше пропускной способности всех умывальников вместе взятых. Как только мы, по времени, завершали свои личные водные процедуры, старшины тут же объявляли утреннюю приборку и мы, как заведённые, опять брались за это, уже опостылевшее, для нас дело. После приборки, немного передохнув, отправились на завтрак в нашу родную флотскую Столовую. Завтраки, обеды и ужины проходили у нас без сучка и задоринки и это, похоже, был единственный в нашей молодой флотской службе ритуал, который выполнялся безупречно со всех точек зрения и в полном соответствии с положениями и требованиями Уставов, статьи которых мы так обстоятельно штудировали во время наших теоретических занятий. Вернувшись после завтрака в Роту, мы снова взялись за подшивание и подгонку своих погончиков и других флотских “лейбочек”, чтобы к строевому смотру, который намечался у нас со дня на день, мы выглядели в своей форме и красиво, и по-уставному. Когда наша “Артель индпошива” завершила свою работу, мы пошли строем в Столовую на обед. И сразу после обеда нас повели в Матросский клуб на художественный кинофильм “Два бойца”(1943). Конечно, сюжет этого фильма, как и ставшую знаменитой песню “Тёмная ночь” в исполнении Марка Бернеса, нам были хорошо известны и любимы, и, если не все помнили всей песни наизусть, но один куплет спеть без запинки могли. Когда закончился кинофильм, нас заставили, как некую компенсацию за только что полученное удовольствие, убрать снег с прилегающей к клубу территории. Работу мы сделали быстро и, когда вернулись в Роту, то обнаружили там трёх вновь прибывших моряков. Это были наши ровесники, призванные на службу прямо из самой Москвы. Нас это очень сильно заинтриговало. Познакомившись с ними для начала на скорую руку, мы после этого, по команде старшины, стали отдыхать. Я тут же сел на койку и написал одно письмо своей маме в Мурманск, а второе своему давнишнему другу Володе Фотимскому в г. Владимир, где он учился на 2 курсе института. Как только время отдыха истекло, нас снова заставили таскать кровати и расставлять их в нашем помещении. Под занавес, мы опять стали подшивать свою форму к предстоящему строевому смотру. В 23.00 мы все с большой радостью по команде дежурного старшины Владимира Чернокальского дружно и быстро “отбились” до следующего утра.

12-й день службы. 18 мая 1969 г. воскресенье. г.Полярный. Школа молодого матроса.

За всё то время, что мы реально стали служить в Учебной роте, это было наше первое воскресенье и в первый раз нас подняли в семь часов утра, против шести часов утра как обычно. Несмотря на все ожидания, связанные с утренней физзарядкой, после построения нам объявили, что физзарядки сегодня не будет и что команде разрешается заниматься личной гигиеной и отдыхом, вплоть до похода в матросскую Столовую на завтрак. Мы все очень обрадовались такой команде и стали неспешно выполнять свои обычные утренние дела. Поднялось настроение, которое дополнялось отличной погодой. Вскоре я заправил свою койку, навёл порядок в тумбочке и так же неспешно пошел в умывальник заниматься проблемами личной гигиены. Везде среди моряков царил приятное оживление и радостное настроение. Утренней приборки во всех жилых и служебных помещениях в этот воскресный день не было. Мы по-настоящему оценили радость бытия только сегодня, когда на один день освободились от всех обязательных приборок и других дел по службе. В 09.00 отправились на завтрак. Поели как всегда с хорошим аппетитом и хорошим настроением. После

завершения завтрака построились и пришли к зданию своей Учебной роты. Погода стояла хорошая и нам дали около тридцати минут для отдыха и перекура. Когда время вышло, старшины нас снова построили на импровизированном плацу и объявили команде, что мы приступаем к приборке прилегающей к нашему зданию территории от снега и мусора. Я попал в команду, которая стала заниматься уборкой снега. Мы получили большие фанерные лопаты, скребки, метлы и стали счищать утрамбованный за зиму и весну старый и новый снег со всех участков асфальтового покрытия, а другие отправились на прилегающий к Столовой участок, довольно сильно захламлённый старыми металлическими кроватями, тумбочками и прочим мусором. Несколько часов кряду вся наша молодая матросская братия не покладая рук наводила должный порядок и в этом деле сильно преуспела. Когда закончилось наше трудовое послушание, территория вблизи и вокруг здания нашей Школы приобрела совершенно другой вид и смысл. Вскоре нам дали команду сложить все орудия труда и возвращаться в Роту для отдыха и подготовки к походу на обед. Мы тут же всё сложили в подсобное помещение на первом этаже, что находилось с правого торца здания и спокойно отправились к себе на пятый этаж. Когда умылись и привели себя в порядок, дежуривший по Учебной роте офицер объявил, что все желающие сходить в Полярнинский Дом офицеров на лекцию с последующим просмотром художественного кинофильма должны через пять минут построиться. Нас набралось человек тридцать. Всех пересчитали и приставили к нам трёх старшин, которые и отвели нас в ДОФ на это развлекательное мероприятие. После интересной лекции из истории Краснознамённого Северного флота нам показали кинофильм “Рангом ниже”(1960). Мы остались всем очень довольны. Вскоре, после завершения нашей познавательно-развлекательной программы, мы вернулись в Роту и всей нашей командой отправились на обед. После обеда отдохнули и потом, переодевшись в своё обычное матросское рабочее платье, стали опять носить металлические двухъярусные кровати со всех этажей в наше довольно большое и просторное помещение. Намаялись мы с этими кроватями изрядно. Перетаскали их столько, сколько было нужно и вскоре, закончив работу, пошли отдыхать. Потом помылись, почистились и по команде старшины, дружно построились и отправились на ужин. Погода стояла просто замечательная. Мы поели и строем вернулись в свою Учебную роту. Нам дали личное время заниматься своими делами до отбоя. Поскольку времени было много, мы использовали его с умом и на дело. До вечерней проверки мы успели и поговорить, и постираться, и написать письма домой своим друзьям и подругам. Во время вечерней проверки меня и ещё двух моих сотоварищей (Пушкарёва и Сальникова) объявили на завтра рабочими по камбузу и разрешили, не дожидаясь отбоя, лечь отдыхать, что мы с удовольствием тут же и выполнили и были этому очень рады и довольны.

13-й день службы. 19 мая 1969 г. понедельник г.Полярный. Школа молодого матроса.

Очередное утро моей молодой матросской службы началось раньше обычного, а точнее в 05.45 утра по Московскому времени. Именно в этот момент меня разбудили вахтенные службы нашей Учебной роты, чтобы я поднялся ещё до официального подъёма всей нашей команды и отправился в составе своих напарников---Юры Пушкарёва и Саши Сальникова---рабочими по камбузу, как и было вчера объявлено на вечерней проверке. Я поднялся быстро и уже минут через пять наша “ударная тройка” чинно и благородно отправилась в столовую на целый рабочий день помогать тамошней бригаде работников и служащих в деле бесперебойного обеспечения нашей гвардии вкусной и здоровой пищей. Добрались мы к месту самостоятельно и тут же приступили к исполнению своих несложных обязанностей, которые всё же немного отличались от тех, что мы выполняли

раньше, когда были “бачковыми”, т.е. когда просто накрывали столы к завтраку, обеду или ужину. Но перед работой, мы сами позавтракали отлично поджаренной треской с хлебом и запили горячим кофе и булочкой с маслом. И тут же стали помогать камбузному наряду выполнять свое обычное дело. Сначала из холодильника вытащили три-четыре ящика мороженой трески и поднесли их к лифту. Потом подняли лифтом эту треску на 2-й этаж и отнесли её на дефростацию. После этого началась целая серия больших и мелких работ по камбузу и столовой. Тут и помощь девушке-официантке, и приборка зала, уборка и мытьё посуды. Работы нам троим досталось более чем достаточно. Но после завтрака и обеда мы могли немного отдохнуть, чем пользовались с большим удовольствием. Погода стояла отличная и это помогало отвлечься от грустных мыслей и хандры. Пока мы работали, нашу столовую с инспекторской проверкой посетил какой-то большой военный чин по фамилии Крылов. Он прошёлся по всем службам, везде всё посмотрел и, похоже, остался всем увиденным очень доволен. Это было видно по выражению лиц штатных сотрудников этой флотской “кормилицы”, когда чиновник отбыл восвояси. Мы с большим энтузиазмом доработали свой день и по его завершению отнесли с Юрой Пушкарёвым, моим напарником по работе, пищевые отходы в подсобку, что находилась перед свинарником. Потом сдали бачок из-под отходов, сняли с себя уже далеко не белые куртки и отправились в Учебную роту заниматься своими основными делами и обязанностями. На месте узнали приятную новость, что некоторым нашим морякам пришли письма из дому от родных и друзей. Эта новость была для нас просто сенсационной. Мы всю рассматривали конверты полученных нашими сослуживцами писем и не верили своим глазам. В душе каждого из нас загорелась надежда, что и он не сегодня-завтра получит первую долгожданную весточку из дома. Но мне и моим напарникам, вернувшимся с дежурства рабочими по камбузу, писем пока не было. Мы тут же подключились к очередной приборке в жилых и служебных помещениях и, когда закончили её, то по команде старшины построились и отправились в нашу Столовую на вечерний чай. Вернувшись в родную Роту, старшины вдруг вспомнили плохой утренний подъём нашей молодой гвардии и, как некую компенсацию за не до конца усвоенные нами уроки, два раза сыграли для нас “отбой- подъём” и, когда увидели, что со второго учебного подъёма все вовремя оделись и построились на проходе нашей роты, то разрешили нам до вечерней проверки заниматься своими личными делами. Мы не заставили себя упрашивать дважды и взялись за свои обычные дела. Я, например, оторвал от бушлата прежний, не первой свежести, воротничок и пришил чистый. Потом проверил надёжность пришитых погончиков, наличие и добротность пришитых к флотской форменной одежде металлических пуговиц и “крючков-невидимок”. Когда я убедился, что всё у меня в порядке, то принялся писать новые письма своим родным и близким, которые, я точно знал, ждут их от меня с нетерпением. Так, незаметно, подошло время к вечерней проверке. Мы заблаговременно убрали всё лишнее в свои тумбочки и по команде вахтенного старшины быстро заняли своё место в строю. Во время всевозможных построений нашей Роты, я всегда оказывался в шеренге третьим или четвёртым, поскольку строились по ранжиру. На шкентель всегда попадали Вася Иванов и Вова Курашов, наши самые маленькие по росту моряки. Обычно впереди меня справа были Гуревич, Вайцель, Глоба как самые высокие молодые матросы. Нас проверили по списку и объявили перед строем, мне и моим напарникам, благодарность за отличную работу на камбузе. Для нас троих это было очень большой и приятной неожиданностью. Ровно в 23.00 по Московскому времени в нашей Школе молодого матроса прозвучала команда “Рота, Отбой !” и мы быстро и без лишних усилий заснули до следующего утра. Только наши неутомимые дневальные вместе с Вахтенным офицеров чётко несли

свою вахту и неукоснительно соблюдали при этом все тонкости и премудрости флотских порядков и нерушимых флотских традиций, прописанных в Уставе ВМФ СССР.

14-й день службы. 20 мая 1969 г. вторник г. Полярный. Школа молодого матроса.

Наш подъём сегодня в 06.00 утра по московскому времени прошёл более слаженно и организованно даже по сравнению со всеми лучшими подъёмами, что были у нас в Учебной роте до этого. Вчерашние вечерние “тренировки” оставили неприятный осадок на душе и повторять эти “манёвры” под началом наших доблестных старшин никак не хотелось. Как только все были в строю и задержавшихся не оказалось, наш старшина сверхсрочной службы развернул нас к выходу и мы очередным обвалом выкатились с пятого этажа на первый и построились перед зданием нашей “академии”. Проверив всех на точность экипировки для утренней физзарядки, старшина дал команду и мы вихрем помчались за ворота нашей Роты напрямик на стадион. Погода была серая и тусклая и оптимизма нам не добавляла. Обежав стадион, мы развернулись нашим отделением в центре стадиона лицом в сторону трибун и стали выполнять свои стандартные упражнения. Точно такие же упражнения мне доводилось выполнять в начале каждого нового учебного года в школе до наступления холодов. В них не было ничего нового и интересного. Завершив свои физкультурные “па”, мы опять синей волной помчались в нашу любимую учебную Роту. Когда прибежали на свой пятый этаж и устремились с полотенцами и другими принадлежностями в умывальник, то оказалось, что воды нет. Какое-то время мы терялись в догадках, чтобы это могло быть, но минут через пять вода пошла и мы успешно привели себя в надлежащий вид. После личной гигиены убрали все свои “орудия” в тумбочки и застелили койки. И сразу началась очередная утренняя приборка во всех жилых и служебных помещениях. Через полчаса, когда все утренние обязательные дела были выполнены, дежурный старшина повёл нас в Столовую на очередной завтрак. Дорога к столовой была очень короткой, не более ста метров. Она уже стала привычной. Метров за пять до входа в дверь Столовой, мы начинали распределяться по одному, чтобы одним махом пробежать на верхний этаж и тут же занять любое, а лучше своё, место за накрытым завтраком столом. По времени наш завтрак длился не долго, минут семь, и как только старшина замечал, что команда почти полностью справилась с завтраком, ждал ещё немного и давал команду строиться. После завтрака мы немного отдохнули с перекуром и вернулись в Роту. Тут же состоялась политинформация, которую провёл один из штатных офицеров нашей Учебной роты. Её тема звучала так: “Ответное слово Н.В.Подгорного на приёме в КНДР”. Мы слушали нашего докладчика в пол-уха и больше занимались, по возможности незаметно, своими мелкими разговорами о нарядах, о приборках, о письмах из дома. Когда политинформация закончилась, мы облегчённо вздохнули и пошли на перекур. Вернувшись после перекура опять на свои места, стали слушать ещё один доклад. На этот раз к нам пожаловал сам физрук дивизиона, который курировал уровень физподготовки л/с дивизиона СКР Полярнинского ДИКОВРа из числа молодого пополнения КСФ в лице л/с нашей Учебной роты и л/с дивизиона МПК. Здесь разговор был и интересный, и полезный. Вторым докладчиком мы остались очень довольны и сразу после этих занятий старшины объявили нам очередную приборку. Мы её сделали и отправились на строевые занятия. Там и проверили наши командиры, насколько добросовестно и хорошо мы подготовили свою форму на предмет её соответствия уставным требованиям. К счастью, ребята подготовили свою форму замечательно и поэтому претензий и замечаний не было. После строевых занятий вернулись в Роту, переоделись и отправились на обед. Очередной обед прошёл как обычно, т.е. быстро и без замечаний. На перекуре мы приготовились

отдыхать, но старшина дал команду всем готовиться к походу в баню. Мы были приятно удивлены и поспешили к себе в Роту собрать свой “узелок” к этому мероприятию. Баня оказалось от нашей Роты далеко. Пришлось добираться к ней пешим строем через весь город. Но помылись мы отлично. Вернулись в Роту в 17.30 и, повесив на спинки коек свои полотенца для просушки, взялись по команде нашего старшины за очередную приборку. Прибрали нашу Роту и отправились в Столовую на ужин. Вернувшись с ужина, я взялся за стирку своих воротничков и мелкого белья. Все наши постирушки мы осуществляли только в холодной воде. Во время непродолжительного отдыха после ужина, я написал ещё одно письмо и, как только его закончил, прошла команда: ”Личному составу построиться для уборки снега !”. Убрав снег, сдали лопаты и скребки, и прямо оттуда, не заходя в Роту, отправились в Столовую пить вечерний чай. Вернулись обратно и до отбоя нам дали личное время, которое мы потратили на свои мелкие проблемы со стиркой носков, носовых платков и другого мелкого белья, подшиванием свежих воротничков и написанием писем своим родным и близким. В 23.00 прозвучала такая желанная и милая сердцу любого молодого матроса и солдата магическая фраза-команда “Отбой !”

15-й день службы. 21 мая 1969 г. среда. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Сегодня с утра исполнилось ровно две недели, как я оставил свой родной дом, круг моих обычных интересов, занятий и отправился в большую-пребольшую неизвестность под названием “Военная флотская служба“. И хотя я служил по сравнению с моими другими товарищами почти что рядом с домом, но как же до него было далеко!!! Целых четыре часа по Кольскому заливу. Северная погода нам по-прежнему досаждала, как комары и мухи --- людей, живущих на юге. Проснулись мы сегодня в 06.00 утра по Московскому времени как обычно, но серая, пасмурная и холодная погода отбивала у нас всякое желание вообще что-либо делать. Угрюмые и пасмурные, мы, почти нехотя, заняли свои места по команде в строю и почти молча отправились выполнять свой марш-бросок с пятого этажа на первый. На площадке, что перед зданием нашей Школы, построились и почти что через силу побежали на стадион, где и провели, под командованием старшины, нашу очередную физзарядку. Из-за плохой погоды, мы походили со стороны на ватные создания, которые двигались почти как замороженные, поднимая руки и ноги как во сне, и делали все упражнения, как если бы мы были не молодые и полные сил моряки, а настоящие ожившие куклы. Закончив эту псевдозарядку так же молча, как и начав её, мы почти бесшумно убежали обратно к себе в Роту. А на месте, уже в помещении нашей Школы, мы нехотя пошли мыться, и, закончив с утренней гигиеной, взялись за приборку. Всё уже в который раз повторилось и прошло тихо и без каких бы то ни было радостных эмоций. Команду на завтрак восприняли буднично и построившись, почти черепашьям шагом прошли с пятого этажа на первый. В Столовой позавтракали и вернулись к себе в Роту, где наши отцы-командиры и их помощники в лице старшин произвели утренний осмотр нашей формы одежды и всего молодого матросского пополнения. Всё прошло без замечаний и нас тут же отправили на строевые занятия. Шагистикой и разной другой строевой мелочью нас уже было не удивить, поэтому мы полировали асфальт каблуками и “платформами” своей флотской обуви без всякого сожаления и переживаний. Когда и это закончилось, то отправились в расположение специального класса в другом здании, где под началом мичмана Химических войск прослушали долгую и малоинтересную лекцию о видах отечественного и зарубежного оружия массового уничтожения и о существующих мерах защиты от этого оружия. После этой лекции мы не стали разговорчивее, но отдохнули и, по команде, отправились в спортзал Бербазы для отработки простейших физических упражнений. Спортивная

подготовка в зале нам очень понравилась и мы здесь немного оживились. Но вскоре по команде построились и отправились прямо из спортзала на обед. Отдохнув на свежем воздухе с полчаса после обеда, снова построились и стали заниматься строевыми занятиями. Не у всех, правда, всё получалось с первого раза, но служба есть служба и мы были вынуждены даже через “не могу” и “не получается” отрабатывать элементы флотской строевой подготовки. Так мы прозанимались, с небольшими перерывами, до самого ужина. Поели и после ужина помогли затащить на камбуз какой-то очень большой металлический бак непонятного предназначения. Пришлось изрядно повозиться, зато после этой разминки пошли по команде нашего старшины в клуб на просмотр художественного кинофильма “Любовь в сентябре”(1961). Вернулись в Роту и произвели вечернюю приборку в жилых и служебных помещениях. Управившись с этой работой, дружным строем пошли в Столовую на вечерний чай. Пока ходили в нашу флотскую Столовую, к нам, в нашу Роту, прибыло новое пополнение в количестве ещё 4-х человек. Им сразу нашли свободные, не занятые никем, койки и они быстро устроились на новом месте. Поскольку после ужина было личное время, то мы разошлись по своим интересам и каждый стал заниматься собственными делами. У меня не было особых проблем, поэтому я всё оставшееся до отбоя время общался со своими новыми друзьями и новичками. В 23.00 по Московскому времени прозвучала известная команда и мы с радостью и большим желанием выполнили эту очень приятную на службе команду.

16-й день службы. 22 мая 1969 г. четверг г. Полярный. Школа молодого матроса.

Весь целый день выдался, на удивление, холодным, снежным и сумрачным. Северная природа не баловала своих подопечных. С самого утра и до позднего вечера с небольшими перерывами падал снег с дождём. Но несмотря на такие явно не весенние сюжеты, жизнь продолжалась и была ключом в том числе и в нашей Школе молодого матроса. Как обычно, мы проснулись в шесть часов утра по Московскому времени по команде: “Рота, подъём !” Хотя все вроде бы всё сделали вовремя, но дежурный старшина остался нашим вялым подъёмом не доволен и заставил нас выполнить команду “Отбой !” Нам пришлось снова повторить всю процедуру подъёма с соблюдением всех необходимых формальностей. После нового подъёма замечаний не последовало и мы, только теперь обнаружив, что город в снегу, не успели глазом моргнуть, как дежурный старшина дал команду нашей учебной Роте на физзарядку. Наша шумная ватага опять выбежала на заваленную снегом площадку перед зданием нашей школы и с большой неохотой стала выполнять утреннюю физзарядку. Даже нашему невольному “физруку” прилась явно не по душе такая вот снежно-оздоровительная абстракция вроде нашей физзарядки и через пять минут после начала, мы помчались по команде в своё жилое помещение. Сразу приступили к выполнению целого комплекса дежурных мероприятий, усвоенных нами почти до автоматизма. Покончив с ними, отправились в Столовую на наш традиционный завтрак. Поели мы, как всегда, с большим аппетитом и уже во время завтрака стали незаметно переговариваться между собой по поводу того, что же будет после завтрака, если на улице идёт снег с дождём и нет никаких признаков улучшения погоды. Действительность превзошла все наши самые смелые ожидания. После завтрака и небольшого перекура первое отделение нашей Роты отправилось на строевые занятия, а второе --- в спортзал на физзарядку и общую физподготовку. Через час мы поменялись ролями. Так прошло время до обеда. За полчаса до похода в Столовую, все вернулись в Роту и приступили к приборке. Когда мы всё сделали, старшины снова нас построили и повели на очередной обед. К нашему очень большому удивлению, после обеда и положенного перекура, нам дали личное время для отдыха и других дел. В такую погоду старшинам ничего не оставалось, как

дать нам вынужденный отдых. Моряки обрадовались и стали писать письма, подшивать воротнички, погончики или просто перешивать то, что, по их мнению, было пришито не совсем правильно. Тут же можно было наговориться вдоволь на злобу дня. В разгар нашего отдыха, неожиданно, как гром с ясного неба, прозвучала команда: "Приготовиться к строевым занятиям !" Пришлось все отложить и выполнить команду. Строевые занятия проходили уже в несколько более лучших погодных условиях, но снег есть снег. Пользы от таких строевых занятий было мало и минут через двадцать дали отбой. Мы вернулись в Роту и, когда все были в сборе, нас пригласили на лекцию о марксистско-ленинской идеологии и о её допустимых пределах применимости в вооружённых силах вообще и на военно-морском флоте в частности. Состоялся своеобразный урок по философии. Лекция оказалась скучной и малопонятной. И когда она закончилась, подошло время идти всей командой на ужин. Но приборка превыше всего ! Мы сделали очередную типичную влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях и только после этого нас повели в Столовую. После вкусного застолья и небольшого перекура отправились всей командой, получив соответствующий набор орудий труда, убирать снег на всей территории нашей Бербазы. Особенно пришлось постараться с уборкой снега возле КПП. Наведя должный порядок, дружно отнесли все лопаты, скребки и метлы в подсобку и пошли в Роту. Умылись, почистили нашу одежду и в Столовую на вечерний чай. Потом, по возвращении в Роту, наши доблестные старшины очень долго отрабатывали с нами "подъёмы" и "отбой". Когда уже и так было понятно, что лишний учебный "отбой" или "подъём" мало что даст полезного, старшины, наконец, отстали от нас и разрешили заниматься своими делами до самого "отбоя".

17-й день службы. 23 мая 1969 г. пятница. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Очередной день нашей молодой флотской службы начался без всяких предисловий и подготовительных мероприятий. Как только прозвучал последний шестой сигнал по радиоприёмнику и часы на Спасской башне Кремля в Москве пробили первый удар, наша тихая заводь после команды: "Рота, подъём !" мгновенно ожила и матросский "муравейник" всеми фибрами своей молодости потянулся к жизни и к её новым событиям, новостям и делам. Моряки почти всегда, соревнуясь с ближайшими соседями, всё умудрялись делать одновременно: и одеваться, и обуваться, и застилать постель. У большинства молодых курсантов эта утренняя суматоха не вызывала паники и они, за исключением отдельных ребят, всё делали вовремя и в срок. Другим 40 секунд явно не хватало. Но старшины не драматизировали ситуацию и одной минуты всегда хватало на то, чтобы почти вся команда была готова вместе с командиром по его команде умчаться вниз по лестничным маршам на физзарядку. Она и сегодня эта самая физзарядка ничем не отличалась от предыдущей. Только плохая погода вносила свои изменения и вместо того, чтобы бежать на стадион, весь личный состав Школы делал физзарядку на площадке перед её зданием. Сегодня как раз и был такой день. Сделав минимум упражнений, мы снова помчались в нашу "обитель". Только добрались к себе на этаж, как тут же помчались мыться, бриться и чистить зубы. Закончив с мытьём, тут же взялись за приборку. Поскольку нас было уже много, то уследить за всеми, кто приборку делал, а кто нет, было сложно, и поэтому иногда появлялась возможность симитировать своё активное участие в какой-нибудь из дневных приборок. Как только моряки управлялись с мытьём палубы, проходов, переходов и других "шхер" и "гадюшников", то, помыв руки, почти сразу строем шли на завтрак. Сразу после завтрака, нам дали команду переодеться и мы отправились на строевые занятия. Хотя идеальной слаженности в нашей команде всё ещё не было, но всё-таки это были не те первые дни, когда все немного робели и перед командами, и перед

старшинами, и перед офицерами. Мы уже немного попривыкли к самим себе и делали многие элементы строевой подготовки не так скованно и угловато, как это было в первые дни. После строевых занятий, не заходя в нашу Роту, в очередной раз отправились в учебный кабинет слушать лекцию по боевому применению химических отравляющих веществ. На этот раз все увлеклись лекцией настолько, что и не заметили, как пролетел час. Не успели мы обменяться своими впечатлениями об услышанном, как нас повели в клуб на политинформацию, где после краткого обзора политических событий дома и в мире, нам обстоятельно рассказали подоплёку чехословацких событий августа 1968 года и показали очень понравившийся всем документальный кинофильм “Чехословакия: час испытаний”. Потом мы ещё не раз вспоминали услышанное и увиденное в этом кинофильме. Сразу после этого идём строем в Столовую, где наши доблестные повара снова приготовили нам очень вкусный обед в виде флотского борща и картофельного пюре с селёдкой в виде целого обесшкуренного и без костей слабосолёного филейчика. Когда обед закончился и мы после перекура вернулись в Роту, то обнаружили у себя очередное новое пополнение. На этот раз ребята прибыли из Киева и Пензы. Мы сразу обступили новичков и засыпали их вопросами. Всем без исключения очень хотелось узнать и услышать самые свежие новости “с гражданки”. Не успели мы вдоволь наговориться с новичками, как дали команду на приборку, после завершения которой мы переоделись и снова отправились на строевые занятия. На этот раз мы печатали шаг на длинном дощатом причале Подплава. Невольно вспомнился дружеский поэтический шарж на Наровчатова С.С. “Было время, шаг печатав, был солдатом Наровчатов. Так печатав и печатав, стал поэтом Наровчатов”. После строевых занятий пришли в свою Роту и прослушали комментарии наших командиров. Потом ужин и вечерний чай, после которых нам дали личное время, и мы уже по-настоящему отдыхали, читали, писали письма, заводили долгие разговоры и делились своими личными и служебными новостями. Появились первые едва заметные признаки гармонизации отношений среди курсантов вообще и взаимопонимания всего коллектива Школы молодого матроса в целом. Отбой для нашей гвардии прозвучал ровно в 23.00.

18-й день службы. 24 мая 1969 г. суббота. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Очередной день нашей службы, тем более субботный, нисколько не отличался от всех предыдущих наших дней в Школе молодого матроса, располагавшейся на территории Бербазы г.Полярного. Хотя день был и субботный, но мы точно как роботы, ровно в 6 часов утра, по команде:”Рота, подъём !” выпрыгнули из своих коек и стали быстро одеваться, обуваться и попутно выполнять ещё массу разных дел, чтобы ненароком не оказаться в “хвостистах” и, тем самым, подставить команду под удар учебных подъёмов и отбоев, которые так нравилось нашим старшинам устраивать морякам для пущей важности и для собственного удовольствия. Но на этот раз всё более менее обошлось, т.к. мы всё сделали вовремя, нигде не задержавшись, не замешкавшись на этапе между подъёмом и общим построением на утреннюю физзарядку. По случаю приемлемой погоды, наша гвардия, возглавляемая старшиной, во всю прыть своих молодых ног и лёгких, почти мальчишеских, тел, обгоняя ветер, помчалась на стадион, где, сделав несколько пробежек по периметру футбольного поля, рассредоточилась и приступила к своей традиционной физзарядке. Наша утренняя гимнастика прошла легко и с энтузиазмом. Накрутившись и намахавшись руками и ногами, то приседая, то подпрыгивая, мы неплохо размялись по утру и также быстро и энергично, только уже в обратную сторону, помчались по команде старшины в свою Роту для личной гигиены и утренней приборки. Как только утренний обязательный ритуал был завершён, мы отдохнули и пошли в нашу Столовую на традиционный утренний завтрак. Еда за столом хоть и была одна

и та же --- жареная треска и горячий кофе с булочками --- но она ещё не приелась и мы с удовольствием съели и выпили всё, что находилось на столе. Застолье наше завершилось также внезапно, как и началось. После завтрака перекур и потом строевые занятия, которые продолжались до самого обеда. Не заходя в Роту, пошли в Столовую обедать и потом, после обеда и большого перекура, вернулись в нашу Роту и приступили к генеральной приборке всей нашей Школы. Всё везде помыли, пыль вытерли, а одеяла и подушки вытряхивали на улице больше часа. Оздоровили своё помещение по полной выкладке. Ни соринки, ни пылинки, ни пёрышка! Как только закончили генеральную приборку, всю нашу команду собрали на лекцию о международном положении, которую нам прочитал капитан I-го ранга Бояринцев. Слушали мы его, затаив дыхание. Было невероятно интересно! После лекции мы на перекуре очень живо обсуждали самые животрепещущие международные новости, о которых узнали со слов нашего лектора. Наговорившись до хрипоты, отправились строем на ужин. На месте, уже за столами, перекусили рисовой кашей с маслом и запили её сладким чаем. Старшины хотели нас бросить на уборку территории, но пришёл офицер и прямо в Столовой объявил, что команда сразу же после ужина пойдёт в клуб на первую серию художественного кинофильма “Вызываем огонь на себя” (1965). Мы с большим удовольствием пошли в клуб на просмотр этого кинофильма. Перед началом этого киносеанса нам показали очередной выпуск сатирического киножурнала “Фитиль”. Все фильмы нам очень понравились и, как только они закончились, мы прямо из клуба пошли в Столовую на вечерний чай. С вечернего чая прямым ходом пошли в нашу Роту и там стали готовиться к отбою. Сегодня после обеда я получил самое первое письмо из дома, а Серёжа Вихарев получил даже посылку. Улучив момент, отписал своим по письму и сумел сегодня же эти письма отправить. Незадолго до отбоя, нас снова потренировали на подъём и отбой, но это уже не имело должного эффекта и старшины перестали донимать нас после этого своими флотскими самодеятельными “новациями” и “раухами”. Мы уже почти втянулись в эту флотскую жизнь и почти всё делали так, как того требовала необходимость. Сегодня я узнал от старшины, что меня отправят служить на боевой корабль. Я не придавал этому известию никакого значения, т.к. совершенно не представлял себе, что такое действующий боевой корабль, где он находится и где базируется, а тем более, что представляет собой служба на таком корабле. Команда: “Рота, отбой!” прозвучала для всего нашего Экипажа строго в 23.00 по Московскому времени.

19-й день службы. 25 мая 1969 г. воскресенье г. Полярный. Школа молодого матроса.

Очередной воскресный день моей флотской службы начался в 7 утра по Московскому времени, т.е. на час позже обычного и без суматошного подъёма и прочих казусов с выкрутасами, как это обычно бывает в будние дни. В воскресный день подъём проходил плавно и почти непринуждённо. Как только все моряки поднялись, помылись и побрились, нас по команде старшины повели на завтрак в нашу родную флотскую Столовую. Конечно, утренняя приборка в Роте тоже была, но она носила формальный характер и больше походила на игру в приборку, нежели на само это мероприятие. После завтрака, в меню которого нам ничего нового не добавили и не убрали, мы вышли на перекур и непринуждённый разговор в своей среде обо всём на свете. Когда все новости иссякли, мы пошли в нашу Роту, где переоделись и дружной командой отправились на обстоятельную экскурсию в Комнату боевой славы. В музее всё внимательно осмотрели и послушали нашего экскурсовода об истории войсковой части, в которой нам довелось служить. После завершения экскурсии вернулись в Роту и стали отдыхать, но через десять минут один из офицеров объявил, что команде надо приготовиться к построению для похода в Дом офицеров

флота на лекцию "Пьянству - бой!" Мы немного посмеялись по поводу необычной темы лекции, но все дружно по команде построились и отправились в лекционный зал ДОФ. Перед началом лекции походили вдоль интересных стендов и немного отвлеклись от службы. Потом заняли места в зале и не без интереса прослушали лекцию на заявленную тему. Лекция была по-своему интересной и занимательной и нам в зале скучать не пришлось. Когда она закончилась, мы пошли строиться и, когда все собрались, нас повели обратно в Роту. Когда добрались до своей "вотчины", то перекурили и по команде старшины отправились на обед. Накормили нас сегодня очень вкусным обедом, что автоматически подняло настроение и желание хоть немного, но расслабиться. Когда обед и перекур закончились, одна часть команды пошла в клуб на 2-ю серию кинофильма "Вызываем огонь на себя" (1965), а остальные отправились на новую лекцию обратно в ДОФ. Я остался смотреть 2-ю серию, а те, кто ходил на новую лекцию в ДОФ, остались этим культпоходом очень недовольны. Вернувшись после развлечений в Роту, произвели влажную приборку и пошли на ужин. Вечерняя трапеза в нашей флотской Столовой уже стала для нас будничным мероприятием. Мы усвоили матросский этикет и за столом никто никому не мешал и все всё делали на своих штатных местах штатными столовыми приборами. После ужина все отправились досматривать третью серию, а вернувшись в роту, мы обнаружили новое пополнение, среди которых оказался и мой приятель, с которым мы вместе совершали последний рейс перед службой на рыболовном траулере "Балаклава" (январь - март 1969 года). Это был Валера Мукорин родом из Душанбе. Мы очень обрадовались нашей встрече и я рассказал ему о всех своих новостях и событиях, участником которых был я сам и мои однополчане в ходе прохождения нами курса молодого матроса в этой Учебной роте Бербазы г.Полярного. В этих разговорах незаметно пролетело время до вечернего чая и только тогда мы спохватились, когда дали команду произвести влажную приборку. Все разошлись по своим участкам и снова навели должный порядок в своём жилом помещении. После приборки пошли на вечерний чай, а потом занялись строевыми занятиями. Снега уже почти нет на асфальте и это дало нам возможность ходить стройными шеренгами или по одному на дистанции одного линейного. Закончив строевые занятия долгим перекуром, пошли по команде старшины в нашу Роту. Там с удовольствием рассредоточились среди своих друзей и до самого отбоя обсуждали все текущие новости нашей учёбы, отдыха и занятий. За разговорами незаметно пролетело время и мы были вынуждены ближе к 23.00 через "не хочу" готовиться всей командой и по отдельности к очередному отбою, после которого по Уставу и по другим соображениям общаться друг с другом нам запрещалось.

20-й день службы. 26 мая 1969 г. понедельник г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наша очередная побудка в 06.00 утра по Московскому времени прошла более, чем буднично и без всяких там срывов и недочётов. Кутерьма во время утреннего подъёма, как это бывало на первых порах, уже не наблюдалась. Моряки очень живо одевались и успевали многое сделать перед построением на утреннюю зарядку. Как только контрольная минута заканчивалась, вахтенный старшина давал команду и мы всей своей массой и молодецкой удалью начинали лавинообразное движение на первый этаж. Поскольку погода с утра и весь день была хорошей, наша физзарядка была нам в удовольствие. Мы помчались на стадион и там, набегавшись по периметру футбольного поля, опять построились на этом же самом поле и долго делали свою физзарядку. Когда время вышло, мы снова, теперь уже в обратную сторону, помчались в свою учебную Роту и, с ходу взяв пять этажей, рассредоточились по нашему жилому помещению. Сразу все вместе, обгоняя друг друга, поспешили к умывальникам, чтобы быстро и вовремя помыться. Как только

все помылись, старшина тут же дал команду произвести влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях, и мы снова засуетились с прежней силой. Мы давно уже распределили между собой обязанности и даже случайных сбоев, кому что делать во время приборок, никогда не было. То, что эти приборки по пять раз на дню были никому не нужны, было и так понятно. Но такую команду вроде нашей нужно было непрерывно чем-то занимать и эти самые приборки были той самой палочкой-выручалочкой, с помощью которой нам ежедневно находили какое-то занятие. Как только мы навели порядок, тот же старшина повёл нас в Матросскую столовую на завтрак. Каких-то особых разносолов мы не ели, но жареная треска с горячим сладким кофе, булочкой и кубиком масла сверху были для нас действительно очень даже приятны и желанны. После завтрака и небольшого перекура приступили к строевым занятиям, которые, с небольшими перерывами, продлились до обеда. Потом вернулись к себе в Роту и произвели очередную влажную приборку, по завершении которой пошли на обед. После вкусного обеда мы немного отдохнули и отправились в Матросский клуб на очередную лекцию. Наш уважаемый лектор Анатолий М. Черепашук из Московского планетария поведал нам о том, есть ли жизнь на Марсе, об НЛО, и о многом другом, о чём мы никогда в своей жизни не слышали. Мы сразу вспомнили наш советский кинофильм “Планета бурь” (1962), а также знаменитую песню про то, что “И на Марсе будут яблони цвести” в исполнении В.Трошина. После лекции мы долго общались между собой по этой теме и было видно, что моряки не остались безразличны к тому, что услышали. После краткого отдыха, мы снова собрались в клубе для просмотра кинофильма “Народа верные сыны” (1967). После всех развлечений прямо из клуба пошли на ужин. Когда наша стандартное застолье завершилось, мы отправились к себе в учебную Роту и стали по команде старшины стирать свою робу или рабочее платье. Поскольку в те далёкие времена наша отечественная инфраструктура по обеспечению моряков элементарными удобствами, что касалось стирки робы, была в зачаточном состоянии, то нам приходилось стирать свою рабочую одежду самостоятельно, расстелив её прямо на каменной, выложенной из плитки, палубе. Намочив её и намылив, мы потом стирали нашу робу обыкновенной флотской щёткой. За пять минут такой стирки наша роба становилась даже чище, чем мы могли себе это представить. Покончив со стиркой робы, мы тут же отправились в Столовую на вечерний чай. Туда и обратно шли с песней. Когда вернулись в Роту, нас заставили пройти неприятную медицинскую процедуру под названием “баканализ” на предмет выявления среди нас бациллоносителей. Эта процедура получила у нас название “утрата невинности”. Мы потом ещё долго чертыхались после этой процедуры. Но все оказались здоровыми. Остаток дня до отбоя прошёл в мелкой суете по поводу наших выстиранных роб, высохли они или нет, написания писем домой и самостоятельный поход в матросский магазинчик за мелкими товарами для своих элементарных флотских и бытовых нужд. Команда “Отбой !”, как всегда, прозвучала в 23.00 по Московскому времени и не было никого из наших курсантов, кто замешкался бы или был застигнут врасплох, услышав эту очень важную команду.

21-й день службы. 27 мая 1969 г. вторник г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наша трудовая флотская жизнь началась сегодня, как обычно, с команды вахтенного старшины: “Рота, подъём !”. Мы уже до автоматизма научились исполнять эту команду и во время нашей утренней побудки уже никаких ЧП не происходило. Одевшись, тут же на проходе нашего жилого помещения мы и построились, и по команде старшины, лавиной молодых тел помчались вниз на физзарядку. Еще во время бега быстро распределились по нарисованным на плацу белым “клеточкам” и прямо с места в карьер приступили к выполнению стандартных упражнений.

Когда по времени пора уже было сворачивать физзарядку, старшина дал команду и мы с радостью помчались на свой родной 5-й этаж мыться, плескаться, одеваться и готовиться к построению для выполнения утренней приборки во всех жилых и служебных помещениях. Во время исполнения всех этих команд возникала определённая суeta, которая доставляла определённый интерес для всей учебной Роты. Успеть заполучить желанное орудие приборки не удавалось легко и просто! Наша приборка обычно спорилась, хотя приходилось всё делать в ледяной воде. Как только приборка закончилась, мы снова построились по команде нашего вахтенного старшины и отправились на завтрак. Как показала наша жизнь, на нашем камбузе служили отличные коки-хлебопёки, поэтому мы всегда были не только сыты, но и очень довольны приготовленной для нас едой. После завтрака и небольшого перекура, мы, под началом наших старшин, принялись за утренний осмотр нашей повседневной флотской одежды. Когда эта инспекция закончилась, то старшины тут же объявили нам строевую подготовку и, по отработанной годами команде, мы высыпали на плац и стали заниматься нашими строевыми упражнениями почти до изнеможения. Наши подошвы почти уже дымились от таких наших усердных занятий. Но, как только строевая подготовка закончилась, нам, прямо перед строем на плацу, объявили тему предстоящей лекции: “Оружие массового поражения”, которую прочитал нам опытный в этом вопросе пожилой мичман. Мы даже немного сникли, наслушавшись о тех ужасах, которые влекут за собой последствия от взрывов в результате боевого применения оружия массового уничтожения. Как только закончилась лекция, мы отправились в зал на физ.подготовку, где занимались своими упражнениями на снаряде по своему выбору. Дежурная команда старшины завершила нашу физ.подготовку и прямо из спортзала мы отправились в Столовую на обед. Наевшись добротных щей и картошки с котлетами на славу, мы после обеденного перекура опять взялись за строевые занятия. Маршировали на плацу долго и основательно. Потом, после завершения занятий, мы отправились на ужин в нашу родную Столовую. Попутно помогли поднять на второй этаж ящики с различными продуктами. Когда перекур после ужина закончился, старшина объявил о походе в клуб на кинофильм “Неотправленное письмо (1960)”. Мы с удовольствием пошли смотреть этот очень серьёзный отечественный кинофильм. После фильма пришли к себе в Учебную роту и стали учиться укладывать весь свой “гардероб” в походный рюкзак или флотский вещмешок. Поработав над этим упражнением много раз, мы неплохо усвоили эту несложную и даже очень простую схему укладки своего флотского багажа в такой рюкзак. Сразу после этих тренировок мы, по команде старшины, построились и отправились в нашу Столовую на вечерний чай. Пока мы чаёвничали, к нам, в нашу Учебную роту, прибыло новое пополнение в виде четырёх курсантов. Мы познакомились с ними и немного пообщались. Когда знакомство и общение состоялось, мы все неспешно разошлись по нашему помещению к своим койкам и остаток своего дня занимались каждый своим делом уже до самого отбоя, до которого было по времени рукой подать. Конечно, первым делом нужно было успеть написать гору писем своим родным и близким на гражданке, что отнимало у нас уйму времени. Но эта работа нам доставляла немало удовольствий, поэтому мы старались до отбоя написать два-три письма, чтобы утренней почтой отправить свежую весточку о себе на Большую землю, где её с нетерпением уже ждали все наши родные и близкие. Ровно в 23.00 прозвучало: “Отбой!”

22-й день службы. 28 мая 1969 г. среда г. Полярный. Школа молодого матроса.

Мой очередной день флотской службы в Школе молодого матроса Краснознамённого Северного флота, что в г.Полярный Мурманской области, начался, как обычно, после команды вахтенного старшины: “Рота, подъём!”. Обычная

постподъёмная суэта выглядела со стороны немного забавно, но моряки уже изрядно поднаторели в этом “искусстве” и их уже было голыми руками не взять. Как только всё с подъёмом утряслось, по команде старшины, наша гвардия помчалась вниз на первый этаж и там мы, как муравьи, быстро рассредоточились по всей площади нашей тренировочной платформы для строевых занятий. Физзарядка прошла легко и без замечаний, хотя бывали случаи забавных эпизодов, которые превращали это воспитательно-оздоровительное мероприятие в некий балаган. Как только старшина дал отбой нашим упражнениям, мы лавиной помчались к себе на пятый этаж занимать место к умывальнику, чтобы не стоять в очереди за гигиеническими процедурами. Весёлая и доброжелательная толкотня всегда царила во время утреннего умывания. Как только все помылись и заправили свои койки, наступил черёд влажной приборки во всех жилых и служебных помещениях. Наши дежурные и свободные от вахты старшины обязательно курировали все наши мероприятия. И иногда делали свои замечания. Наведя должный порядок, наша команда, наконец, построилась в широком и вместительном проходе нашего спального корпуса и, по команде старшины, мы отправились на завтрак. К удивлению нашей гвардии, на завтрак сегодня не было жареной трески, а только кофе со сладкой булочкой и кубиком масла. Мы особо не сокрушались, т.к. жареная треска, хотя и была деликатесом, всё же стала приедаться. Поэтому, мы свой завтрак оприходовали в считанные минуты и на выход из Столовой на построение. Когда все были в сборе, старшина объявил нам о том, что мы всей ротой будем изучать Уставы внутренней службы и др. важные законы ВМФ. Мы тут же отправились к себе на этаж, где на двоих получили по книге с Уставами. И после вступительного слова офицера, взялись за чтение и усвоение правил и законов всей флотской службы в целом. Чтение этих Уставов нагнало нам скуки и отбило интерес даже к такой скучной жизни как у нас, рядовых моряков Школы молодого матроса. После завершения занятий по Устам, мы отправились в хим.класс тренироваться по обращению с химическим комбинезоном, что оказалось для нас наиболее утомительным и неприятным занятием. После тренировок по отражению химической атаки наша команда отправилась на обед. Ели без аппетита, т.к. одевание хим.комплекта оказалось в итоге очень изнурительно для каждого курсанта. После обеденного перекура вахтенный старшина объявил строевые занятия и мы всей своей жизнерадостной массой отправились шлифовать своими казенными ботинками идеально ровный асфальт на плацу перед нашей Школой. Занятие прошло ровно и без замечаний. Мы попутно, занимаясь шагистикой, разучивали строевые песни, но это никак не клеилось, т.к. на нашу беду, может быть и счастье, в нашей молодецкой команде не было даже сносного вокалиста-запевалы. Все наши моряки были выходцами из рабоче-крестьянской среды, так что детей знаменитых певцов, наделённых печеским даром в наших славных рядах не оказалось. Когда наши строевые занятия закончились, мы дружным строем отправились на ужин в нашу доблестную Столовую. Еда на ужин была не менее вкусной и сытной, чем, собственно, и во время обеда, поэтому мы не успевали очень сильно проголодаться, чтобы хватать со стола всё без разбору. Но нас всегда радовало то, что еда была на самом деле очень вкусной, даже ужин. После ужина у нас появилась возможность сходить в Матросский клуб на очередной художественный кинофильм, но все моряки дружно поспешили в Роту, благо было личное время и огромное желание писать письма своим родным и близким. А ближе к вечернему чаю прошла приятная новость о том, что вся наша команда завтра пойдёт строем в городскую баню. Мы очень обрадовались этой новости и с большим воодушевлением и энтузиазмом взялись за вечернюю приборку во всех жилых и служебных помещениях перед походом на вечерний чай. А потом, уже после чая, мы активно общались друг с другом и готовились к предстоящему отбою. Ровно в 23.00 по мск прозвучала команда: ”Отбой !”

23-й день службы. 29 мая 1969 г. четверг. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наш новый день службы в Школе молодого матроса, что была в своё время в городе Полярном, Мурманской области, начался, как обычно, в 06.00 утра по Москве, после команды вахтенного старшины: “Рота, подъём!”. Теперь уже наше утреннее облачение в рабочую повседневную флотскую одежду не выглядело в такую суматошную и даже экстравагантную сцену, как это было на первых днях службы. Моряки усвоили уроки и делали всё прочно, правильно и основательно. После команды старшины, мы построились в центре нашего зала и помчались вниз на физзарядку. Но погода была хорошая и наш старшина побежал на футбольное поле, где мы провели весь комплекс физических упражнений. Как только время вышло, все помчались в родную Школу на свой пятый этаж. Традиционное умывание было оперативным и много времени не заняло. А потом влажная приборка во всех наших жилых и служебных помещениях. Ритуал исполнения всех обязательных действий моряков был отработан до совершенства. И, как только суэта с приборкой закончилась, наш бравый старшина построил всех нас по ранжиру и мы отправились в нашу любимую Столовую на завтрак. К нашему немалому удивлению, на завтрак нам снова не подали жареную треску, а только кофе с булочкой и маслом. Мы про себя решили, что на камбузе нашу треску повара кому-то, похоже, загнали по сходной цене. Перекусив только кружкой кофе с булочкой, мы, по команде, вышли из-за стола и отправились на перекур. Когда все моряки оказались в сборе, наш старшина дал команду и мы всей нашей ватагой отправились в Матросский клуб, который был от столовой в двух шагах. Как только мы заняли места, вышел офицер и стал нам говорить о разных отечественных и зарубежных новостях. Но особенно нам запомнилось то, что Н.Чаушеску, президент Румынии, встретил в своей столице, городе Бухаресте, президента США Р.Никсона с женой, из-за чего наша советская пропаганда не скрывала своего крайне негативного отношения к этому событию. Сразу после политинформации нам показали два киножурнала, после просмотра которых мы перешли в спортзал и стали там тренироваться на спортивных снарядах. Наши спортивные развлечения завершились ровно в 11.30. Мы вернулись в свою Роту, взяли соответствующие принадлежности и, по команде старшины, отправились строем в городскую баню города Полярного. Идти пришлось через весь город и это было то самое отчасти неприятное, что представлял собой поход в местную Сауну. Мытьё было в радость, т.к. всё работало, как надо. Сразу после бани наш вахтенный старшина привёл нас прямо в Столовую, где мы, с огромным аппетитом, поели и красный борщ, и жареную картошку с колбасой. Такая еда нам понравилась и сама по себе, да к тому же она была на редкость вкусной. После сытного обеда и перекура, мы пришли в своё жилое помещение и, по команде старшины, приступили к изучению устройства автомата Калашникова. Учили долго и основательно, и разобрались в этой конструкции до мельчайших подробностей. Как только наши занятия закончились, прозвучала команда: ”Произвести влажную приборку!” и мы снова засуетились со своими принадлежностями для влажной приборки. Когда приборка была успешно завершена, нам торжественно объявили получить всей команде чистое постельное белье в одном из служебных помещений нашей Роты. Мы снова радостно засуетились и вскоре каждый из нас получил на руки чистый и совершенно новый комплект постельного белья. В Роте опять началась приятная суэта по замене прежнего белья на свежее и чистое. Как только моряки управились со своей задачей, наш дежурный старшина дал команду строиться и мы сразу отправились на ужин. После ужина и перекура все пошли в Клуб на просмотр нового художественного кинофильма “Гроза над Белой (1968)”. Все остались очень довольны увиденным кинофильмом и, по команде старшины, после непродолжительного перекура, отправились строем в свою родную Роту. До отбоя все

моряки были заняты личными разговорами и написанием ответных писем домой для всех своих родных и близких. Дежурная команда: "Рота, отбой!" прозвучала ровно в 23.00.

24-й день службы. 30 мая 1969 г. пятница. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наш дружный пятничный подъем молодых гвардейцев Школы молодого матроса КСФ произошёл точно по расписанию --- в 06.00 утра по Московскому времени. Затяжных или безалаберных подъёмов уже не было и в помине, и даже всё ещё "зелёные" галчата были уже хорошо натренированы, чтобы вставать утром идеально. Через полторы - две минуты после подъёма, старшина собрал всех вместе и возглавил всю нашу команду на утреннюю физзарядку. Но на нашем плацу меня и пару моих сослуживцев отозвали в сторону и заставили грузить на гражданскую машину какие-то щиты и деревянные конструкции от старых окон и фрамуг. Работа была нетрудная и поэтому мы управились с ней очень быстро и легко. И к себе в роту. Команда в это время уже почти полностью помылась и теперь занималась заправкой своих коек и тумбочек. Когда всё было сделано, наш вахтенный старшина объявил утреннюю влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях. За качеством влажной приборки очень зорко и заинтересованно наблюдал вахтенный старшина и его сотоварищи по службе, так что словчить или схитрить на этом мокром деле не получалось. Поэтому, как только прозвучал вердикт старшины: "Команде на завтрак"!, все быстро построились и дружной массой проголодавшихся "птеников" отправились во флотскую Столовую. На завтрак нас опять обделили жареной треской и это уже походило на явный "тресковый" гастрономический заговор камбузных поварят и их командира против нашей гвардии. Но мы не стали требовать никого из камбузного начальства, хотя могли, а выпили свой кофе и на выход для желанного перекура после завтрака. По команде старшины, мы построились и направились в свою резиденцию. Не успели мы появиться в своём родном помещении, как нам объявили лекцию о Военно-стратегическом паритете СССР и США на международной арене. Мы слушали эту лекцию без особого интереса. Никто из нас не был ни специалистом, ни знатоком в этой области. Сразу после лекции и перекура наша гвардия дружно отправилась в хим.кабинет, где пожилой мичман снова стал читать нам лекцию по хим.оружию, находящемуся в зарубежных сухопутных и морских вооружённых силах. Все наши моряки изрядно скучали на таких лекциях и с большим нетерпением ждали завершения такой тоскливой информации. Как только наш ликбез по хим.оружию закончился, вахтенный старшина объявил о строевых занятиях и мы дружно отправились на наш полигон для изучения новых элементов строевой подготовки. Когда вся наша Учебная рота находилась и намаршировалась до предела, вахтенный старшина объявил команде построиться и повёл нас в Столовую на обед. Там нас накормили на славу. Был даже салат из свежей капусты ко второму блюду. Наевшись почти как дома, мы отправились к себе в Роту заниматься изучением Уставов внутренней службы. Это было вторым, после посещения хим.кабинета, самым скучным видом подготовки, от которой тянуло в сон. Но мы мужественно проштудировали наши Уставы и их статьи. Зато после этих занятий старшина объявил команде личное время и мы с радостью взялись за свои мелкие личные дела и занятия. Как правило, все наши моряки взялись писать домой письма, и довольно преуспели в этих своих занятиях. Почтальону было потом что нести на местную почту ! Но пришло время ужинать и наш доблестный вахтенный старшина дал команду экипажу строиться для похода в Столовую на ужин. Поели мы там на славу и выходили из-за столов очень весёлыми и жизнерадостными. Тут же перекурили и, по команде нашего старшины, отправились в клуб на художественный кинофильм "Стряпуха"(1967), который нас и насмешил, и

развеселил, и поднял настроение на всю будущую неделю. Очень довольные, мы строем пришли к себе в учебную Роту и до самого отбоя ещё очень долго и весело обсуждали эпизоды и сюжеты увиденного нами сегодня нового кинофильма и перипетии нашего очередного дня службы в Полярнинской Школе молодого матроса. Показ молодым курсантам нашей Учебной роты новых отечественных кинофильмом давал всем огромный заряд бодрости и оптимизма и довольно сильно помогал нам адаптироваться к новым и необычным условиям, к которым мы с трудом привыкали.

25-й день службы. 31 мая 1969 г. суббота. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Утренняя побудка нашего молодого пополнения К С Ф состоялось вовремя, прошла в идеальном варианте и в полном соответствии с требованиями всех флотских Уставов внутренней и караульной службы. За считанные минуты наши гвардейцы оделись все как один и втиснулись в общую массу моряков на центральном проходе нашего помещения. Старшина только скомандовал: “Экипажу --- на физзарядку !”, и мы помчались, обгоняя ветер и даже нашего старшину, на выход. Поскольку погода сегодня выдалась с утра и весь день просто чудесной, то и наша физзарядка прошла в удовольствие для всего Экипажа. После её завершения, мы лавиной помчались на свой любимый пятый этаж и прямо с порога взялись за исполнение всех наших стандартных обязанностей по личной гигиене и заправке коек строго по уставным канонам. Как только время на личную гигиену и прочие проблемы вышло, командир объявил нам влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях. Все уже до тошноты научились месить эту самую приборку, но от неё было никуда не увернуться и не скрыться. Сразу же после приборки мы построились и отправились в Столовую на завтрак. Наш кофе-тайм прошёл быстро и без задержки. После завтрака Команду построили и отправили в Роту изучать Уставы внутренней и караульной службы ВМФ СССР. А я со своим напарником Сергеем Вихаревым, моим одноклассником и соседом в Мурманске, стал незаметно для других играть в Морской бой и таким вот неуставным образом мы увильнули от очень скучной обязаловки и принудиловки, т.к. читать эти самые Уставы было и тошно и просто невыносимо. Как только наши занятия по Уставам закончились, наш вахтенный начальник дал команду построиться на строевые занятия с автоматами Калашникова наперевес. Для нас это было даже большой неожиданностью. Но на самих строевых занятиях мы вполне легко справились с этой непростой задачей. Как только занятия завершились и всё было расставлено по своим штатным местам, наша Рота по команде вахтенного старшины дружным строем отправилась в Столовую на обед. На этот раз наши камбузные повара накормили нас овощным супом и макаронами по-флотски. И хотя еда была на этот раз безыкусна и неказиста, но мы очень хорошо наелись. После вкусного обеда состоялся длинный перекур, а потом наш старшина привёл всех в Роту и дал команду вытряхивать на открытом воздухе все наши постельные принадлежности и выколачивать из них мусор и пыль. Мы с большим энтузиазмом взялись за эту работу и вытряхивали пыль и мусор из наших одеял, матрацев и подушек довольно долго и основательно. Потом уже, всё уложив и заправив по Уставу, мы очень долго убирали летавшие по нашему помещению многочисленные пушинки и пёрышки, катавшиеся как “перекати-поле” по палубе всей нашей роты. Вот так мы наводили порядок до самого ужина. И как только всё утряслось, неожиданно нас всех построили, т.к. в нашу Школу молодого матроса с официальным визитом прибыл командир Полярнинского 23 дивизиона контр-адмирал В.В.Сидоров, очень солидный и внешне, и по другим показателям военно-морской офицер высокого ранга. Мы все вытянулись в строю по струнке. К нашему большому удивлению, наш Адмирал нас ругал за какие-то мелкие провинности и этим нам не понравился, хотя

он своим ростом казался нам просто великаном. Когда эти смотрины были завершены, и Адмирал ушёл в свой штаб, представлявший собой жёлтое трёхэтажное здание на сопке слева от стадиона, мы, по команде вахтенного старшины, отправились на ужин. После ужина часть экипажа стала отдыхать, а вторая отправилась на какие-то работы. После вечернего чая мы дружной ватагой отправились в Матросский клуб смотреть новый художественный кинофильм “Годен к нестроевой (1968)”. Кинофильм нам всем очень понравился и мы остались очень довольны, что его посмотрели. Это было так близко нам и в нашей конкретной ситуации. После этого кинофильма мы все чётко и строем пришли в свою Роту и приготовились в оставшиеся полчаса до отбоя успеть помыться и написать по письму всем нашим родным и близким, в т.ч. и своим любимым девушкам и подругам юности.

26-й день службы. 1 июня 1969 г. воскресенье. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наша воскресная побудка и неторопливый подъём учебной роты начался на час позже обычного по весьма серьёзной и уважительной причине --- сегодня просто воскресный день, а в такие дни даже на службе встают в 07.00 часов утра по Московскому времени. Поскольку день был воскресный, то никто из старшин и л/с никуда не спешил и уж тем более никуда не торопился. Мы стали неспешно подниматься, умываться и застилать по Уставу свои спальные принадлежности. Когда моряки окончательно проснулись, вахтенный старшина дал команду произвести влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях. Пришлось нашим гвардейцам браться за эту работу и исполнять её помимо своей воли и желания. Погода сегодня была пасмурной и невесёлой. Как только наш доблестный экипаж завершил приборку, вахтенный старшина повёл нас без лишней суеты на утренний завтрак во флотскую Столовую. Вообще, наши завтраки в последнее время стали настоящей рутинной и на них можно было и не ходить, но курсанты были просто обязаны всё исполнять точно и безукоризненно. Поэтому, завтрак даже такой, как наш, был очередным принятием пищи и не больше. После неказистого кофе, мы вышли из Столовой на большой перекур и когда он закончился, вахтенный старшина дал команду всему Экипажу приступить к работе по перетаскиванию больших деревянных ящиков, доверху заполненных обычными войсковыми касками. Ящиков было очень много, аж целых 52 короба и ящики эти были очень тяжёлые, поэтому команде предстояла очень долгая и нелёгкая работа. Так оно и было на самом деле ! Мы вкалывали что называется и только-только управились со своим делом перед обедом. По команде старшины, мы строем отправились в Столовую, где на первом этаже, в санблоке, помыли с мылом натруженные руки и уже потом пошли на второй этаж, где мы всегда активно столовались. Камбузный наряд выдал нам на обед наваристые щи и котлеты с рисом и острым соусом. Еда нам показалась невероятно вкусной после перетаскивания 52 тяжелых ящиков, которых мы натаскались на всю оставшуюся жизнь. После такого вкусного обеда, мы вышли на большой перекур, который плавно перешёл в личное время для всего Экипажа. Когда все отдохнули и даже успели написать домой пару-тройку писем, вахтенный старшина вдруг объявил генеральную приборку нашей Школы молодого матроса. Мы были в трансе от команд, звучавших иногда из уст наших командиров. Но делать было нечего ! Мы были не в гостях и не у тёщи на блинах, поэтому пришлось, засучив рукава, делать эту самую генеральную приборку там, куда ещё не дотянулась рука молодого флотского курсанта. Как великую награду за наш доблестный труд, наш вахтенный старшина в 16.00 объявил поход в Матросский клуб на очередной художественный фильм “Исход (1969)”. И мы тут же, по команде старшины, дружно построились и отправились смотреть этот фильм. После фильма пришли в нашу родную Роту и по команде нашего начальства стали

делать очередную влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях. Приборка была уже чистой формальностью после всех тех приборок, которые мы выполнили в течение этого воскресного дня. Перемыв всё, что только можно в нашей учебной Роте, мы, по команде старшины, собрались на нашем центральном проходе и отправились на ужин. Кормили нас наши камбузные работники очень хорошо и вкусно. По случаю воскресенья, мы ели красный борщ, а на второе нас сегодня попотчевали сибирскими пельменями со сметаной. Еда была мировая и только благодаря отличной еде, которой нас кормили в Столовой, нашему Руководству удавалось выравнивать все те “бугры” и шероховатости, которые возникали по ходу нашей службы. После вкусного ужина нас повели смотреть новый художественный кинофильм “Возмездие (1969)”, но у нашего клубного киномеханика, что-то там не заладилось и мы всей нашей командой вернулись в свою родную Роту на свой родной пятый этаж. До вечернего чая занимались своими мелкими личными делами. После вечернего чая команда до отбоя писала письма и общалась между собой о всех своих насущных делах и проблемах. Ровно в 23.00 по Москве наш Экипаж уложили отдыхать до 06.00 утра 2 июня 1969 г. по известной флотской команде нашего доблестного Вахтенного офицера: ”Рота ! Отбой !”

27-й день службы. 2 июня 1969 г. понедельник. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Наша побудка состоялась в 06.00 утра по Московскому времени и прошла, после команды вахтенного старшины: ”Рота, подъём !”, очень гладко и чисто. Народ, как обычно, энергично сутился на своих штатных местах и энергично одевался в свою повседневную форму одежды, стараясь при этом никому не мешать. Но всё равно, со стороны вся эта побудка л/с смотрелась немного комично. Но мы оделись и наш вахтенный старшина объявил команде физзарядку на открытом воздухе. Погода была хорошей и мы побежали на стадион, где, сделав несколько кругов почёта, стали разминать себя как и полагается на утренней физзарядке молодым щеглам К С Ф. Вскоре время вышло и старшина побегал в нашу резиденцию. А мы за ним. На месте заправили свои койки и помчались заниматься личной гигиеной. Ледяная вода в системе изрядно тормозила наше умывание, но мы попутно ещё и закалялись в этой самой Школе молодого матроса. Как только умывание закончилось, мы всем миром взялись за приборку во всех наших жилых и служебных помещениях. Как только всё было помыто, мы тут же построились и отправились в Столовую на завтрак. Ситуация по завтраку с кофе и сладкой булочкой не поменялась, поэтому у наших гвардейцев уже больше не возникало никаких вопросов. Мы выпивали две-три кружки кофе и поэтому насыщались до нужного уровня. Как только наш завтрак закончился, мы отправились на перекур, который продолжился строевыми занятиями на Стадионе с автоматами Калашникова наперевес. Погода была хорошая, а мы ещё были в бушлатах, так что строевые занятия были нам не в тягость. После завершения строевых занятий мы дружно вернулись в свою родную роту и по команде вахтенного старшины произвели влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях. Наша влажная приборка закончилась, как всегда, почти впритык к обеду. Построившись по команде старшины, мы неспешно отправились на обед. Команду на обеде ждал очередной сюрприз. Нас кормили сегодня сборной солянкой и макаронами по-флотски. Наелись мы на славу. Особенно понравилась солянка, которой было маловато, но мы всё равно остались очень довольны, т.к. были сыты. После обеденного перекура вахтенный старшина дал команду Экипажу построиться прямо на плацу и объявил нам строевые занятия в виде обычных маршировок строевым шагом, правильный выход из строя и т.д. После обеда этими занятиями нам было заниматься не в напряг. Да, к тому же, это всё продолжалось не очень долго. После наших строевых занятий нам объявили политзанятия в нашем

Матросском клубе и мы строем, под руководством вахтенного старшины, отправились на эти самые политзанятия. Нашим политпросвещением руководил какой-то профессиональный политолог, который нам рассказал о всех самых важных, как внутренних, так и зарубежных новостях в мире. Мы даже вели записи отдельных особо важных политических событий в стране и за рубежом. Когда политзанятия закончились, нам дали немного отдохнуть и сразу после отдыха показали Экипажу два интересных короткометражных фильма: "Стой, кто идёт!" и "Служу Советскому союзу!". Фильмы всегда были нам в радость, поэтому это удовольствие было для нас всегда желанным. Как только всё закончилось, мы, неплохо отдохнувшие на наших политзанятиях, отправились строем в свою родную Школу. По возвращении в Роту, для нас провели занятие по медицинской подготовке. Просто состоялось обычное занятие по вопросам оказания элементарной медпомощи, которую нужно оказывать человеку в случае ранения или какой-то травмы. Санинструктор провёл занятие довольно интересно, поэтому нам было не скучно и слушать нашего лектора, и рассматривать плакаты по оказанию неотложной медпомощи. Как только занятия по медицинской подготовке закончились, вахтенный старшина объявил приборку, после завершения которой мы отправились в нашу Столовую на ужин. Сразу после ужина старшина отрядил 10 человек на чистку картошки, которую мы чистили до вечернего чая. Потом наш традиционный чай и возвращение в Роту для личного времени и отбоя.

28-й день службы. 3 июня 1969 г. вторник. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Моя персональная побудка сегодня произошла сама собой в 05.40 утра по Московскому времени и поэтому у меня было целых двадцать минут на размышления и раздумья о своей службе, и о многом о чем другом. Поэтому, когда вахтенный начальник объявил Роте подъём, мне уже не нужно было хвататься за всё подряд и протирать глаза после глубокого сна. Погода сегодня выдалась на славу с самого раннего утра и целый день, поэтому после построения на физзарядку мы сразу же помчались на наш городской стадион. Когда хорошая погода, то всякая работа на службе и сама служба были в радость. Набегавшись по периметру стадиона и назанимавшись обычным утренним спортом, мы помчались, как только подошло время, в нашу родную Роту на пятом этаже многофункционального здания Бербазы. Как только прибежали на этаж, то сразу за мыло, полотенце и в умывальник. Живая суэта доставляла большую радость всем морякам, так что мыться было очень интересно. А потом заправка коек и влажная приборка во всех жилых и служебных помещениях. Поскольку особой грязи и мусора не было, то и прибиралось нам почти что само собой. Как только мы навели в Роте чистоту, вахтенный старшина объявил Экипажу поход в Столовую на завтрак. Все дружно построились и умеренным шагом отправились на завтрак. Сегодня, на удивление всей команды, на столе появилась жареная с румяной корочкой треска, что вызвало шквал восторга и одобрения. Сегодня мы позавтракали очень сытно и вкусно. После завтрака старшина объявил команде утренний осмотр для всего личного состава, и поэтому все наши старшины подходили к каждому курсанту и не только осматривали его со всех точек зрения, но и записывали замечания по этому моряку и его жалобы и предложения. Было видно, что наша учебка была очень солидной школой воспитания и обучения всем флотским и жизненным премудростям. Как только утренний осмотр закончился, мы поднялись к себе в жилое помещение и приступили к политзанятиям, которые проводил какой-то капитан-лейтенант из штаба К С Ф. Такого рода занятия всегда скучноваты, поэтому мы слушали нашего лектора без особого энтузиазма. После завершения политзанятий, Первое отделение нашей Роты отправилось на строевые занятия, которые проводил на плацу старшина Феликс Щедрин. Погода была

замечательной. Поэтому строевые занятия Первого отделения проходили в атмосфере удовольствия и хорошего настроения. Когда строевые занятия закончились, команда поднялась в Роту и весь Экипаж приступил к усиленному изучению Уставов Внутренней и Караульной службы ВМФ. Во время занятий одного из наших товарищей прямо на уроке забрали какие-то офицеры на какой-то новостроящийся корабль. Мы ему очень позавидовали. После занятий всей командой отправились в Столовую на обед. Камбузный наряд, как всегда, кормил нас очень хорошо. Сразу после обеда небольшой перекур и некоторые тренировки, похожие на строевые занятия. Когда мы натренировались, то пришли в нашу роту и в 15.00 стали снова штудировать Уставы флотской службы. Занятие хоть и скучное, но не бесполезное. Вскоре нам объявили очередную влажную приборку и после её завершения вахтенный старшина дал команду и мы отправились на ужин, который тоже порадовал нас и тем, что был горячий, и тем, что был такой же вкусный, как только мог быть вкусным ужин дома. После ужина команде надо было чистить картошку на завтрашние обеды и ужины, и я согласился быть добровольцем в этом нужном деле. Мы тут же, всей нашей командой добровольцев, окружили целую гору картошки и приступили к её чистке. Вся наша добровольческая бригада работала очень старательно и добросовестно, но и это позволило нам закончить свою непыльную работу поздно вечером, в 23.45. Мы убрали очистки, помыли руки и отправились в нашу роту, где без лишней суеты тихо разделись и почти сразу уснули, настолько позднее время и усталость давали о себе знать.

29-й день службы. 4 июня 1969 г. среда. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Сегодняшняя наша побудка и общий подъём курсантов Школы состоялся точно в 06.00 по Московскому времени, но когда мы выглянули в окно, то поняли и без слов, что при дождливой погоде бежать на открытый воздух и делать там физзарядку никто не станет, тем более, что на вахте был пожилой мичман. Мы уже было обрадовались, что сразу пойдём умываться и далее по цепочке выполнять все остальные наши утренние обязанности, но нашего пожилого мичмана голыми руками было не взять! Как говорится: “Врёшь --- не возьмёшь!” Пожилой служака устроил нам вместо физзарядки тренировочные подъёмы и отбои, отчего нам радости от такой нагрузки точно не прибавилось. Потренировавшись минут пятнадцать-двадцать, мы услышали команду “Отбой!” и мигом помчались, обгоняя друг друга, в свой санблок наводить там на себе порядок и чистоту. Во время нашего умывания царил весёлая суета и радостный смех умывающихся курсантов. Как только личная гигиена закончилась, а наши койки, в свою очередь, были заправлены строго по Уставу, наш служивый мичман дал нам команду произвести влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях. Из-за дождя у нас не было ни малейшего желания даже бездельничать. Но, завершив наведение порядка, мы, по команде нашего мичмана, оперативно построились и дружно отправились в Столовую на завтрак. К нашему очередному большому удивлению, нам на завтрак опять подали самые лучшие поджаренные тресковые тушки, отчего мы вмиг забыли и о плохой погоде и о прочих неудобствах своей службы, и наелись треской так основательно, что плохого настроения у нас как не бывало. После обеда все вышли во двор Столовой и устроили для себя традиционный перекур. Но вскоре все были уже в Роте и старшины организовали нам утренний осмотр нашей повседневной одежды. Когда всё прошло без замечаний, то нам объявили занятия по Уставам Внутренней и Караульной службы ВМФ. Такие занятия были очень скучные и тоскливые, как сегодняшняя погода в Полярном. Но мы выдержали с честью это тяжёлое испытание. Когда наши уставные чтения закончились, то наши командиры устроили нам опрос и я получил две “4”. Сегодня от нас ушёл молодой ст. 2 ст. А. Головин. Как показала

жизнь, в нашей школе ежедневно, причём, нарасхват, забирали разных моряков, которые, похоже, уже имели какие-то хорошие флотские специальности. Сразу после этого у нас забрали ещё двух курсантов и они поехали не куда-нибудь, а прямо в Питер, что для нас, молодых, было настоящим приятным потрясением. В самый канун обеда, наш почтальон принёс свежую почту и я получил аж два письма от моих родных и близких. Публика так увлеклась чтением писем, что совсем забыла про обед, о котором зычным голосом напомнил наш вахтенный мичман. Мы тут же попрятали свои письма и дружно отправились в нашу родную Столовую на обед, который прошёл очень быстро и радостно для всех курсантов. Вопреки всяким ожиданиям, наши командиры дали нам большой перекур и отдых в виде личного времени, и, когда он закончился, то вахтенный командир объявил нам занятие по медицинской подготовке, которое прошло в виде небольшой лекции. Во время этой непродолжительной лекции я с удовольствием прочитал два письма от матери и давнишнего приятеля. Как только лекция закончилась, то после непродолжительного отдыха и мелких хозяйственных работ по переносу своих вещмешков, мы приступили, по команде нашего вахтенного мичмана, к влажной приборке во всех жилых и служебных помещениях. Когда всё заблестело от чистоты и свежести, наш мичман дал команду на ужин и мы дружной ватагой отправились в Столовую. Сразу после ужина один из наших старшин стал набирать команду желающих на чистку картошки. Я в эту когорту не попал, но один из курсантов почему-то наотрез отказался от этой повинности и ему на вечернем построении дали восемь нарядов вне очереди. Такое наказание для нашего сослуживца нас очень сильно удивило и очень сильно насторожило. На этом примере мы поняли, как важно быть на золотой середине бытия и служебного равновесия. После занятий по Уставам мы сходили на вечерний чай и потом оставшееся до отбоя время писали письма и общались.

30-й день службы. 5 июня 1969 г. четверг. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Подъём нашей молодой флотской поросли сегодня состоялся ровно в 06.00 по Москве и ничем особым не запомнился. Погода хорошая или почти хорошая, всё-таки лето!, а на физзарядку идти надо. Уложившись с подъёмом в две минуты, я и мои сослуживцы чётко построились и, как только мы приготовились услышать от вахтенного старшины команду идти на физзарядку, прозвучала, к нашему крайнему удивлению, другая и совершенно необычная команда: "Роте выдвинуться к Столовой и собрать там весь мусор и окурки!". Делать было нечего! Этот бедлам и был нами же и устроен там из-за наших многочисленных перекуров. Мы дружной командой отправились выполнять поставленную нам задачу. Гора мусора провоцировала явный дискомфорт. Стало, наконец, понятно, что нет такой грязной работы на службе, в т.ч. и на ВМФ, которую бы не заставили выполнять рядовых моряков. Но прозрение --- прозрением, а окурки всё же пришлось нам и собирать, и утилизировать. Когда порядок был наведён, наш вахтенный старшина дал команду закончить приборку территории и отправил всех курсантов в Роту для заправки коек и личной гигиены. Мы с радостью поспешили в свою резиденцию и с большим удовольствием помылись, и сами по себе, и от табачных запахов. Как только команда управилась со всеми своими утренними делами, вахтенный старшина объявил л / с произвести влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях. И началась наша обычная суэта, связанная с приборкой, которая даже чисто внешне смотрелась как никому не нужное занятие, но на службе по-другому и быть не могло. Трудно и даже невозможно себе представить, чтобы команда не сделала утреннюю приборку, да ещё бы не продублировала её несколько раз в течение дня! Как только наши доблестные моряки всё почистили и помыли в нашем помещении, вахтенный командир построил Экипаж и отправил всех в Столовую на завтрак. Подходя к

Столовой, мы заметили, как стало здорово, что мы навели чистоту и порядок возле нашей Столовой, вход в которую до сегодняшней утренней приборки напоминал гадюшник и свалку мелкого мусора. Когда мы сели за столы, наши камбузные работники подали нам жареную, даже ещё горячую, треску и далее по стандарту. Еда, как всегда, была очень вкусной и --- что особенно приятно ! ещё и желанной. Мы наелись и вышли из нашей Столовой на перекур. А потом, по команде старшины, пришли в Роту и приступили к изучению Уставов Внутренней и Караульной службы на ВМФ. Очень скучные для нас тексты Уставов клонили в сон, особенно после такого вкусного завтрака ! Но мы, прозанимавшись целый час, отправились на большой перекур. После занятий по Уставам мы, по команде старшины, отправились на строевые занятия. Сразу после занятий наши старшины объявили нам поход в Баню. Мы собрались рекордно быстро и снова пешим строем, через весь город, отправились всей нашей школой в это нужное заведение. На обратном пути, не заходя в Роту, пообедали в нашей любимой Столовой картофельным супом с фрикадельками и омлетом в ветчины на второе. Обед опять был сделан и вкусным, и почти домашним, так что мы были очень довольны подарками нашего очередного дня службы. После всех наших утренних мероприятий наши командиры дали нам отдохнуть, а потом по команде нашего старшины, но под руководством офицера, мы снова стали штудировать Уставы внутренней и Караульной службы на В М Ф. Занятия на этот раз были долгими, обстоятельными и затянулись до самого ужина. Вскоре и они закончились, и моряки принялись наводить порядок во всех жилых и служебных помещениях. Как только приборка закончилась, все дружно отправились на ужин в нашу родную Столовую. Как только наши гвардейцы вкусно и с аппетитом отужинали, всю команду пригласили в наш Матросский клуб смотреть новый художественный кинофильм “Самолёты не приземлились (1964)”. Кинофильм был невероятно долгий и закончился в 02.00 ночи. Но мы спокойно пришли в нашу родную и любимую Роту и тут же отбились к всеобщей большой коллективной радости и, тем более, к своему большому удовольствию.

31-й день службы. 6 июня 1969 г. пятница. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Прекрасное утро и весь день с точки зрения погоды осчастливил всё наше флотское бытие в Школе молодого матроса, поэтому подъём молодой флотской гвардии состоялся очень быстро и дружно. При такой солнечной погоде все наши организационные процессы реализовывались идеально и универсально. В считанные минуты команда организовано построилась в нашем жилом помещении и вахтенный старшина помчался со всей своей дружиной на городской стадион, чтобы получить максимальное удовольствие и пользу от этой самой утренней физзарядки. Вся наша работа по физической разминке прошла очень хорошо и даже интересно. Когда время вышло, наш вахтенный старшина дал команду и мы дружно побежали обратно к себе, в родную Роту. Ещё на бегу, находясь уже в Роте, мы ловко хватали свои полотенца и прочие принадлежности, и бежали в умывальник застолбить место или очередь помыться, чтобы привести себя в надлежащий вид. У моряков было очень хорошее настроение и умывание доставило нам ещё бо́льшую радость и удовольствие. Завершив утреннюю личную гигиену и заправив свои койки, команда активно приступила к влажной приборке во всех жилых и служебных помещениях. Приборка спорилась и доставляла нам сегодня редкое удовольствие. Наконец, всё было убрано, а орудия труда были аккуратно сложены на своих штатных местах. Вахтенный старшина даже немного замешкался с подачей команды, не ожидая от своих подопечных такой прыти и редкой организованности на влажной приборке. Поэтому, команду на построение и поход на завтрак наш старшина дал минут на 15 позже завершённой нами приборки. Моряки дружно

построились и с хорошим настроением отправились на завтрак в нашу родную Столовую. Как только Экипаж управился с завтраков, наши старшины устроили нам, у нашего здания на плацу, пользуясь отличной погодой, утренний осмотр формы одежды и внешний вид каждого курсанта. Замечаний не было, кроме меня. Новый старшина придрался к моему гюйсу, что он у меня был неправильно пристёгнут к рабочей рубашке. Такое везде бывает, не только с курсантами, но и в других жизненных ситуациях. После завершения Утреннего осмотра, всю команду отправили в Матросский клуб на политзанятия. Лектор-офицер и политолог из Штаба КСФ около часа рассказывал нам о подоплёке и причинах военно-политического кризиса летом 1968 г. в Чехословакии. Эта тема, даже почти год спустя, всё ещё была для всех нас очень важной и даже животрепещущей, особенно после просмотра документального кинофильма “Чехословакия: час испытаний”, который я сам лично успел посмотреть осенью 1968 г. в мурманском кинотеатре “Утёс”. Выслушав, с большим интересом, нашего лектора, мы, после перекура, стали заниматься строевыми занятиями. Поскольку погода позволяла, то мы занимались строевыми дольше обычного и впритык до самого обеда. Во время строевых занятий возле нас чисто случайно оказался контр-адмирал В.В.Сидоров и поблагодарил Экипаж за добросовестную службу. Мы даже немного стушевались от такого внимания и похвалы. Поход на обед прошёл нормально, после завершения которого наши старшины дали нам долгий перерыв, чтобы мы могли и отдохнуть, и позагорать на открытом воздухе. После отдыха мы вернулись в Роту и взялись, под началом одного из офицеров Школы, штудировать Уставы Внутренней и Караульной службы В М Ф. Занятия как были скучными, так ими и остались. Мы клевали носом, уткнувшись в книгу, но всё равно кое-что из прочитанного мы всё же усваивали. После занятий вахтенный объявил команде произвести влажную приборку и, когда она закончилась, нас строем повели в Столовую на ужин. Там мы наелись супа с клёцками, а на второе дали вволю поесть варёной в клубнях картошки с солёными огурцами и килькой в томатном соусе. Такой еды никто из нас даже и не пробовал никогда и она нам очень понравилась. После ужина, возле комнаты командира нашей Школы, собрались несколько наших сослуживцев, с которыми потом побеседовал какой-то капитан 3 ранга. Наши моряки нам рассказали после этого, что их забирают на учёбу в школу рулевых-сигнальщиков. Вечерний чай и дружный отбой в 23.00 по Московскому времени.

32-й день службы. 7 июня 1969 г. суббота. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наше очередное субботнее утро в Школе молодого матроса выдалось и хорошим, и ласковым для начала северного лета в высоких мурманских широтах Заполярья. Моряки бодро и оперативно организовали подъём по команде вахтенного старшины и все дружно помчались на утреннюю физзарядку, которая проходила во дворе Бербазы. Все с удовольствием махали и руками, и ногами, пока, наконец, не притомились. Попрыгав еще немного на месте, наша гвардия помчалась обратно в Роту, чтобы помыться и заправить свои койки по Уставу ВМФ. Каждодневные бега помогли многим курсантам сбросить лишний вес и это было невозможно не заметить даже при беглом скользящем взгляде. Такая служба приносила большую пользу, хотя, конечно, лишние физические, моральные и даже интеллектуальные нагрузки не всем были по душе и в радость. Как только первая фаза подъёма завершилась, наша команда приступила к очередной влажной приборке во всех жилых и служебных помещениях. Ничего нового при этом не произошло, и после тщательной приборки, мы, по команде вахтенного старшины, дружно построились и отправились на завтрак в нашу любимую всеми Столовую. Наш утренний кофе-тайм прошёл легко и без задержек. Все остались очень довольны, т.к. завтрак всегда был и горячим, и очень вкусным. За столом никогда не было ссор и стычек между

едоками из-за каких-то мелочей или недоразумений. Как только все поели, вахтенный старшина всех нас поднял по команде и отправил на большой перекур, после которого мы пришли в помещение нашей Роты, где нам тут же объявили утренний осмотр нашей формы одежды и состояние обуви. Проверка показала, что у всех моряков всё в порядке и им ни о чём беспокоиться не нужно. Нас по команде распустили на перекур, но минут через пять – десять снова собрали в помещении Роты, где, под началом офицера, мы приступили к изучению Уставов Внутренней и Караульной службы на ВМФ. Занятия проходили так, как всегда проходят такие занятия. Нам выдали один Устав на двоих и мы его усиленно штудировали. Сегодня на этих занятиях я получил “2” за неудовлетворительные знания отдельных параграфов Устава. Было неприятно. После завершения занятий по Уставам, но по команде нашего вахтенного старшины, мы отправились на плац заниматься строевыми занятиями. Нашей учебной шагистикой без оружия мы занимались до обеда. Потом поход в нашу Столовую на очень вкусный и сытный обед. Очень вкусный салат из свежих овощей под второе блюдо ещё более всех сильно порадовал. Мы пообедали и вышли из столовой очень довольные и жизнью, и службой. Но после перекура наши командиры объявили в помещении нашей Роты генеральную приборку и все моряки, как один, засучив рукава, дружно взялись за новую разновидность всё той же обычной приборки. Наша генеральная приборка закончилась перед ужином. Мы уложили свои орудия труда и, по команде вахтенного командира, отправились на ужин. Поели мы сытно и с аппетитом, и уже на открытом воздухе, на перекуре, нас пригласили в Матросский клуб на прекрасный художественный кинофильм “Коммунист (1958)”, с Евгением Урбанским в главной роли. Фильм, конечно, замечательный. После сеанса часть нашей команды, и я с ними, пошли чистить картошку на камбузе, а я, пока суд да дело, сбегал в магазинчик, что под Столовой на первом этаже, и купил там немного сладостей и для себя, и для моих товарищей по чистке картошки. После картошки мы отправились всей Ротой на городской стадион Полярного, который нужно было убрать и подготовить к завтрашнему торжественному открытию. Мы ходили по стадиону под началом мичмана Садовского, убелённого сединой моряка и убирали мелкий мусор. Но когда мы всё убрали и подмели, то Стадион стал похож на картинку. И сразу после приборки пришли в нашу Столовую на вечерний чай, после которого вернулись в Роту. Погода испортилась, стал моросить мелкий дождь. Когда мы уже все вместе собрались в нашей Роте, то узнали о том, что небольшая группа наших сослуживцев собрала свои походные рюкзаки и отбыла в Ленинград для дальнейшего прохождения срочной службы. Обсудив эту новость, мы вскоре дружно исполнили команду “Отбой !”.

33-й день службы. 8 июня 1969 г. воскресенье. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наш дружный подъём учебной Роты по канонам воскресного дня состоялся на час позже обычного, т.е в 07.00 утра по Московскому времени, и даже близко не предполагал какую-то суету или лихорадочные сборы на утреннюю физзарядку или строевые занятия. Команда поднималась, конечно, без всякой суеты и скоропалительной спешки. Да, к тому же, погода сегодня выдалась хмурая и пасмурная, которая, в свою очередь, отрицательно отражалась на эмоциональном состоянии подопечных Школы молодого матроса. Вскоре весь Экипаж был на ногах и активно мылся, и брился в нашем большом и вместительном санблоке. Когда отведённое для личной гигиены время вышло, вахтенный старшина дал команду и мы приступили к нашей утренней повинности в виде влажной приборки во всех жилых и служебных помещениях. Приборка спорилась и никто никому при этом не мешал. Конечно, это уже стало рутиной и в душе у каждого курсанта было тоскливо и нудно ежедневно убирать по пять раз на дню эту небольшую площадь,

но иначе вступили бы в силу суровые санкции старшин и предписания флотских уставов. Как только всё было помыто, перемыто и почищено, а “шанцевый инструмент” уложен на своём штатном месте, вахтенный старшина дал команду всем построиться. И тут же отправил Экипаж в Столовую на утренний завтрак. Сегодня с утра аппетита не было, поэтому кофе-тайм прошёл почти безмолвно и даже скучно. Но и этот утренний завтрак подошёл к концу и вахтенный старшина, после перекура, оправил часть экипажа на открытие Стадиона, а другую часть, уже довольно поредевшую нашу Роту, на приборку библиотеки, которую мы убирали со своими сослуживцами Баурой, Пушкарёвым и Курашовым. Мы там хорошо вымели накопившийся за несколько лет мусор и протёрли от пыли все книжные полки и даже некоторые книги. В итоге библиотека стала лучше смотреться и выглядеть. Наша приборка библиотеки закончилась перед самым обедом и мы ещё успели покурить. А тут Экипаж вернулся с открытия Стадиона и наша проголодавшаяся гвардия пришла дружно в зал и окунулась в обеденную суету. Наши камбузные повара накормили нас сытными щами, а на второе подали картофельное пюре с маринованным огурцом и бифштексом. Все наши уминали еду так, что только за ушами трещало. Вот что значит, когда еда вкусная, а люди --- проголодались ! Наша еда закончилась очень быстро и мы, по команде, поднялись из-за столов и отправились во двор на большой перекур. По его завершению наш вахтенный старшина построил весь Экипаж и возглавил наш строй на его марше в район Стадиона для участия в интересном зрелище в виде футбольного матча. Мы просидели на трибунах свои 90 минут и вскоре активно засобирались в свою родную Роту, т.к. надвигался реальный дождь. Чтобы не намочнуть, отправились до завершения футбола. Но в Роту мы не пошли, а направились в Матросский клуб на художественный кинофильм “В 26 не стрелять !”(1967). Фильм нам всем очень понравился. После фильма пришли в свою родную Роту и стали отдыхать. На просмотр ещё одного кинофильма под название “Планета бурь”(1962) мы не пошли и взялись за стирку своей рабочей одежды и пришивание к бушлатам свежих и чистых воротничков. Старшины не стали отрывать нас от этого дела на очередную приборку и мы, даже очень довольные этим их поступком, провозились со своей мелкой работой до самого ужина. В нужное время вахтенный старшина дал команду и мы с удовольствием отправились на ужин. Мы снова вкусили с аппетитом наш картофельный суп с фрикадельками и с огромным удовольствием налегли на второе в виде блинов с горячим кофе, что тоже всем очень понравилось. Отужинав, мы отправились на длительный перекур, но потом всё же пошли смотреть художественный кинофильм “Планета бурь”(1962). Космическая тематика кинофильма нам была очень близка и интересна. Прямо из клуба пошли в Столовую на вечерний чай и оттуда в свою Роту. Наши старшины опять дали нам личное время и мы снова принялись подшивать свои воротнички, стирать робу и чехлы на бескозырки. В 23.00 нам объявили: “Отбой !”, который мы все исполнили с большим удовольствием и точно.

34-й день службы. 9 июня 1969 г. понедельник. г.Полярный.Школа молодого матроса.

Моей флотской службе сегодня исполнился ровно месяц, как я покинул свой отчий дом и отправился в длительное и совершенно непредсказуемое путешествие под названием “Служба в ВМФ СССР”. Поэтому неудивительно, что за прошедший месяц даже рядовые курсанты стали чувствовать себя более уверенно, живя в таких жёстких условиях, как учёба и служба в Школе молодого матроса, располагавшейся в г.Полярный на территории Бербазы, в 5-этажном здании. Хотя ещё было только 05.30 утра, но многие курсанты уже не спали, а вместе с ними уже не спал и я. Мы терпеливо выжидали известную команду вахтенного старшины и, когда она прозвучала, все дружно и чётко выскочили из своих коек и вскоре вся наша доблестная гвардия

была в центре нашего жилого корпуса. Когда все были в сборе, старшина дал команду и мы дружно помчались на стадион делать нашу утреннюю физзарядку, несмотря на то, что погода была хмурой и невесёлой. Но курсанты легко и дружно прибежали на главную спортивную арену города и приступили к исполнению стандартных приёмов утренней флотской физ.подготовки. Молодость и ежедневные утренние тренировки стали нашей повседневностью и ни у кого из моряков не вызывали даже видимости неприятия этой физической процедуры. Назанимавшись своими упражнениями, мы вскоре побежали мелкой рысцой назад, в нашу Роту и, как обычно, устроили небольшую возню и суету, умываясь и бреясь в нашем штатном помещении. Как только все помылись и побрились, по команде вахтенного старшины, мы приступили к влажной приборке, которая прошла легко и почти незаметно. Хмурая погода не отвлекала нас от нашего дела, поэтому приборку делали с энтузиазмом. После приборки, мы, строем, направились в Столовую, где на завтрак нас накормили варёными куриными яйцами и горячим кофе со сдобной булочкой и кубиком сливочного масла сверху. После завтрака моряки обстоятельно отдохнули и, по команде нашего вахтенного старшины, мы отправились в Матросский клуб на политзанятия. Очередную встречу с нами в рамках этих политзанятий провёл офицер штаба КСФ, который рассказал нам о структуре СЭВ и её предназначении в системе соц.стран Варшавского договора. Никто из нас, на гражданке, не интересовался этой темой, поэтому слушать нам эту лекцию было совсем не интересно. По завершении политзанятий, нам показали н/п фильм под названием "Командиры ВС СССР". По завершении политзанятий и просмотра н/п фильма, мы вернулись в нашу Роту и приступили к изучению флотских Уставов и Уставов Вооружённых сил СССР. Усиленная учеба завершилась сдачей наших учебников и началом влажной приборки во всех наших помещениях. Как только порядок был наведён, все очень дружно отправились на обед. Нас очень хорошо накормили гороховым супом с копчёнными ребрышками и макаронами по-флотски. Хлеб на столе всегда был свежим и очень вкусным. Еда всем очень понравилась, потому что, как оказалось, никто из моряков никогда не ел горохового супа, приготовленного на свиных копчёных рёбрышках. Как только команда вернулась в Роту, для нас провели занятия по обращению с противогазом и его конструкцией. Это занятие для нас провёл пожилой мичман, ведавший вопросами обеспечения химзащиты на флоте. Потом отправились на строевые занятия, которые проходили на деревянном причале Поляринского подплава. И оказалось, что проводить строевые занятия на деревянном покрытии никуда не годится и скоро мы закончили наши строевые занятия. Пришли к себе в родную Роту и, по команде вахтенного старшины, приступили к очередной приборке. По её завершению, мы отправились в Столовую и там вкусно поужинали. Поварята накормили нас рассольником с добавлением свиных почек и картошки с перловкой, а на второе дали нам по порции картофельной запеканки. Вся команда осталась очень довольна ужином. И мы отправились в свою Роту заниматься самоподготовкой по воинским Уставам ВС СССР.

35-й день службы. 10 июня 1969 г. вторник. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наш сегодняшний утренний подъём на физзарядку был начат глубокой ночью в силу одного обстоятельства --- к нам, в нашу учебную Роту, доставили около десяти молодых курсантов, размещение которых забрало много времени. А пока их размещали, мы, конечно же, не спали и с интересом наблюдали, лежа в своих постелях, за вновь прибывшими в нашу учебную Роту новичками. Суета по размещению вновь прибывших курсантов продолжалась около часа, а пока суд да дело, мы с интересом наблюдали за своими будущими потенциальными друзьями и сослуживцами, а нашим поздним гостям, в свою очередь, тоже было очень интересно

посмотреть по сторонам и узнать, хотя бы поверхностно, куда это их занесла судьба. К середине ночи всё успокоилось и наш Экипаж, наконец, уснул. Уставной подъём состоялся ровно в 06.00 утра по Московскому времени и прошёл гладко и без задержки. В считанные минуты все построились в центральном проходе нашего корпуса и, по команде вахтенного старшины, мы отправились на нашу утреннюю физзарядку, которая проходила на плацу для строевых занятий. Из-за хмурой погоды наша зарядка прошла по укороченной программе и вскоре мы снова помчались вверх по лестничным маршам в свою Роту, где на ходу, хватая полотенце и мыло, мчались в наш просторный санблок, чтобы привести себя в надлежащий вид. Как только все помылись и побрились, наш доблестный вахтенный старшина дал соответствующую команду и мы ушли с головой в приборку во всех жилых и служебных помещениях. Работа наша спорилась и вскоре всё в Роте было помыто и почищено. По завершении приборки, весь наш приборочный инструментарий занял своё штатное место, а сама команда почти сразу отправилась в родную Столовую на приятный завтрак с вкусной жареной треской и горячим кофе со сдобной булочкой и кубиком сливочного масла. Поели мы всё очень аппетитно и с удовольствием. По команде старшины, все закончили завтрак и отправились во двор нашей Столовой на перекур. По его завершении наш старшина повёл нас в Матросский клуб на политинформацию. Лекция о событиях в нашей стране и за рубежом прошла --- на удивление ! --- очень хорошо. Мы прослушали эту лекцию с большим интересом. По её завершении, все дружно отправились в Роту, где под руководством офицера, мы приступили к изучению Уставов ВС СССР. Занятия прошли спокойно и нас потом не проверяли на предмет знания отдельных параграфов Устава, что было по-своему для нас и радостно, и приятно. Завершение занятий означало очередную приборку и поход на обед. Мы везде все прибрали и помыли, и, по команде вахтенного старшины, отправились в Столовую на обед. Сегодня наш камбузный наряд приготовил для нас зелёный борщ и зразы с макаронами на гарнир. Еда была очень вкусная и никто из команды ничего не оставлял в миске для камбузных котят. После обеда старшина объявил нам личное время и мы стали заниматься своими обычными в таких случаях делами. Кто читал, кто писал письма домой, а большинство общались между собой. Я получил письма от своих родных и друзей, поэтому сел за оформление ответа. К своей радости, я всё успел сделать вовремя и в самый раз, т.к. нам вскоре объявили строевые занятия, пользуясь прекрасным моментом в виде отличной погоды. По завершении строевых занятий, мы пришли в Роту и стали снова штудировать Уставы. А потом снова влажная приборка ! Делать нашу приборку нам уже не было интереса и никаких моральных и физических сил. Но работа была сделана безупречно и вскоре наша команда построилась и пошла в Столовую на свой очередной ужин, где нас очень вкусно накормили окрошкой и ленивыми голубцами. Все остались очень довольны ужином и даже просили добавки второго блюда. После вкусного ужина нам объявили строевые занятия, и, пользуясь отличной погодой, мы занимались на плацу без оружия. Вот почему к нам, со стороны старшин, не было никаких замечаний. Прямо со строевых занятий мы дружным строем отправились на вечерний чай, а потом пришли в родную Роту и стали писать письма домой. В 23.00 М С К вахтенный старшина объявил команде отбой.

36-й день службы. 11 июня 1969 г. среда. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наша неказистая и почти спартанская служба в Школе молодого матроса за месяц пребывания в ней хорошо подтянула ребят и физически, и морально и даже немного интеллектуально, что уже было просто невозможно не заметить даже самому непритязательному человеку. Поэтому, каждый новый утренний подъём в нашей военно-морской Школе незаметно шлифовал из курсантов будущих флотских

моряков, всесторонне подготовленных и к службе, и к профессиональному овладению флотской специальностью. Поэтому, очередной подъём Экипажа в 06.00 по Московскому времени уже никого не заставал врасплох, а только ещё лучше оттачивал служебные характеристики будущих специалистов К С Ф. Как только прозвучала команда: “Рота, подъём !”, наша доблестная гвардия оперативно вскочила с коек и ровно через минуту уже была в строю и в сиюминутной готовности мчаться вниз, на плац, или на городской стадион, чтобы сделать утреннюю физзарядку. Погода с утра и весь день была хмурая и невесёлая, и это заставляло наших командиров держать весь экипаж в Роте и заниматься с нами подходящей учёбой, но наша утренняя физзарядка всё же состоялась на плацу. У одного из наших курсантов умер отец и наш сослуживец по этой причине тут же уехал в краткосрочный отпуск. Вернувшись с физзарядки, мы снова пошли штурмовать и брать на бордаж наш умывальник, где, как обычно, царила весёлая суэта и радостный смех моряков. Все помылись вовремя и сразу же, после известной команды вахтенного старшины, вся наша гвардия дружно взялась за наведение чистоты во всех наших жилых и служебных помещениях. Приборка Роты прошла без замечаний и вскоре мы её успешно закончили. Сложили в пирамиду наши голяки и обрезы и приготовились к походу на завтрак, в нашу любимую Столовую. Мы тут же по команде построились и в путь. Уже на месте приуныли, т.к. на столе не было нашей полюбившейся нам жареной трески. Но мы и без трески неплохо наедались за счёт двух - трёх кружек горячего кофе с двумя тремя булочками за счёт лишних в тарелке и ещё за тех, кто отсутствовал по уважительной причине. Как только завтрак закончился, мы, по команде нашего куратора, дружно вышли из-за столов и отправились на перекур. По его завершению, нас пригласили в Матросский клуб слушать лекцию о Китайской культурной революции, о её предводителе и его глашатаях под названием “хунвейбины”. Особенно нас удивило то, что эти самые китайские молодчики всем без разбору совали идеи Мао, великого Китайского кормчего, с его изречениями, собранными в так называемые “цитатники”. А потом нам показали документальный кинофильм: “Чёрная ночь над Китаем”. Мы были в шоке от увиденного ! До какого же маразма можно дойти, если государство и его население добровольно руководствуются политической шизофренией ! Мы досмотрели фильм и отправились в Роту для мелких занятий и отдыха, который плавно перешёл в приборку и, по команде нашего вахтенного, мы её тут же замесили. Сложив по её окончании все наши приборочные причиндалы по команде вахтенного старшины, мы чётко построились и отправились на обед. Сегодня нас кормили не менее вкусно и обильно, чем в предыдущие дни. На первое нам подали рисовый суп с порционной говядиной и жаркое на второе. Во время каждой нашей трапезы, мы съедали всё. Дружно пообедав, мы пошли в Роту и, после приятного перекура, взялись за изучение Уставов ВС СССР. Занятия прошли скучновато и даже буднично. Вскоре мы сдали свои учебные пособия нашему офицеру-наставнику и отправились на перекур. Я сегодня получил письмо от матери и сразу воспользовался этим перекуром, чтобы написать ответ. Моя переписка была небольшой, т.к. наша учёба в школе подходила к своему логическому завершению и расписывать всё, с прицелом на более длительную перспективу в вопросе дальнейшей службы, здесь, в этой Школе, было неразумно. Вскоре после перекура, мы опять произвели влажную приборку и отправились в Столовую. Наши доблестные повара сделали нам куриный бульон и бигус с гарниром в виде тушёной капусты, но с порцией домашней колбасы. Наедались мы, конечно, очень хорошо. После ужина пошли в клуб на кинофильм “Бриллиантовая рука”(1968), где уже насмеялись на всю оставшуюся жизнь! Такая новая кинокомедия советского кинематографа была настоящей сенсацией. Почти впритык, после окончания этого фильма, мы подроспели к вечернему чаю и потом, после чая, пришли в нашу родную Роту и стали готовить свою форму

одежды к завтрашнему комплексному утреннему осмотру. Ровно в 23.00 по Москве наш доблестный старшина дал нашему Экипажу чёткую и ясную команду: “Рота ! Отбой !”

37-й день службы. 12 июня 1969 г. четверг. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Утренняя побудка личного состава нашей Роты прошла сегодня совсем буднично и даже профессионально. Все моряки, за месяц своей службы, отрепетировали этот “номер” почти до совершенства и стали намного быстрее укладываться в существующий временной норматив, который был установлен Уставами ВС СССР. Это было приятно сознавать и морякам, и персоналу Школы молодого матроса. Поэтому, когда все уже были в строю, готовые в любую секунду, по команде вахтенного старшины, ринуться по лестничным маршам вниз, то вахтенному старшине ничего не оставалось, как дать эту дежурную команду, и, сразу после его команды, вся наша молодая флотская поросль, обгоняя друг друга, помчалась вниз, чтобы через 10-15 секунд быть на плацу нашей Школы. Погода сегодня была хорошей, так что наши физкультурники быстро распределились на импровизированной спортплощадке и энергично приступили к выполнению различных элементов флотской физ.подготовки. Всё проходило в быстром темпе, так что скучать было некогда. Натренировавшись по полной, команда снова, теперь уже вверх, резво помчалась по лестничным маршам в родную Роту, а самые шустрые и удачливые курсанты первыми успевали занимать свободные или “рублёвые” места-умывальники для личной гигиены и вообще для элементарных гигиенических водных процедур. В этот момент всегда наблюдался некий ажиотаж и даже забавная суеда за право “прилипнуть” к умывальнику как можно быстрее. Как только Экипаж привёл себя в надлежащий вид, вахтенный дал морякам известную команду и наши “щеглы и галчата” дружно взялись за влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях. Контроля со стороны старшин почти совсем не было и, поэтому, наведение утреннего порядка и чистоты в Роте стало отчасти как бы личной физической потребностью каждого курсанта. Когда всё в нашей Роте уже сверкало чистотой, наш вахтенный начальник построил нас и, получив его команду, мы дружно пошли на завтрак. Утром мы никогда не пили чай, только горячий кофе и обязательно съедали, как минимум, по одной сдобной булочке с кубиком сливочного масла. Но вместо жареной трески, нам сегодня выдали по хорошему порционному пласту Российского сыра, чего уже давно всем хотелось хотя бы попробовать. Благодаря этому сыру, за столом царил радостное оживление. Команда и в этот раз поела на славу. И, прямо из Столовой, мы отправились в Матросский клуб на политинформацию. Лектор-офицер из Штаба КСФ рассказал нам о войне во Вьетнаме и о том, как наши специалисты помогают армии этой страны успешно сбивать американских авиабандитов, сбрасывавших бомбы, напалм и ОВ типа “Ориндж” на вьетнамские джунгли, мирных граждан и населённые пункты этой маленькой страны в Юго-восточной Азии. Вообще, бесчинства американской солдатни во Вьетнаме были запредельны. По завершении лекции, мы вышли из зала на перекур и почти сразу после этого перекура свободным строем отправились в городскую баню, прихватив с собой и полотенца, и чистое нательное белье. После бани, уже у ворот нашей Бербазы, мы очень долго ждали на КПП, когда нас пропустят на территорию этой самой Бербазы, т.к. во время нашего отсутствия и перед самым нашим возвращением из бани, на Дивизионе объявили хим.тревогу и все в нашем Дивизионе были заняты успешным завершением этих учебных тренировок по отражению хим.атаки условного противника. Конечно, когда тренировки закончились, мы сразу прошли через КПП и прямым курсом направились в Столовую. Камбузный наряд накормил нас сегодня красным борщом и рагу из баранины. Салата и др. овощей не было, но мы и так съели все до дна и остались очень довольны обедом. Тут же отправились в Роту и,

после всех наших манипуляций, аккуратно застелили свои койки чистым постельным бельём и навели у себя полный порядок во всех своих делах после бани. Так прошло время до ужина. После очередной приборки мы отправились в нашу Столовую и с большим удовольствием съели молочный суп с макаронами на первое и картофельное пюре с бифштексом и малосольными огурцами на второе. Ужин всем очень понравился и, выйдя из Столовой на перекур, мы тут же отправились в Матросский клуб на просмотр художественного кинофильма “Марите“(1948). После кинофильма, по команде старшины, пошли в Столовую на вечерний чай, после которого вернулись в Роту и, до самого отбоя, мы занимались своими мелкими делами. А этих дел у молодых курсантов было больше, чем достаточно. Как правило, в самую первую очередь, это было написание пачки ответных писем родным и близким на гражданке. И под занавес ежедневное подшивание формы, погончиков и воротничков.

38-й день службы. 13 июня 1969 г. пятница. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наша первичная учёба в Школе молодого матроса почти семимильными шагами приближалась к своему логическому и фактическому завершению. Все самые важные флотские позиции, принципы и понятия были уже в совершенстве усвоены молодым пополнением КСФ, и теперь, по большому счёту, дело оставалось за малым --- принятие моряками Присяги на верность ВМФ и своей Родине --- СССР, чем и стали усиленно заниматься старшины и офицеры нашей Школы. Ровно за две недели до принятия этой самой Воинской Присяги, мы стали готовить себя к этому очень важному для нас событию. А пока суд да дело, вахтенный старшина объявил нашей Роте утренний подъём и флотская жизнь молодого матроса в нашей Школе завертелась обычной каруселью и в строгой последовательности. А это значит, что мы, сразу же, по команде нашего вахтенного старшины, помчались вниз на физзарядку и, сгруппировавшись в команду, направились на городской стадион, где и провели это самое оздоровительное мероприятие. Солнце хотя нас и не согревало как нам хотелось, но ласково светило в глаза и поднимало наше настроение. Прозанимавшись на стадионе 10-15 минут, мы дружной ватагой безусых 18-летних юнцов помчались в свою родную Роту, где уже на месте приступили к приятным водно-гигиеническим забавам. Управившись со своим умыванием и бритьём, и вытершись основательно свежим вафельным полотенцем, мы аккуратно заправили свои койки по Уставу ВС СССР и навели должный порядок в прикроватных тумбочках. Всё уже у нас получалось и легко, и без лишней опеки со стороны наших старшин и офицеров. Когда подошло время, вахтенный старшина дал команду и мы приступили к нашей традиционной приборке. В нашей Роте порядок всегда был уставной, но благодаря этим приборкам мы поддерживали его на недостижимой высоте. И благодаря нашим стараниям, мы служили в почти что идеальных условиях с точки зрения гигиены и элементарного комфорта. Как только подошло время, мы, во главе с нашим вахтенным старшиной и под его началом, отправились в нашу Столовую на завтрак, где прямо с места в карьер дружно взялись за жареную треску с хлебом, а потом запили её горячим кофе со сдобной булочкой и кубиком сливочного масла. Завтрак наш прошёл дружно и с большим удовольствием. Сразу после перекура, курсанты стали заниматься строевыми занятиями и своими казёнными флотскими ботинками усердно “полировали” асфальтовое покрытие нашего плаца. После строевых занятий часть Экипажа отправилась проходить или осваивать принципы борьбы за живучесть корабля на рядом находившемся УТС, которое стояло ровным килем прямо на грунте и точно напротив нашего здания. Там нам пришлось облачиться в самые настоящие гидрокостюмы, и потом, уже в трюме этого судна, после соответствующего инструктажа, пришлось реально заделывать пробоину по левому борту в посту, расположенному ниже ватерлинии. Сложность этих тренировок была необыкновенной.

Со всех сторон с шумом поступала забортная вода и в этом кошмаре всё нужно было сделать правильно. Наша группа хоть и справилась с задачей, но намучилась изрядно. Потом мы сняли с себя гидрокостюмы и долго обсуждали эту тренировку. Пока боролись за живучесть, остальные проходили тренировки по одеванию хим.комплекта на время в хим. кабинете. Так что, до обеда, мы позанимались хорошо и даже устали. Но нас, собрав всех вместе на плацу, старшины отправили на обед. Там мы наелись зелёного борща со сметаной, а на второе блюдо аппетитно уговорили порцию гречневой каши с горячей сарделькой. Еда была вкусно приготовлена, поэтому мы наелись от души. Сразу после нашего обеда и перекура, мы отправились в Матросский клуб на политинформацию о положении дел в мире и на территории Советского союза. Слушали мы без особого интереса, а сразу после политинформации нам показали художественный кинофильм “Прыжок на заре”(1961).Хоть это был и старый кинофильм, но многие его не видели, но остались очень довольны, что его посмотрели. После кинофильма мы отправились на ужин, где нас ждал очень вкусный мясной суп с гречками и плов, приготовленный по всем канонам и правилам кулинарного искусства. Еда порадовала моряков так, как может иногда порадовать очень редкий гастрономический деликатес. Мы вышли из-за столов и отправились в свою родную Роту учить Уставы Внутренней, Караульной службы и другие Уставы ВС СССР. А после занятий у нас было непродолжительное личное время и отбой ровно в 23.00 по Московскому времени, который мы исполнили идеально точно.

39-й день службы. 14 июня 1969 г. суббота. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наш сегодняшний субботний подъём личного состава Школы молодого матроса проходил в лучах незаходящего летом в Заполярье за горизонт солнца и поэтому такая наша побудка была для нас особенно приятна. Моряки уже полностью адаптировались к распорядку дня своей службы и утренний подъём Экипажа уже никого не заставлял врасплох, поскольку, приблизительно за двадцать минут до подъёма, все курсанты давно уже не спали в своих койках и терпеливо ждали заветную команду вахтенного старшины: ”Рота, подъём !”. Как только по нашему радиоприёмнику раздавались первые звуки Московских курантов на Спасской башне Кремля, как тут же звучала дисциплинирующая команда вставать. Вся наша гвардия сразу превращалась в своеобразный разбуженный улей и за считанные минуты все были уже в строю, в центре нашего жилого помещения. Окинув нас начальствующим взглядом, старшина дал команду и мы помчались на физзарядку. Поскольку погода была отличной, то наша команда физкультурников побежала неторопливой рысцой на городской стадион и, сделав там несколько кругов по гаревой дорожке по периметру стадиона, легко и непринуждённо приступила к выполнению утренних упражнений. Хорошая утренняя солнечная погода радовала нас и поднимала настроение, поэтому все наши упражнения были нам в радость. Позанимавшись свои положенные минуты, мы весело побежали в сторону своей родной Бербазы и там, на своём этаже, как предписано в Уставе, приступили к водным гигиеническим процедурам. Все уже за месяц нормально сдружились в нашей флотской Школе и это позволяло избегать возможных конфликтов во время этих водных процедур. Наведя порядок и у себя, и возле своей койки, мы, в очередной раз, приступили к нашей влажной утренней приборке везде и всюду, где только могла дотянуться рука курсанта с влажной ветошью, созданной из старой, издававшей виды, тельняшки до прибираемого места. Моряки замесили приборку на должном уровне и вахтенный старшина, после её завершения, повёл нас на завтрак в любимую Столовую. К нашей большой радости, жареная треска на столах манила своей корочкой и флотская молодёжь с большим удовольствием полакомилась этим классным блюдом, которое запили потом кружкой горячего кофе и заели сдобной, почти марципановой,

булочкой. Завтрак получился просто замечательный и на этом душевном подъёме Экипаж вышел на перекур во двор Столовой. А потом отправился в Матросский клуб на политзанятия. Это была скучноватая повинность, но мы, тем не менее, внимательно всё послушали, хотя это и был чисто показной интерес с нашей стороны. Зато по завершению политзанятий нам дали немного отдохнуть и показали очень хороший, хотя уже и давнишний, художественный кинофильм “Максим Перепелица”(1956). Мы остались очень довольны сюжетами этого кинопроизведения и сразу после этого кинофильма пошли на строевые занятия, которые проходили на нашем плацу, без оружия. Наша строевая подготовка продолжалась до самого обеда и, не заходя в Роту, мы пошли в нашу Столовую на обед. Наши и первое, и второе были сегодня на славу ! Мы наелись грибного супа и по две тефтели с порцией лапши и подливой. Еда для нас была просто деликатесной и это давало нам элементарный повод для радости и хорошего настроения. После обеда погода испортилась и мы пришли в Роту, где стали изучать флотские Уставы. Во время наших занятий, мы частенько наблюдали, как наши подлодки, в акватории Екатерининской гавани, проходили проверку остойчивости с дифферентом на нос или на корму, и это всегда вызывало у нас живой интерес. Таких сюжетов мы до службы не встречали ни в одном кинофильме ! Занятия с Уставами вскоре закончились и вахтенный старшина дал нам до ужина личное время. Мы тут же бросились читать полученные письма из родного дома и от наших друзей и подруг, и почти сразу же строчить свои ответы, по возможности, на все письма сразу. Вскоре произвели влажную приборку и отправились на традиционный ужин. Нас накормили молочным супом с макаронами и жареной картошкой и порцией омлета. На третье был стакан горячего малинового киселя со сдобной булочкой. После ужина мы стали убирать хлам и мусор на территории Бербазы, который накопился там за зиму, и когда уборка закончилась, нас поощрили вечерним походом на художественный кинофильм “Дело было в Пенькове” (1958). Завершился наш очередной день службы походом в Столовую на вечерний чай и активный отдых в Роте до самого отбоя в 23.00 по Москве.

40-й день службы. 15 июня 1969 г. воскресенье. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Сегодня наш гвардейский Экипаж, сам того не ведая, в этот воскресный день в последний раз просыпался в ранге и в составе Экипажа молодого матроса, и это был его последний воскресный подъём в этом статусе. Моряки проснулись отдохнувшими, а команда на подъём прозвучала только в 08.00 утра по Московскому времени, т.к. Экипаж был в последний момент перед вчерашним отбоем привлечен к важной работе по выгрузке прибывшей в Полярный несамоходной баржи с грузом леса и лесопиломатериалами. Нас быстро собрали и отправили на причал Подплава. Там мы занимались разгрузкой этого леса до 02.00 ночи. Погода утренняя сегодня была просто замечательной и под стать этой погоде было отличным и наше настроение. Мы на физзарядку не пошли, а прямо, как у себя дома, неспешно помылись, и, заправив свои койки по команде вахтенного старшины, построились и не спеша отправились в Столовую на завтрак. Сегодня нас накормили горячим кофе, булочкой с повидлом и порционным ломтиком голландского сыра. Завтрак, конечно, был очень вкусный в прямом и в переносном смысле. Все моряки даже просили добавки горячего кофе, что было большой редкостью. Как только вахтенный командир дал команду, мы вышли из-за своих столов и неспешно отправились во двор на перекур. По его завершении, мы сразу же пошли в Матросский клуб на лекцию на тему о бдительности на военной службе и о мерах по сохранению военной тайны в личных разговорах и в личной переписке. Эту лекцию нам прочитал офицер из Особого отдела или просто “особист” из Штаба КСФ. Суть темы лекции нам была глубоко понятна, хотя как это выглядит в реальной жизни никто из нас не знал. Когда лекция закончилась, мы

отдохнули на открытом воздухе и пошли смотреть художественный кинофильм “Девочка ищет отца” (1959), который нам очень понравился. Он пробуждал в каждом из нас чувство патриотизма, любовь к своей Родине и глубокое понимание того, как важно для страны всегда иметь сильную армию и сильные вооружённые силы. После фильма и непродолжительного отдыха вся наша команда отправилась на обед, где с удовольствием поела солянку, приготовленную по лучшим рецептам флотской кулинарии, а на второе --- жареную картошку с поджаркой и вкусной подливкой. На такой обед у нас вырос гигантский аппетит. Мы всё съели до дна и ещё попросили добавки. После обеда и перекура наш Экипаж разделился: одна половина поехала на работу в город, а вторая, в которой оказался я, пошла в Матросский клуб смотреть мистический художественный кинофильм “Призрак замка Моресвилль”(1964). Мы остались очень довольны от просмотра этого кинофильма. После перекура вахтенный старшина, сразу после кинофильма, отправил меня и моих сослуживцев на камбуз, чтобы помочь там в наведении должного порядка и для чистки картошки к завтрашнему обеду и ужину. Уже на месте, мы активно включились в работу и перемыли и почистили всё, что нас попросили, а потом начистили несколько 50-литровых алюминиевых лагунов картошки. Провозились мы основательно, но всё добросовестно сделали и с чистой совестью отправились в родную Роту, где продолжили заниматься своими элементарными делами. Одни из нас писали письма, кто-то читал, а другие дошивали или перешивали свои погончики на парадной форме в связи с приближающейся датой церемонии принятия Воинской присяги, текст которой мы должны будем читать перед всем экипажем в праздничном зале ДОФ г.Полярного. Вместе с нами служили, но исключительно независимо и отдельно от всех наших проблем и забот, несколько курсантов старших курсов средней и высшей мореходных училищ г.Мурманска. От них мы узнали, что они призваны на действительную военную службу всего на один год и это вызывало в наших сердцах большую зависть и сильное желание оказаться на их месте. Но мечты они и есть мечты. Весь остаток дня, который проходил при отличной солнечной погоде, был по воле наших старшин, полностью отдан в наше распоряжение, и, когда все снова собрались вместе, нас повели в Столовую на традиционный вечерний чай, а потом мы все дружно, дописав письма своим родным и близким, а многие ещё и своим милым подругам, точно в 23.00 по Московскому времени исполнили команду старшины: “Отбой!”

41-й день службы. 16 июня 1969 г. понедельник. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Наш утренний подъём состоялся по канонам и принципам флотских уставов и по регламентам, т.е. точно в 06.00 по Московскому времени, когда вахтенный старшина продублировал бой курантов своей строгой командой: ”Рота, подъём !”. Моряки дружно выбрались из-под своих суконных одеял и, натянув рабочие брюки и надев флотские ботинки, все как один поспешили в наш общий “рой”. Вахтенный старшина, выждав время и дождавшись, когда все моряки сформировались в некий строй, дал команду на утреннюю физзарядку. Курсанты дружно помчались на первый этаж, где, выскочив на плац, сразу рассредоточились по его контуру и тут же приступили к выполнению стандартных упражнений по команде вахтенного старшины. Погода была на редкость хорошая, хотя утренняя прохлада, несмотря на лето, всё же ощущалась. Выполнив серию различных прыжков и приседаний, наша физ.подготовка закончилась, и лавина из молодых и здоровых парней помчалась в Роту для обычных после физзарядки водных процедур. Всё было уже так чётко отработано, что походило со стороны на некое театральное лицедейство. Никто уже никому не мешал и всё делалось чётко и без сбоев. Как только умывание и заправка коек закончилась, Экипаж, по команде вахтенного старшины, приступил к приборке нашего жилого помещения. И сразу же после её завершения, мы отправились

в Столовую на утренний завтрак. Уже издали, подходя к столам, мы увидели, что нас ждёт жареная треска и наш традиционный горячий кофе с мягкой булочкой и кубиком сливочного масла. Сытно поев, мы, очень довольные, чётко вышли по команде из-за столов и дружно, всем Экипажем, устроили для себя во дворе Столовой перекур и неформальное общение, которое продолжалось около десяти минут. Наш вахтенный командир пригласил потом всех в Матросский клуб на очередную лекцию о международном положении и заодно услышать новость о просочившейся в СМИ информации о том, что американцы скоро высадутся на Луне и что это событие произойдёт впервые в истории Человечества. Мы восприняли эту весть как анекдот и не придали ей никакого значения. А вот война во Вьетнаме нас беспокоила гораздо сильнее. Эту информацию мы слушали очень внимательно. Как только лекция закончилась, мы отдохнули во дворе и вернулись обратно в зал, где нам показали известный художественный кинофильм "Человек ниоткуда" (1961). Мы очень здорово посмеялись над всеми приключениями главного героя "Чудака" в прекрасном исполнении Сергея Юрского и его выдающихся партнёров по кинофильму Анатолия Папанова и Юрия Яковлева. Вышли после кинофильма на перекур очень довольные и весёлые. А после перекура, наши старшины устроили нам Утренний осмотр нашей рабочей формы одежды прямо на плацу, по завершении которого нам объявили строевые занятия. У каждого из старшин было небольшое отделение из 4-7 курсантов и мы стали учиться маршировать и поворачиваться на 90° в пешем строю. Занятия прошли успешно и, прямо со строевых занятий, наша команда отправилась на обед, который был приготовлен просто замечательно! Это были наваристые щи с мясом, жаркое и салат из квашеной капусты. Моряки всё съели подчистую! После обеда и перекура мы снова стали заниматься строевыми занятиями, пользуясь отличной погодой. А потом нам неожиданно дали команду всем собраться на причале Подплава, и, погрузившись там на флотский катер, отправились на о.Екатерининский, где стали убирать какие-то ржавые и никому не нужные силовые кабели. Работа была тяжёлая и мы притомились, перетаскивая этот мусор в одно, свободное от кустов, место, расположенное недалеко от островного причала. Работу мы сделали за 1,5 часа и даже не испачкались. Нас потом снова погрузили на флотский катер и доставили на причал Подплава. Оттуда мы со старшинами пришли на территорию Бербазы и отправились на ужин. Красный борщ и макароны по-флотски хорошо нас насытили, но некоторые просили добавки. После ужина мы снова стали заниматься строевыми занятиями на плацу, а через час наших занятий, старшина повёл нас в Матросский клуб посмотреть новый художественный кинофильм под названием "Свадьба в Малиновке"(1967). После кинофильма и вечернего чая в Столовой, мы вернулись в нашу Роту, где оставшееся до отбоя время с большим удовольствием писали своим родным и близким тёплые письма и общались друг с другом о наших текущих флотских новостях и событиях. Ровно в 23.00 наш старшина дал команду: "Отбой!", которая была для нас более, чем желанной.

42-й день службы. 17 июня 1969 г. вторник. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Очередной день моей службы в Полярнинской Школе молодого матроса принёс немало впечатлений и событий, которые запомнились основательно и надолго. Наш подъём в обычном виде, как это всё время происходило по утрам, у нас не состоялся, т.к. вахтенный старшина случайно не прибыл вовремя в распоряжение нашей в/ч и сообщить об этом он тоже не мог. Ситуация разрешилась только к 07.00, когда мы сами по себе давно поднялись и, вместо зарядки, после водных процедур, сами, без команды, произвели в нашей Роте влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях. У наших старшин и офицеров было сегодня много шума из-за сбоя, произошедшего по вине опоздавшего на службу старшины. Но когда всё улеглось,

мы отправились в нашу Столовую на завтрак, но пришли мы немного рановато, а наш завтрак, на удивление, тоже получился с опозданием и без жареной трески. Мы все приуныли и загрустили, т.к. день начинался нескладно. Но погода была очень хорошей, и даже летней, и это не могло не радовать. Перекусив сегодня очень скромно и даже отчасти аскетично, мы, по команде вахтенного старшины, завершили наш завтрак и уже через пять минут были в Матросском клубе, где с удовольствием посмотрели художественный кинофильм “Королева бензоколонки”(1963). Перед фильмом нам показали два киножурнала: “Новости дня” и “Иностранная кинохроника”, причём, киножурнал “И К” нам понравился больше всего. После просмотра фильмов все перешли в спортзал и там, под руководством спортинструктора, позанимались на спортивных снарядах, которых в спортзале было больше, чем достаточно. Разминка нам очень понравилась. И, после её завершения, наш вахтенный старшина повёл нас в Столовую. Обед наши камбузные повара приготовили, как всегда, очень вкусный и аппетитный. На первое нам сварили уху из трески и окуня по всем правилам кулинарии, а на второе --- любимые нами голубцы ленивые. Еда была желанная и очень вкусная. Мы, пользуясь случаем, просили добавки второго. Наелись мы в своё удовольствие. Выйдя из-за столов по команде старшины, отправились на выход и, как только наш перекур закончился, нас обрадовали новостью: весь Экипаж отправляется на флотском катере в одну из шхер Кольского залива, чтобы доставить на отдельно расположенные там флотские посты или “точки” новые дизель-генераторы для обеспечения нормальной работы и службы л/с и командиров Поста (ПРС). Все в нашем Экипаже очень обрадовались этой “экскурсии” и, в течение ближайшего часа, мы все собрались на причале там, где у стенки стояли СКРы, и вскоре погрузились на тот самый флотский катер, который был заставлен на палубе техникой для трёх ПРС. Погода была отличная и настроение у всех моряков приподнятое. Добирались мы к месту расположения ПРС вдоль левого берега Кольского залива и всё наше мероприятие было, на первых порах, похоже на туристическую прогулку, но когда мы оказались на месте, то поняли, что нам придётся не сладко. Так оно и было ! Пришлось эти агрегаты, после выгрузки их вручную на берег, обвязывать толстыми ваерами и аккуратно тащить или “вирать по малу” всем нашим Экипажем эту тяжёлую технику вверх по склону корявой сопки, которая местами имела крутые и даже вертикальные участки. Вот это была работа ! Но мы всё сделали на отлично и уже, находясь на вершине сопки, мы не только полюбовались видами Кольского залива с высоты птичьего полёта, но ещё и походили по огромному фундаменту боевой артиллерийской установки, демонтированной после войны. Отдохнув, наш Экипаж проделал ту же самую работу ещё в некоторых других местах. Когда наша операция завершилась, наши кураторы-старшины остались очень довольны нашей работой. Выгрузив последний дизель-генератор, наш флотский катер помчался назад, домой, в Екатерининскую гавань. Пришвартовавшись к причалу Подплава, мы прямым ходом отправились в нашу Столовую. На месте помылись слегка и за ужин. На этот раз мы наелись борща и макарон на гарнир, со шницелем и жареным яйцом сверху. Еда была великолепная. После ужина вахтенный старшина сразу же повёл нас в Матросский клуб смотреть художественный кинофильм “Неподдающиеся” (1959). Мы, конечно, уже не один раз видели этот кинофильм, но всё равно было очень смешно и интересно. После кинофильма прогулялись на вечерний чай и потом в родную Роту готовить свою парадно-выходную форму к церемонии принятия Военской присяги в Актовом зале Дворца офицеров г.Полярного. Ровно в 23.00 по Москве наш вахтенный старшина громкоподобным голосом скомандовал л/с Флотского Экипажа свою коронную флотскую команду-талисман: “Рота ! Отбой !”. Но многие наши курсанты всё ещё были под сильным впечатлением событий и забот, имевших место сегодня в нашей флотской жизни и службы, и долго ещё ворочались с боку на бок в своих уютных кроватях в два яруса.

43-й день службы. 18 июня 1969 г. среда. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Сегодня у нас предпоследний День знаний в нашей родной Школе молодого матроса и этот день начался ровно в 06.00 по Московскому времени после прозвучавшей команды вахтенного старшины: "Рота, подъём!". И сразу началась наша обычная, но уже максимально сдержанная суeta при одевании наших моряков и их последующего построения для похода на физзарядку. Прошмыгнув по лестничным маршам как метеоры, мы выбежали на плац и приступили, под руководством старшины, к выполнению стандартных элементов физических упражнений. Погода сегодня с утра и весь день была хмурой и невесёлой, что не добавляло нам ни толики радости, ни кванта удовольствия. Скоро время, отведённое нам на утреннюю физзарядку, вышло, и мы помчались стрелой на свой родной пятый этаж. На месте быстро и чётко слетелись в умывальник и стали наводить на себе чистоту и красоту одновременно. Когда все в нашей Роте помылись и привели себя в надлежащий вид, наш старшина дал команду произвести приборку. Эта приборка была чётко исполнена и почти сразу после её завершения, мы отправились в Столовую на завтрак. Наше утреннее застолье состояло из жареной трески и горячего кофе с булочкой и кубика сливочного масла. Перекусив в своё удовольствие, мы поднялись из-за столов и, по команде старшины, вышли во двор на обязательный перекур. По его завершению, всей нашей гвардией пришли в Роту и стали изучать Уставы и порядок принятия Военской присяги. За изучением этих правил подошло время идти на обед. Мы снова произвели влажную приборку и по её завершении отправились на наш традиционный гастрономический ритуал. Нас накормили сегодня овощным супом с фрикадельками, сарделькой, картофельным пюре, и маринованными огурцами. Хлеб, само собой, всегда был на столе в изобилии. Запив всё компотом, наша гвардия, по команде старшины, вышла из-за столов и сразу на открытый воздух. Нас тут же собрали на плацу и сообщили, что Экипаж отправляется на учебные стрельбы из "АК" прямо на тренировочном полигоне, что в сопках недалеко от г.Полярного. Эта новость вызвала у нас оживление и радость от возможности реально пострелять из боевого оружия учебными патронами. Вскоре мы построились и пешком отправились на полигон. Все наши огнестрельные средства были уже на месте и под строгим контролем офицеров и старшин. Когда мы прибыли на стрельбище, нашу команду разделили на группы строго по три человека, где каждая такая тройка подходила к барьеру и из позиции "лёжа" производила очередь из пяти учебных патронов, а потом ещё 3-5 одиночных выстрелов по мишени. Результаты фиксировались старшинами и все попадания закрашивались. Такая тренировка нам очень понравилась. Я оказался слабым стрелком и меня это очень сильно озадачило. Когда Экипаж полностью отстрелялся, нас, после перекура, построили и мы отправились в свою родную Роту делать приборку и потом отправились в Столовую на ужин. Пока шли, то тихо обсуждали в строю наши самые настоящие учебные стрельбы, которые прошли без "Ч П" и замечаний. После всех наших учебных мероприятий, мы, наконец, появились в Столовой и с удовольствием съели наши любимые щи из свежей капусты и рисовую кашу с поджаркой на второе. Еда нам очень понравилась и, после ужина, мы отправились в Матросский клуб, чтобы прослушать небольшой инструктаж о порядке принятия нами Военской присяги в Актовом зале ДОФа. Мы слушали всё очень внимательно, чтобы ничего не забыть и ничего не пропустить. Когда инструктаж закончился и наши командиры ответили на все наши вопросы, нам показали художественный кинофильм "Застава в горах" (1953). После просмотра кинофильма, мы отправились на вечерний чай и, по возвращении в Роту, старшины объявили нам личное время для завершающей стадии подготовки нашей парадной формы для торжественной церемонии принятия Военской Присяги завтра, в Актовом зале Дома офицеров г. Полярного. Когда все наши

фланельки и брюки были подготовлены идеально, вахтенный старшина, в 23.00 по Московскому времени, громко отчеканил традиционную флотскую команду “Рота! Отбой!”.

44-й день службы. 19 июня 1969 г. четверг. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Тёплое солнечное утро подняло наш Экипаж ещё задолго до официального подъёма, который, к нашей радости и по случаю принятия сегодня нашим Экипажем Военской Присяги, состоялся в 07.00 по Московскому времени. Еще одна приятная новость --- не надо было идти на физзарядку! Мы всё сразу поняли и неспешно стали застилать свою постель и наводить на себе должную чистоту и порядок в нашем умывальнике. После наших водных процедур и наведения обычного флотского порядка возле постели и в прикроватной тумбочке, команда приступила к влажной приборке во всех жилых и служебных помещениях. Приборка спорилась, а солнечная погода прибавляла настроение и должный оптимистичный и, конечно, праздничный настрой всему Экипажу. Как только с приборкой было покончено, вахтенный старшина дал команду всем одеть парадно-выходную форму и готовиться к походу в Столовую на завтрак. Экипаж быстро переоделся в свою, с иголочки, подготовленную форму и дружным строем отправился в Столовую на завтрак. Накормили нас сегодня только горячим кофе и горячей сдобной булочкой с кубиком сливочного масла. Некоторые моряки выпивали кофе по две-три кружки, а если были лишние булочки, то их тоже не оставляли на столе. Завтрак был хоть и скромный, но очень вкусный. После завтрака и перекура, мы отправились снова в Роту, где старшины и офицеры ещё раз проинструктировали нас, как себя вести и как правильно принимать Военскую Присягу в Актовом зале ДОФа. После ряда уточняющих вопросов с нашей стороны для наших командиров, всё стало досконально понятно и ясно, и мы, выйдя на плац родной Школы, чётко построились и красивой праздничной колонной отправились в ДОФ. Нас там уже давно ожидали разные официальные флотские и гражданские лица. Мы получили от них хорошие пожелания и добрые напутствия, и, как только официальная часть закончилась, Экипаж приступил, собственно, к ритуалу принятия Военской Присяги. Каждый по очереди выходил из строя и подходил к центру зала, где в почётном карауле стояли наши моряки с флотскими знамёнами, поворачивался лицом к строю, получал в руки красивую красную папку и торжественно зачитывал текст Военской Присяги. Я точно помню, что лично я принимал Присягу ровно 09.55 - 10.00. У меня всё получилось хорошо и, как бы теперь сказали в таком случае, без замечаний. Ритуал принятия нами Военской Присяги закончился в 10.10 по Московскому времени и мы, юные и счастливые моряки-североморцы, вышли из здания ДОФа и с большим удовольствием сфотографировались на длинной каменной лестнице перед этим зданием. Погода была замечательная. И это ещё больше поднимало наше и без того праздничное настроение. После фотографирования и длительного перекура, и общения между собой, мы вскоре, по команде старшины, отправились в наш Матросский клуб, чтобы там посмотреть художественный кинофильм “Балтийская слава” (1958). Фильм был очень созвучен нашему дню с его присягой и другими атрибутами праздничного события. Когда кинофильм закончился, мы вернулись в свою Роту и произвели влажную приборку. Потом, с хорошим настроением, отправились в нашу родную Столовую на праздничный обед. Наш камбуз приготовил нам сегодня солянку на первое, а на второе жареную картошку со шницелем и салатом из квашеной капусты. Конечно, не мешало бы морякам ещё и сто грамм, но такой нюанс был нашим Уставом не предусмотрен. А немного выпить хотелось всем! Но мы поели и отправились на перекур и личное время. Многие долго были на открытом воздухе, а потом пришли в Роту и легли на свои койки сладко поспать или подремать. Это всё затянулось до самого ужина. Но нас своевременно

всех разбудили и, прямо сходу, без приборки, мы отправились на ужин в нашу Столовую. Поели мы там красного борща на первое, а на второе рагу и маринованных огурцов. Поели от души, а после долгого перекура и общения, пошли в Матросский клуб на кинофильм “Это было в Донбассе” (1945). После кинофильма мы очень близко приняли к сердцу небезызвестные события, отражённые средствами киноискусства на основе реальных событий и очень активно обсуждали увиденные в этом фильме сюжеты и даже отдельные эпизоды. Наговорившись до хрипоты, наша группа моряков по команде вахтенного старшины построилась и отправилась в нашу флотскую столовую на желанный вечерний чай с вкуснейшими ватрушками и уже оттуда мы все дружно и беззаботно потянулись к себе в Роту, на пятый этаж, в родную нашу стихию, где ровно в 23.00 по Московскому времени, мы очень быстро и по звучной и чёткой команде нашего вахтенного старшины: “Рота, отбой !”, отбились до завтрашнего утра. И, как поётся в известной песне, “снова замерло всё до рассвета...”

45-й день службы. 20 июня 1969 г. пятница. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Состоявшаяся у нас вчера торжественная церемония принятия Воинской присяги продолжала сильно волновать нас, только-только оперившихся юнцов, самым фактом этого, имевшего место, события. Подъём наш сегодня, как всегда, состоялся ровно в 06.00 по Москве, но на физзарядку мы не пошли, а остались в Роте и, после утренней личной гигиены и влажной приборки жилых и служебных помещений, переоделись в нашу парадно-выходную одежду и, по команде вахтенного старшины, чётко построились на плацу и отправились на завтрак в нашу родную Столовую. Нас накормили сегодня нашей любимой жареной треской и напоили горячим кофе, с мягкой булочкой и кубиком сливочного масла. После завтрака и обязательного перекура, старшина объявил нам Строевой смотр, который продолжался у нас на плацу целый час без перерыва. Погода сегодня выдалась хорошей и поэтому наш смотр не был нам в тягость. Почти под занавес нашего Строевого смотра к нам подошёл капитан 1-го ранга А.Алексеев и, как оказалось, это был единственный представитель Штаба КСФ, кто пришёл инспектировать наш Строевой смотр. Хотя нам сделали массу замечаний за наш внешний вид и слабую строевую подготовку, но Смотр был начальством принят и нам, по команде “Вольно !”, позволили перекурить. Мы после этого отдыхали полчаса на свежем воздухе при отличной погоде. По завершении Строевого смотра, весь Экипаж вернулся в Роту и, переодевшись, по команде старшины, тут же собрался в городскую баню. Поход в это заведение был для нас и желанным, и радостным. Мы с большой охотой и удовольствием помылись, и изрядно попарились, так что после бани все вышли на свежий воздух здоровые и чистые как младенцы. После бани, уже в нашей Роте, началась приятная суэта по замене старого белья на чистое и свежее. Этим сложным делом в нашей Роте занимался интендант вещевой службы. Во время замены белья, всё было отрегулировано до мелочей и никто из наших курсантов не остался без свежих постельных принадлежностей. Когда все всё поменяли и сдали интенданту, вахтенный старшина объявил нам построение и повёл нас молодых, здоровых и чистых, на обед. В Столовой мы поели, как всегда, очень хорошо и с большим аппетитом. На этот раз нас накормили овощным супом с фрикадельками и тушёной капустой с мясом на второе. Еда, как всегда, всем нам очень понравилась и мы вышли из-за столов и сытые, и довольные. После обеда, мы долго отдыхали, получив личное время, а потом вахтенный старшина отобрал группу курсантов, в которой оказался и я, и отправил всех нас делать большую приборку на нашем камбузе. Мне пришлось мыть стены с моим напарником С.Бабкиным в посудомоечной. Мы там помыли и стены, и саму посудомоечную машину, а на её белых стенках корпуса нацарапали города, откуда мы призывались. Я нацарапал “г.Мурманск”, а мой напарник написал “город

Москва". Потом, забегаю вперед, скажу, что С.Бабкин служил здесь же, на территории Бербазы, на ПМ-20. Когда мы управились со своей работой, то напились компота и пошли самостоятельно к себе в Роту на пятый этаж. Вскоре подтянулись и другие моряки, и, когда весь Экипаж был в сборе, вахтенный старшина объявил нам о том, что нам сейчас прочитает лекцию сам прокурор Военного трибунала КСФ в звании майора юридической службы ВМФ. Мы из его лекции узнали о том, что моряки совершают, за годы своей срочной службы на флоте, различные правонарушения и даже уголовные преступления. Во избежание этих противоправных деяний и для их профилактики как раз и работают многочисленные специалисты Юридического отдела Штаба КСФ в г.Североморске. После лекции мы произвели влажную приборку, а потом отправились на традиционный ужин. Нас сегодня снова отлично накормили рассольником и макаронами по-флотски. После отдыха и небольшого перекура, мы взялись переносить какие-то дрова на территории Бербазы, с одного места на другое. Этой специфической работой мы занимались до вечернего чая и потом уже и после вечернего чая. И, как только наши орлы закончили эту работу по перетаскиванию дров с одного места на другое, все пришли в Роту и, помывшись, тут же уснули, по команде вахтенного старшины: "Рота, отбой!", до завтрашнего утра. Сразу по этой команде свет на этаже отключался и всякое хождение в нашей большой и вместительной роте, с её питомцами новой флотской сменой, прекращался до утра.

46-й день службы. 21 июня 1969 г. суббота. г.Полярный. Школа молодого матроса.

Наша утренняя побудка состоялась точно по расписанию, т.е. в 06.00 утра по Московскому времени. Подъём был дружный и приятный, т.к. солнце уже вовсю играло своими лучами в нашем скромном и без лишних прикрас помещении. Все поднялись чётко и слаженно, а наш вахтенный командир тут же подал нам команду и мы, своим живым потоком из молодых курсантов, помчались вниз на плац нашей Школы, откуда, не сбавляя темпа, побежали через КПП дальше, на городской стадион. Там мы сделали несколько кругов по гаревой дорожке и приступили к физзарядке. Когда мы выполняли стандартные упражнения в солнечное утро, то становились под сень отвесной стороны сопки, на которой располагался Штаб КСФ, чтобы лучи солнца не мешали нам делать свои упражнения. А когда разминка закончилась, то все вместе помчались обратно на свой родной этаж, и приступили к своим водным процедурам. Наши ряды уже стали сильно редеть прямо на глазах. Наши выпускники, после принятия Присяги, почти ежечасно, по одному, и даже по трое, покидали нашу Школу и это расставание было безвозвратным. Такая участь ждала всех нас, курсантов этой Школы, но мы пока были здесь, умывались прямо здесь и сейчас и ни о каком расставании особо не задумывались. После утреннего умывания, но по команде вахтенного мичмана, приступили к влажной приборке. Эта приборочная повинность была уже для нас неотъемлемой частью нашего бытия и без неё, казалось, наш мир просто перестанет существовать, а Земля просто-напросто сойдёт со своей орбиты. Когда приборка завершилась, мы с радостью сложили наши инструменты и, по команде вахтенного начальника, отправились дружным строем в нашу Столовую. На этот раз мы завтракали без нашей любимейшей нам жареной трески с хрустящей корочкой, а довольствовались только горячим кофе, мягкой булочкой и кубиком сливочного масла. После завтрака вся наша команда пошла в Матросский клуб на политинформацию. Поскольку у нас в Роте не было ни радио, ни газет, ни телевидения, то политинформация была для нас единственным окном в информационный мир. Нам много раз рассказывали о ведущей роли нашей страны в победе над фашизмом, о ведущей роли КПСС в деле построения коммунизма, и о роли СССР в деле создания социалистического лагеря из стран Варшавского договора. Информация набила уже оскомину, но такое было

время и такая была текущая политика и философия руководителей нашей страны и её политических работников. Прослушав всё очень внимательно, мы вскоре вышли на перекур и обсудили услышанные новости со своей точки зрения. Никто из нас, молодых, не интересовался на гражданке ни политикой, ни историей, ни философией, поэтому слушать любую политинформацию для нас было и скучно и неинтересно. Зато после перекура мы с удовольствием посмотрели новый художественный кинофильм “Их знали только в лицо” (1967). Сразу после окончания кинофильма, мы дружно отправились на обед. Пообедали мы сегодня также хорошо и вкусно, как и во все предыдущие дни. Но после долгого перекура вахтенный старшина объявил всему Экипажу разобрать в нашей подсобке, на первом этаже с торца здания Бербазы, все штыковые лопаты и приступить к рытью неглубокой траншеи для укладки какого-то длинного, возможно, силового кабеля, который нужно было проложить по территории Бербазы. Мы, конечно, взялись за эту работу без особой охоты. Но работали мы дружно до ужина и ещё немного после ужина, но порученную работу мы сделали очень добросовестно, за что наши старшины, сразу же по её окончании, повели нас в Матросский клуб на новый художественный кинофильм “Неуловимые мстители”(1967), а сразу после этого кинофильма, мы стали, без перерыва, смотреть его продолжение под названием “Снова неуловимые”(1968). После такого радостного удовольствия в виде двух просмотренных великолепных кинофильмов, все отправились на вечерний чай, азартно комментируя на ходу всё, что мы увидели в этих двух кинолентах. Погуляв после вечернего чая по территории Бербазы, вся наша гвардия неспешно вернулась в Роту и принялась заниматься собой и своими мелкими делами, но большинство из нас стали готовиться, после личной гигиены, ко сну. И желанная команда нашего вахтенного командира: “Рота, отбой !” прозвучала ровно в 23.00 по Московскому времени и ни одной секундой позже.

47-й день службы. 22 июня 1969 г. воскресенье. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Сегодня наш утренний воскресный подъём состоялся в 07.00 утра по Московскому времени, и это, как оказалось позже, был наш последний воскресный подъём в ранге курсантов Школы молодого матроса, о чём мы даже и не догадывались. Наша обязательная физзарядка, которая устраивалась по будням, по воскресным дням никогда не проводилась, поэтому, одевшись и совсем уже никуда не торопясь, команда спокойно помылась и привела себя в соответствующий вид, форму и порядок. Утренней приборки тоже не было, поэтому, оснований для наших мелких радостей было немало. Но омрачала тусклая и серая погода. Но нам уже было к такой погоде не привыкать ! Скоро вахтенный старшина дал команду и мы бодрым строем отправились в нашу родную Столовую на традиционный завтрак. Столы, как всегда, были накрыты на всех, поэтому, наслаждаясь горячим кофе, мы могли себе позволить не только выпить две или три кружки, но и сдобных булочек со сливочным маслом съесть тоже не меньше двух за один присест. За счёт наших выбывавших курсантов, мы теперь наедались по полной. Такие завтраки нам были особенно приятны. Как только завтрак закончился, вахтенный старшина дал команду и мы пошли во двор Столовой на перекур. Он был долгий и беспечный. Но нашу радость слегка омрачил мичман Садовский, который построил нас на плацу и сообщил новость, что Экипаж под его чутким руководством и в полном составе отправляется в район городского стадиона для приведения его и прилегающей к нему территории в идеальный порядок в связи с приближающимся большим праздником --- 70-летием г. Полярного, официальная церемония открытия которого как раз и должна была состояться на городском стадионе. Мы все слегка приуныли, но тут же отправились строем на городской стадион, где, до самого обеда, всей нашей дружной командой, убрали городской стадион от всякого мусора,хлама и от многочисленных окурков.

Работа была безрадостная, но мы её добросовестно выполнили и убрали весь накопившийся там мусор, собрали его в одном месте, которое называли в шутку: “Напротив жёлтого дома!”. Как только чистота на стадионе восторжествовала, мы отправились к себе в Роту, и в очередной раз, сделав рутинную приборку во всех жилых и служебных помещениях, отправились, по команде вахтенного старшины, в нашу родную Столовую на вкусный флотский обед. Нас накормили на этот раз куриным бульоном с гренками, а на второе --- картофельным пюре с порционным филейчиком с/с сельди. Да мы и сами подобрали со стола всю халявную вкусную добавку за счёт наших сослуживцев, уже убывших служить в другие в/ч К С Ф. В итоге мы даже немного переели, но вышли из-за столов бодрые и сразу отправились на большой и долгий перекур. А потом нас снова “осчастливили”! Вахтенный старшина собрал всех и дал команду убрать всякий хлам и мусор, который накопился прямо за зданием нашей Столовой. Пришлось нам снова заниматься приборкой территории Бербазы, заваленной, из-за натуральной безалаберности местных руководителей, старой мебелью, железными кроватями, всевозможным хламом и мусором. Так мы прозанимались этой приборкой до 17.30 и только по её завершении отправились к себе в Роту, где взялись за ещё одну приборку, но теперь уже в нашей Роте. Совершив ещё один “приборочный кульбит”, мы аккуратно сложили все наши средства для наведения порядка в штатные рундуки и шкафчики, и, по команде вахтенного старшины, отправились на желанный ужин. Нас накормили вкусными щами и не менее вкусным пловом, приготовленным по всем правилам кулинарного искусства. Наелись мы очень круто, до неприличия, особенно пловом, и потом, после затяжного перекура, отправились в Матросский клуб на художественный кинофильм “Берегись автомобиля”(1966). Счастливые, довольные и отдохнувшие во время просмотра этого кинофильма, мы, по его окончании, сделали большой перекур на свежем воздухе и, уже после этого перекура, пошли в нашу Столовую на традиционный вечерний чай, после завершения которого наши старшины дали нам личное время для отдыха и наведения порядка в своих вещмешках в связи с предстоящим завершением учёбы и убытием всего л/с в другие в/ч К С Ф для дальнейшего прохождения срочной службы. Писем уже почти никто не писал, т.к. моряки заранее предупредили всех своих родных и близких, и, в первую очередь своих подруг, что они со дня на день убывают на новое место своей службы. И в 23.00 мы всем нашим экипажем дружно “отбились”.

48-й день службы. 23 июня 1969 г. понедельник г. Полярный. Школа молодого матроса.

Приближение даты нашего скорого расставания и со Школой, и со своими наставниками, и друг с другом, ощущалось и чувствовалось уже каждый день и час, и было как-то необычно, что наши ряды курсантов редели буквально на глазах. Но подъём есть подъём и он сегодня состоялся строго по расписанию, т.е. ровно в 06.00 по Московскому времени. Мы прямо атлетически выпрыгнули из своих коек, но наш вахтенный начальник, вместо того, чтобы вести нашу Роту на утреннюю физзарядку, стал заниматься самодеятельностью и несколько раз уложил и снова поднял наш поредевший Экипаж, вместо утренней физзарядки. И всему виной стала утренняя погода, которая была сегодня явно не ялтинская. Но мы не растерялись и сделали всё чётко и хорошо, и, наверно, поэтому, вахтенный командир на этом и закончил наши тренировки. Мы, конечно, в душе остались очень довольны таким поворотом событий и, застелив свои койки, дружно отправились в умывальник заниматься своей личной гигиеной и мелкой стиркой. К слову сказать, моя койка располагалась у предпоследнего окна в дальнем углу справа от входа в наше жилое помещение, а сами наши окна смотрели в сторону Подплава, Полярного и Кольского залива. Разобравшись со всеми своими утренними делами, мы, по команде старшины, взялись за обязательную утреннюю приборку во всех жилых и служебных

помещениях. Теперь, из-за наших поредевших рядов, прибирать приходилось больше и быстрее, но управлялись мы с приборкой в самый раз. После наведения порядка, мы отправились на завтрак по известному маршруту, по которому могли уже пройти с завязанными глазами. Приступив к завтраку, мы наелись и жареной трески, и попробовали весь остальной утренний гастрономический набор рядового курсанта. После завтрака и непродолжительного отдыха, мы снова вернулись в Роту и надели “Ф-4” или, другими словами, бушлат и бескозырку, и отправились разбирать хлам и мусор за нашей Столовой, который там не убирался со дня основания Бербазы. Работа хоть и была нудной, но мы её выполнили. Так мы проработали до обеда и вскоре пошли в Роту делать влажную приборку, а затем на обед. Когда с приборкой закончили, наш командир дал команду всему л/с переодеться в парадно-выходную форму одежды для участия в праздничных мероприятиях на Стадионе, где, по словам старшины, сегодня должна состояться торжественная церемония празднования 70-летия города Полярного. Мы были очень удивлены, что вот так, чисто случайно, оказались участниками этого интересного, отчасти даже исторического, события. Пришли мы в Столовую вовремя и с большим удовольствием съели щи из квашеной капусты и макароны со шницелем и жареным яйцом. После небольшого отдыха возле Столовой, мы чётко построились и отправились на Стадион. Там уже было полно народу и по периметру Стадиона, и в центре поля, заполненного моряками из различных в/ч, а на Праздничной трибуне было много гражданских, армейских и флотских официальных лиц. Наше отделение построилось справа от трибуны. С празднично оформленной площадки трибуны было сказано немало теплых слов в адрес жителей города и всем тем, кто здесь служит и работает. А один офицер в чине кап. 3 ранга даже ходил возле нашего отделения курсантов и снимал всё на кинокамеру “Нева-2”. Поскольку погода позволяла, то праздник на Стадионе продолжался. Вскоре мы, по команде нашего офицера, построились и отправились в нашу Роту. Там переоделись в рабочую форму и, по команде нашего вахтенного старшины, снова отправились в район Столовой для продолжения работы по уборке хлама, ржавых кроватей и прочей б/у техники. Когда подошло время, нас повели на ужин, после которого, прямо на наших глазах, забрали с вещами 4 наших сослуживцев и они на флотском катере, ровно в 20.00, отправились в Ара-губу для продолжения своей срочной службы. Мы были немного взволнованы, т.к., со дня на день, каждого из нас ожидал точно такой же поворот судьбы в нашей служебной эпопее. После ужина мы больше уже никуда не пошли, а прямо в Роте стали смотреть очень хороший цветной художественный кинофильм “Третья молодость” (1966). Кинофильм нам всем очень понравился. И сразу после его окончания, мы построились в Роте и отправились в Столовую на вечерний чай. После вечернего чая, наши командиры дали нам личное время, которое мы провели в родной Роте, занимаясь своими мелкими делами, попутно общаясь и неспешно собирая и укладывая в свой походный флотский вещмешок всю свою флотскую одежду и прочие мелкие принадлежности. В 23.00 прозвучала резкая и звонкая команда нашего вахтенного старшины: “Рота, отбой !”.

49-й день службы. 24 июня 1969 г. вторник. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Новый день нашей, изрядно поредевшей, команды начался, как всегда, рано утром и по команде вахтенного старшины: “Рота, подъём !”. Наша прежняя утренняя суэта во время подъёма уже точно ушла в прошлое. Поднимались мы, пользуясь случаем, уже более, чем спокойно, а когда наша стайка моряков собралась бежать вниз на физзарядку, то уже было видно даже нам, что наше дело уже точно не стоит выеденного яйца. Но мы дружно выполнили команду старшины и нашим слабым и скромным ручейком, в виде 10-15 курсантов, побежали на первый этаж и далее на городской стадион г.Полярного. Погода была солнечная и безоблачная, поэтому,

занимались мы своими физическими упражнениями в своё удовольствие. А по завершении нашей разминки, мы неспешно вернулись в свою родную Роту. Экипаж сразу же приступил к выполнению всех своих обязательных действий и манипуляций, покончив с которыми в установленные сроки, по команде старшины, отправился в Столовую на традиционный утренний завтрак. После его завершения и небольшого отдыха, прямо от Столовой, мы пошли на наше место трудовой повинности и приступили к наведению там должного порядка, где я убирал мусор на носилках вместе с моим напарником В.Ушаковым. И как раз наши старания по уборке территории увидел случайно проходивший мимо нас какой-то офицер в звании кап. 1 ранга из Штаба КСФ. Он остался очень доволен, увидев чистоту и порядок, который мы навели в этом месте Бербазы. Наша работа была уже на последней стадии завершения когда мы, по ходу дела, угостились свежей буханкой белого хлеба, которой мы обзавелись благодаря водителю хлебовоза, выгрузившего этот хлеб. Мы с радостью съели эту аппетитную булку. На этом наша работа закончилась и мы отправились в нашу Роту. Наша команда сразу же приступила к влажной приборке, а потом отправилась на обед. К нашему большому удивлению, нам на обед, вместо свежего хлеба, подали тарелки с сухарями. Такого мы ещё ни разу не встречали ни в своей жизни, ни на службе! В обед нас накормили перловым супом и макаронами по-флотски. Такое было ощущение, что камбуз сегодня саботировал свою работу. Но мы всё равно наелись и вышли из Столовой на краткий отдых. Как раз в этот наш небольшой перерыв, мы увидели, как четверо наших сослуживцев, с вещами, покинули наш Экипаж и отправились для продолжения своей срочной службы в г. Таллинн, на один из наших военных кораблей Балтийского флота. А мы пока ещё оставались под опекой командиров и старшин своей Школы и, по завершении послеобеденного отдыха, снова пришли на своё прежнее место, чтобы убрать последние остатки прежнего хлама за Столовой. Но я со своими напарниками Гайчуком и Сухаревичем не столько работали, сколько занимались перекурами. Никто из нас не рвался в бой и наша работа проходила шалей-валяй. В это время мы увидели, как мимо нас прошли со своими вещами наши старшины сверхсрочной службы Скальный, Редкин и Жутовский. Они просто возвращались сегодня из командировки на своё постоянное место службы. А мы, последние из Могикан, тоже вплотную приблизились к отъезду на свое будущее место службы, только мы не знали, когда этот отъезд состоится. Старшины молчали, а мы не спрашивали. Под занавес нашей сегодняшней работы, я ещё успел помочь одному из моряков Бербазы штукатурить прохудившуюся в одном месте стену нашего здания. По завершении всех работ, мы, наконец, вернулись в Роту, где мичман Садовский организовал для нас построение и проверил по списку оставшихся на его попечении курсантов. Пересчитав нас как цыплят, он тут же отправил нас на ужин, где на первое нам подали молочный суп с макаронами, а на второе --- гречневую кашу с котлетой и, вместо свежего хлеба, снова подали нам сухари. После ужина, мы опять приступили к работе, но на этот раз в Матросском клубе, где элементарно драили палубу до блеска и наводили там должную чистоту. Создав в клубе идеальный порядок, мы вернулись к себе в Роту и стали смотреть художественный кинофильм "Каин XVIII" (1963). До отбоя успели ещё раз сходить на вечерний чай и это было наше предпоследнее вечернее чаепитие. Потом пришли в свою родную Роту, где ровно в 23.00 по Московскому времени очень энергично и громко прозвучала команда вахтенного мичмана Садовского: "Отбой!".

50-й день службы. 25 июня 1969 г. среда. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Наш сегодняшний утренний подъём хоть и состоялся ровно в 06.00 утра по Московскому времени и по команде вахтенного старшины: "Рота, подъём!", но это уже была чистая видимость наших прежних утренних подъёмов. В нашем жилом

помещении Роты осталось около десяти человек курсантов, и устраивать с нами подъём по Уставу было уже как-то не с руки. Поэтому, мы неспешно поднялись и сразу приготовились к нашей физзарядке на плацу, что рядом с нашим зданием Бербазы. Погода была хоть и утренняя, но чудная и даже замечательная, поэтому, нам не хотелось уходить от такого удовольствия. Но, сделав утреннюю разминку, мы пришли в свою Роту и стали заправлять свои койки и только потом пошли умываться. Всё уже делалось почти в комфортных условиях. Когда наша гвардия выполнила все утренние задания, мы, по команде вахтенного старшины, дружно собрались у выхода из нашей Роты и отправились на завтрак. От былых наших утренних кофе-таймов остались только одни приятные воспоминания. Теперь вся наша гвардия помещалась за одним столом и завтракала очень и очень скромно. Оно и понятно ! Мы оказались самыми последними курсантами, за которыми пока ещё не прибыли “покупатели”. Но мы с удовольствием перекусили и сразу на выход. Походили по территории для разнообразия и потом пошли в Роту. А через полчаса и по команде вахтенного старшины, мы отправились снова убирать мусор на территории Бербазы. Я на этот раз работал в паре с Губаревичем и работали мы долго, благо погода позволяла. Но уже незадолго до обеда, погода стала ухудшаться и к вечеру пошёл дождь. Но мы успели убрать от мусора большую площадь и только после этого пошли отдыхать. Наш отдых был непродолжительный и скоро мы уже шли в Столовую на обед. Поели мы без помпы, тихо и незаметно, т.к. перед самым обедом, неожиданно, с личными вещами, забрали наших сослуживцев Безматерных, Губаревича, Бауру и Вайцеля, который удивлял нас тем, что писал по памяти, в своём блокноте, ноты всех известных и очень популярных в то время эстрадных песен. Поэтому наш обед был больше похож на обед Казанских сирот, выживших во вселенском катаклизме. Но поели мы очень вкусно и основательно, в т.ч. и за счёт только-только что выбывших из наших рядов сослуживцев. После обеденного отдыха, по команде старшины, мы отправились на остров Екатерининский, и там долго убрали мусор, и укладывали в строго отведённом для этого месте дрова, которые валялись, где ни попадя, по всему острову. Мы сделали к 18.00 всю нашу работу по всем правилам и стандартам, и, поэтому, вернулись в свою Роту пораньше, чтобы немного отдохнуть и пообщаться перед ужином. В преддверии ужина, пользуясь свободной минутой, мы дружно общались, читали письма или просто отдыхали. Когда пришло время, вахтенный старшина дал команду на построение и мы, в составе пяти человек отправились в нашу Столовую. Такое было ощущение, что мы ужинали как в кафе. За столом было просторно и уютно, а еда --- вдоволь. Мы очень хорошо поужинали и, после отдыха возле Столовой, нас всех заставили подметать территорию вокруг нашей любимой кормилицы, а весь хлам и мусор мы сложили в отдельном месте для его последующей утилизации. Работали мы на этой приборке до самого чая и, даже не заходя в нашу Роту, чтобы произвести обычную влажную приборку во всех жилых и служебных помещениях, мы сразу пошли в Столовую на свой последний вечерний чай. Там мы неспешно перекусили и, очень довольные и беззаботные, мы, самые последние из оставшихся в количестве пяти курсантов, неспешно вышли из-за стола и отправились в свою опустевшую Роту смотреть, уже во второй раз, наш любимый художественный кинофильм “Неуловимые мстители” (1967). Во время этого сеанса мы, от нашего старшины, узнали, что Безматерных, и Губаревич попали служить в Североморск, а Баура с Вайцелем --- на о.Екатерининский матросами на пост ПРС. Такая новость была для нас по-своему очень интересна и мы просто кожей почувствовали, что завтра за нами приедут “покупатели”, и, со дня на день, у нас, где-то здесь или в каком-нибудь другом месте, начнётся наша настоящая действительная срочная служба. Досмотрев кинофильм, мы, ровно в 23.00 по московскому времени услышали команду нашего вахтенного командира мичмана Садовского, который, прекрасно понимая сложившуюся с его последними курсантами ситуацию, просто сказал: ”Рота, отбой !”.

51-й день службы. 26 июня 1969 г. четверг. г. Полярный. Школа молодого матроса.

Подъём в нашей Роте сегодня состоялся, как обычно, в 06.00 по Московскому времени, но после команды вахтенного старшины: “Рота, подъём!”. Команда дружно поднялась, но на зарядку уже никто из Экипажа не пошёл. Просто, все остались на своих местах и стали неспешно подтягиваться к умывальнику для водных процедур и личной гигиены. Как только все помылись и заправили свои койки, вахтенный старшина объявил нам приборку во всех жилых и служебных помещениях нашей Роты. Работа выполнялась нами дружно, но уже без излишней спешки и суеты. Это была последняя приборка в нашей Школе. Мы вскоре собрались у выхода с нашего этажа и пошли дружной группой курсантов на утренний завтрак, который был больше похож на увеселительную прогулку и приятный отдых. Перекусив основательно и не без аппетита, мы, вскоре, вышли из-за столов и организовали, сами для себя, длительный отдых на свежем воздухе, а когда это уже надоело, то только тогда вернулись в Роту и стали отдыхать беззаботно, и безмятежно, каждый на своей кровати, до самого обеда, ничего не делая и ни о чём не переживая, кроме своего, предстоящего сегодня, распределения. А пока суд да дело, мы проверили, всё ли мы уложили в свой походный флотский рюкзак. По ходу дела, наш старшина-фотограф отдал каждому из нас памятную фотографию, где мы сфотографировались на память всей нашей Ротой на каменных ступеньках трапа перед зданием ДОФа после принятия Военной присяги 17 июня 1969 года. Нашей радости не было конца! Фотография получилась просто замечательная, которая у меня, к сожалению, пропала за три долгих года моей службы, о чём я очень сильно сожалею до сих пор. Уложив нашу ценную реликвию таким образом, чтобы она не помялась, мы вскоре отправились на обед, который сегодня и был тем самым последним обедом, после которого мы уже сюда, в нашу Столовую, больше не пришли. Находившись по свежему воздуху в своё удовольствие, мы вернулись к себе в Роту и, буквально через считанные минуты, остатки нашего Экипажа отбыли со своими вещами на ПМ-20, которая находилась буквально в 30 метрах от здания нашей Школы, а меня и ещё трёх моих сослуживцев собрали вместе и отправили по длинному горизонтальному деревянному переходу на сваях к дальней проходной, где возле длинного плавпричала были пришвартованы, или стояли у стенки, три сторожевых корабля третьего ранга. На КПП меня сразу же забрали на один из этих, стоявших у пирса, кораблей --- СКР-787. Как потом я узнал, нас встречали ст.1 ст. В.М.Горчаков---командир отделения рулевых штурманской БЧ-1, штурман-стажёр с флагманского корабля и выпускник Мурманского ВМУ Д.И.Понявин, командир этой же самой БЧ-1 офицер В.Н.Гвоздев и дивизионный штурман Рязанов В.Г. Остальные мои сослуживцы по учебной Роте попали на другие, рядом стоявшие, “сторожевики” т.н. ДИКОВРа или Гвардейского дивизиона противолодочных кораблей КСФ по охране морских рубежей СССР на его северных широтах. Так получилось, что когда я только-только пришёл на этот корабль, там, как раз, в этот самый момент, проходило партийное собрание, где одного моряка из Экипажа корабля принимали кандидатом в члены КПСС. Мы немного поприсутствовали на этом собрании и, когда оно закончилось, мои новые командиры стали устраивать меня на новом для меня месте службы. Конечно, я сильно приуныл. То, что я представлял о своей флотской службе, было слишком далеко от действительности! Но скоро мне показали штурманскую рубку и ГКП и у меня на душе стало веселее. И было мне отчего приуныть! Спать и отдыхать мне пришлось на рундуке, где сверху раскладывался на ночь старый пробковый матрац. В кубрике одновременно размещалось более двадцати человек и все были старослужащие. Не успел я, в общих чертах, познакомиться со своими ближайшими сослуживцами, как на корабле объявили влажную приборку перед ужином. Мне тут же объяснили и показали, что я должен делать по этой команде. Когда объявили ужин, я узнал и увидел, как моряки

элементарно пьют чай, обедают и ужинают. И особенно удивило меня то, как они убирают за собой грязную посуду. Всё, по началу было, для меня так ужасно и непривычно, что даже хотелось натурально сбежать с корабля и не участвовать в этом мероприятии под названием “Действительная срочная служба на флоте”, но от судьбы и её выбора было не уйти ! Вот так, почти буднично, началась моя срочная служба длиной в целых три года и так сложился её самый первый день на одном из сторожевых противолодочных кораблей КСФ, базировавшихся тогда в г.Полярном, в акватории Екатерининской гавани, расположенной на левом берегу Кольского залива. А в это время в гавани какая-то подводная лодка проверяла свой дифферент на корму...

Мои банковские реквизиты для перевода (транзакций) денежных средств и гонораров в Мурманское отделение № 8627 / 1352 П А О “Сбербанк” Сбербанка России РФ:

р / с 42307. 810. 3. 4112. 0018005 Универсальный р / с Сбербанка России
РОССИЯ 1 8 3 0 1 4 г. Мурманск - 14 проспект Кольский, дом 152 А.

VISA Card No. 4276 4100 1005 1027 06 / 22
MAESTRO Card No. 6390 0241 9009 6764 82 02 / 22

Э П И Л О Г

Моя служба на К С Ф. Мои флотские “университеты”.

Мои литературно оформленные здесь мемуары рядового матроса срочной службы о самых первых днях и месяцах службы на К С Ф и всей службы в целом подготовлены на основе не только моих личных воспоминаний, писем домой и друзьям, но и на основе кратких и строго хронологических, записях изложенных здесь разнообразных ежедневных событий, имевших место там, где в то время я служил. Мемуары охватывают период моей флотской службы с 7 мая 1969 г. по 3 мая 1972 г. и распадаются на двенадцать периодов или этапов, каждый из которых был по-своему очень интересен, и имел свои отличительные особенности. Поскольку с тех пор прошло уже очень много времени, то все фамилии и воинские звания упомянутых в мемуарах моряков --- подлинные, и представлены здесь без искажений. По замыслу автора этих Мемуаров, они, со временем, будут дополнены не только новой информацией о перипетиях моей службы, но и за счёт сохранившихся у автора очень немногих флотских фотографий сослуживцев и друзей, а также некоторых офицеров и старшин. Будут также представлены некоторые документы, которые просто интересны сами по себе. В общей сложности, в оформленном тексте Мемуаров должно быть около 300 страниц литературного текста и в виде справок, служебных документов и любительских фотографий. Уже самые первые страницы новой книги и тот обширный информационный материал, который удалось собрать для этой огромной работы говорит о том, что предстоит проделать огромный объём творческой и скрупулёзной работы по отбору и фильтрации всей массы информации по данному вопросу. И эту работу нужно проделать как можно быстрее и качественнее, т.к. времени на раскачку почти уже нет и эти воспоминания о многих нюансах морской службы уходят безвозвратно. Если удастся всё оформить и филигранно отредактировать в этой второй части моей флотской службы на надводных кораблях КСФ в 1969-1972 г.г., то это и будет моим личным вкладом в дело сохранения, в виде литературно-художественного произведения, правдивого описания мемуарного характера давнишних событий как в целом на самом флоте, так и в описании судьбы рядового матроса срочной службы, оказавшегося по воле своей судьбы в гуще событий яркой флотской молодости.

Хронология периодов моей срочной службы на К С Ф.

1. 07 мая 1969 г. - 07 мая 1969 г. г. Мурманск - г. Кандалакша
2. 07 мая 1969 г. - 08 мая 1969 г. г. Кандалакша
3. 08 мая 1969 г. - 09 мая 1969 г. г. Мурманск - г. Североморск
4. 09 мая 1969 г. - 12 мая 1969 г. г. Североморск
5. 12 мая 1969 г. - 12 мая 1969 г. г. Североморск - г. Полярный
6. 12 мая 1969 г. - 26 июня 1969 г. г. Полярный
7. 26 июня 1969 г. - 26 июня 1970 г. г. Полярный
8. 26 июня 1970 г. - 24 августа 1970 г. г. Порт - Владимир
9. 24 августа 1970 г. - 01 марта 1971 г. г. Полярный
10. 05 марта 1971 г. - 05 июня 1971 г. г. Зеленодольск
11. 09 июня 1971 г. - 01 октября 1971 г. г. Полярный
12. 01 октября 1971 г. - 03 мая 1972 г. г. Роста - г. Мурманск

Мои торжественные проводы со службы или очень красивый ритуал демобилизации состоялись на корабельном юте, при отличной погоде, красиво заходящем за почти ровные вершины сопков солнца на безоблачном небе, и в присутствии, по этому случаю, всего Экипажа корабля, и под звуки известной музыки “Марш Славянки” В.И.Агапкина, прозвучавшей по корабельной трансляции, у одного из причалов СРЗ, что в г.Роста, 3 мая 1972 г. ровно в 18.00 по Московскому времени. Эта минута была и трогательной, и величественной, и незабываемой, и трижды благословенны те моряки, которые испытали в своей жизни эти прекрасные мгновения прощания с флотской службой и своим, ставшим родным, Экипажем корабля. Командир корабля Никита Дмитриевич Закорин вручил мне Почётную грамоту за добросовестную службу. Идя по трапу на причал, мы ещё раз попрощались с Экипажем, отдав честь Военно-морскому флагу нашего корабля. За проходной нас --- меня и моего сослуживца В.Г.Алания, с которым мы вместе служили на нашем СКР и вместе играли ДМБ --- как по заказу уже ждал автобус 5-го мурманского маршрута. Лучи заходящего солнца всё также ласково подсвечивали наш путь возвращения со службы домой. По молодости мы поверхностно понимали великую и глубокую значимость этого события в своей жизни, т.к. душу переполняла огромная радость возвращения в свой родной дом и к своим родным и близким. А впереди нас ждал огромный мир и молодость со всеми своими трудностями, заботами и проблемами. Мы быстро доехали до конечной остановки, что была рядом с вокзалом и крепко пожали на прощанье друг другу руку. С Автовокзала за пару минут я пришёл на Площадь 5 углов и там, на центральной остановке, сел в автобус 2-го маршрута и ровно в 19.00 по Московскому времени я был на месте, сойдя на “Ледовом озере”, что перед Автопарком, где везде тогда был сплошной новострой. А ещё через 5 минут я был у себя дома. Так завершилась моя долгая срочная флотская служба на КСФ.

RUSSIA 1 8 3 0 1 4 Murmansk - 14 Kolsky avenue, 105, Office 36 pr. ph. : + 7-902-282-67-87

Р О С С И Я 1 8 3 0 1 4 г.Мурманск - 14 проспект Кольский, дом 105, офис 36 тел.: + 7-902-282-67-87

Об авторе книги

Карпушкин Евгений Васильевич (р.13 ноября 1950 г.) --- мурманчанин, Ветеран труда. В ранней молодости работал юнгой на НИС “БАЛАКЛАВА” и уже в 16-летнем возрасте сделал несколько многомесячных рейсов в Баренцево море, и в район северной Атлантики. Опыт, полученный в море, очень пригодился потом в годы службы на боевом корабле К С Ф. После службы и успешного завершения нескольких высших учебных заведений, поработал на самых различных должностях. Последние 25 лет занят научной и литературно-художественной деятельностью. За свои научные успехи награждён отечественными и зарубежными научными наградами и Сертификатами. А буквально в ноябре 2020 г., Российская Академия Естествознания присвоила мне почётное звание “Почётный Доктор физмат наук”. Настоящая книга представляет собой мой первый литературно-художественный опыт обобщения моего немалого жизненного опыта, который я приобрёл, работая сначала в море до службы, а затем во время срочной службы на К СФ. Готовится к публикации моя новая научная работа в области научно-практической инфинитологии и евклидовых фракталов (фрактальных множеств), созданных на основе различных числовых последовательностей в прямоугольной системе координат Декарта и(или) на произвольной масштабной координатной поверхности, представленной в аксонометрической проекции (xy&xyz).

RUSSIA 1 8 3 0 1 4 Murmansk - 14 Kolsky avenue, 105, Office 36 pr. ph. : + 7-902-282-67-87

Р О С С И Я 1 8 3 0 1 4 г.Мурманск - 14 проспект Кольский, дом 105, офис 36 тел.: + 7-902-282-67-87